

Драко

Красный Дракон

Фантастический роман

"ПО МНЕ, ПУСТЬ ЛУЧШЕ СПРАШИВАЮТ,
ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕ ПОСТАВИЛИ СТАТУЮ,
ЧЕМ ПОЧЕМУ ЕЁ ПОСТАВИЛИ"

КАТОН СТАРШИЙ.

Часть первая:
Агония сердец

Глава 1

1

Я, Игл, сын Крафта из рода Кек'хакар, начал эти записи с целью рассказать о событиях, участником которых я был. Сейчас, годы спустя, с трудом верится, что подобное могло происходить на самом деле. Но я свидетельствую – всё так и было. И хотя вам придётся прочесть не слишком приятную повесть, с этим ничего не поделаешь. История безжалостна в своей жестокой игре, лишь в мыслях возможно представить всеобщий мир и спокойствие...

Всё началось много лет назад. Мне едва исполнилось десять, я был необычайно гордым молодым нахалом, убеждённым, что Вселенная существует лишь чтобы восторгаться героическими деяниями моего отца. Ибо отец мой был величайшим героем Арнора, непобедимым, знаменитым воином.

Во время, о котором пойдёт речь, война с Чёрной Ордой только– только окончилась, и Арнор медленно приходил в себя после жестоких битв и сражений. Наши победоносные войска прошли по всему континенту, очищая его от последних остатков Зла. Армии, возглавляемые моим отцом, сломали отчаянное сопротивление

последних защитников Каэр Мортара, чёрной крепости, и водрузили на ней бело-золотой флаг Арнора. Тогда всё и началось...

Ибо отряд райдеров, посланный в горы, добивать бежавших туда врагов, вернулся с живым драконьим змеёнышем.

Драконы. Эти летучие бестии были главным оружием врага. И если бы только оружием! Появившись неизвестно откуда за пару лет до войны, небольшой отряд драконов сразу реорганизовал всю армию Владыки. До той поры люди и эльфы знали о драконах лишь по сказкам и былинам, да редкому черепу в родовом замке какого-нибудь рыцаря. Теперь мы многое о них знаем.

Как ни противно, все были вынуждены признать, что драконы оказались великолепными воинами и на редкость умными существами. Их вождь, красный Ализон, быстро затмил своей славой и пропащего без вести Владыку, и всех его сподвижников. Операции Алисона неизбежно оканчивались успешно: воспользовавшись тем, что Город Магов, Ронненберг, пал жертвой чёрного колдуна Джера аль Магриба, Ализон со своими драконами всего за четыре года сломил сопротивление наших армий и отдал на разграбление варварам весь западный мир. Драконы были так уверены в своих силах, что после победы, большая их часть, вместе с главным советником Алисона по имени Тандер, вернулась за океан, на таинственный материк Локх. На наших землях осталось не больше сотни крылатых ящеров. И Ализон...

Три года, три жестоких года провели мы в рабстве у Чёрной Орды, как называли себя захватчики. Отец мой в то время возглавлял партизанский отряд и скрывался в лесах от вездесущих драконьих всадников, меня прятали на юге. Если бы удивительное стечение обстоятельств не вернуло к жизни Город Магов, сегодня вы не читали бы этой книги.

Но случилось то, что случилось. Ронненберг был спасён, маги взорвали два острова, навсегда перекрыв драконам путь в наши земли, а затем присоединились к остаткам Светлых войск чтобы начать новую войну. Битву за будущее.

С первого же дня восстания Крафт получил в командование грифонью дивизию, и вскоре одержал столько побед, что был единогласно избран командующим всеми армиями Арнора и Элирании. До самого конца войны он никого

не заставил усомниться в правильности выбора. Но даже при помощи магов, воевать с Ализоном было непросто. Сейчас, годы спустя, понятно, что этот дракон был гением. Под его руководством Чёрная Орда сопротивлялась дико, отчаянно, ведь отступить им было некуда: путь в страну драконов отрезали маги, а восточные степи, разорённые подготовкой к войне, не могли прокормить орды беглецов. Мы сражались за свободу; они – за жизнь. Сейчас, когда ненависть тех дней ушла, мы вынуждены признать, что Ализон был достойнейшим из противников, с которыми воевал Арнор. Но тогда...

Медленно, но верно, мы выигрывали войну. Маги склонили чашу весов на нашу сторону. Своими заклинаниями, они сделали драконов лёгкой добычей для райдеров, и многие ящеры погибли в первые же месяцы войны. Однако мы рано обрадовались; Ализон отреагировал на опасность молниеносно. Массированная атака драконов и предателей– грифонов на лагерь Родрика имела одну цель: уничтожить магов. Воины Ализона уклонялись от боя с людьми и эльфами, даже раненные, не отвечали на удары и бросались на любого мага, не считаясь с возможностью гибели... Почти все волшебники были убиты, хотя нападавшие понесли тяжёлые потери.

И тогда Семеро Учителей из Ронненберга сами прибыли на поле боя. С их помощью, менее чем за месяц мы перебили почти всех драконов, а оставшиеся более не осмеливались покидать Крепость. Ализон предпринимал невероятные попытки повернуть ход войны, но его армия, лишившись руководства и поддержки с воздуха, неудержимо теряла позицию за позицией.

Наконец, на третий год после овобождения Города Магов, закалённые армии Арнора увидели вдали чёрные бастионы Каэр Мортара. И навстречу им вылетели Ализон, его подруга Антара и последние из драконов. Бой был страшен. Ализон разорвал почти два десятка грифонов; к нему никто не мог подступить, пока мощный удар великого героя, всадника моего отца по имени Минас Аннуйрит, не сбил дракона на землю. Позже, рассказывая об этом подвиге, свидетели не любили уточнять, что Ализона убили в спину.

Каэр Мортар был захвачен. Остатки армий Зла беспорядочно бежали на восток, с ними летели немногие уцелевшие драконы. Минас Аннуйрит и Крафт возглавили погоню; дальнейшие их подвиги не имеют отношения к моей повести.

Самая большая загадка для меня – почему отец приказал оставить захваченному змеёнышу жизнь. Не понимал этого тогда, не понимаю и сейчас. Тем не менее, его приказ был исполнен: змеёныша посадили в клетку и привезли в Кастл–Рок. Сейчас трудно решить, правильно ли поступил Крафт. Великие события часто начинаются с принятия решения одним, но всегда затрагивают многих.

Год спустя, в Белом Дворце короля Родрика, я впервые увидел пойманного детеныша. Крафт, разумеется, был приглашен на празднование годовщины Победы, и Родрик решил устроить представление перед знатными гостями. На пиру присутствовали высшие дворяне Арнора и Элирании, даже наследник престола эльфов, великий Минас Аннугитрит со своей прекрасной супругой. Меня, правда, никто не пригласил, и за столом я не сидел. Но из уважения к заслугам моего отца, нашу десятку выбрали в качестве почётного караула. Мы стояли у ворот, и всё прекрасно видели.

На копье принца Минаса была надета высушенная и мумифицированная голова Алисона. Он имел на это полное право, ведь именно Минас и Крафт победили главного врага нашей страны. Гости веселились, поднимали тосты за Родрика и его сына, молодого принца Ричарда. В самый разгар веселья король приказал ввести пленных. И их привели – около сотни оборванных и окровавленных орков, закованных в цепи. Я с удовольствием смотрел на эту картину, пока на дворе не показался конец колонны. А затем...

Затем наступила мёртвая тишина. Ибо в конце колонны, качаясь от слабости, шёл закованный в цепи огненно– красный дракон. Я впервые видел дракона и жадно его разглядывал.

Ящер был небольшого роста, лишь немного выше меня. Худой, чешуя да кости. Крылья были стянуты окровавленным канатом, дракон вздрагивал на каждом шагу. Но голову держал гордо поднятой.

В его огромных чёрных глазах горел глубокий ум. И ненависть... О, боги, какая ненависть! Я содрогнулся, заглянув в глаза дракона. Но ящер даже не заметил меня. Он смотрел на голову Алисона, и на морде его отражалась такая мука, что я невольно переступил с ноги на ногу. Думаю, я уже тогда почувствовал, кто такой Винг.

Но люди видели лишь врага, закованного в цепи и отданного им на потеху.

Молчание вскоре сменилось тихими разговорами, потом свистом, затем гости повскакали с мест и принялись размахивать оружием, выкрикивая беспорядочные угрозы. Дракон стоял совершенно неподвижно, хотя орки в ужасе ползали по земле. Мне стало неприятно. Иногда люди ведут себя совершенно как обезьяны.

Поглощённый разглядыванием дракона, я пропустил момент, когда король обратился к моему отцу. Только шум его крыльев заставил меня отвести взгляд. Едва Крафт приземлился перед Родриком, я тут же забыл про дракона и с гордостью огляделся, принимая завистливые взгляды друзей. Да, мой отец был героем.

Король попросил Крафта продемонстрировать его искусство, и я от предвкушения едва не распушил перья. Но отец, как ни странно, встретил просьбу Родрика мрачным молчанием. Королю пришлось повторить приказ, прежде чем Крафт подчинился.

Когда отец обернулся к дракону, тот с ненавистью что-то ему сказал. Я тихо зарычал от злости. Нахмурившись, Крафт двинулся вперёд; я с замиранием сердца ждал исхода поединка, но как оказалось, напрасно. Крафт мощным ударом отшвырнул драконыша в сторону и прижал его к камням дворцового двора.

Отец что-то сказал дракону. Тот ответил. Я наострил уши, но ничего не слышал, пока Крафт, подняв голову, не обернулся к пирующим.

– Минас, он просит о смерти, – с удивлением произнёс отец.

Я едва не подпрыгнул от изумления. Дракон?! Просит о смерти? Да нет, наверное отец шутит. Вот, уже и люди закричали...

– Нет! Змеёныш – трофей войны. Он мне нужен, – послышался голос короля. Крафт, глубоко задумавшись, отошёл к Минасу; а я смотрел на дракона. Ящер попытался встать, но из носа пошла кровь, и дракон упал на спину, слабо подёргивая хвостом. Слуги выволокли его за канат, продетый сквозь крылья, и паж посыпал песком кровавый след. Раньше я думал, что у драконов чёрная кровь.

Так я впервые увидел великого Винга, ужас Ронненберга, короля Арнора, величайшего волшебника эпохи.

Над руинами мёртвой крепости царила тишина. Жаркий летний день подходил к концу, пылающее Солнце уже скрылось за далёкими горами, окрасив безоблачное небо в пурпур. Тени, вечерние хищники, расправляли свои темные крылья, смелая с каждым мгновением. Их век был недолог – они спешили.

Тени успели заметно сгуститься, когда из зарослей неподалеку от рухнувшей стены вышел волк. Он не спешил насладиться прозрачной водой из протекавшего рядом ручья; оскалив зубы, зверь бесшумно прокрался вперёд и встал на задние лапы у обломка стены. Когти коснулись выжженных в камне иероглифов.

– "Каэр Мортар", – прошептал нечеловеческий голос. Зверь с облегчением вздохнул и, обернувшись к зарослям, негромко позвал: – Диана! Нашли.

Из высокой травы выглянула тёмно– серая волчица. Осмотревшись, она подошла к серебристому волку и неожиданно поднялась на задние лапы, стремительно превращаясь в обнажённую молодую девушку. Волк оскалил клыки.

– Не спеши, – проворчал он.

Девушка улыбнулась:

– Здесь же никого нет.

– Откуда уверенность? Ты зря рискуешь, – наставительно заметил волк. Девушка тем временем сняла с его спины мешок, вытащила одежду и быстро облачилась в лёгкую тёмно– зелёную тунику.

Повернувшись, чтобы взять из мешка сандалии, она встретила веселый человеческий взгляд. Вместо волка на траве стоял высокий, смуглокожий юноша с короткими светлыми волосами. Его глаза, как и глаза девушки, переливались всеми оттенками изумруда.

– Одевайся, – заметила Диана. Юноша стремительно облачился в тёмные одежды из очень тонкой, лёгкой ткани. Последними оборотни надели тёмно– зелёные

мантии, подпоясав их обычными верёвочками.

Минутой позже они вышли на открытое место. В последних лучах солнца, руины древнего замка выглядели величественно и грозно, чем– то напоминая застывшие языки чёрного пламени. Гости невольно притихли.

– Даже не верится... – шепнула девушка. – Каэр Мортар!

– Да, много лет прошло, – юноша поискал взглядом ворота. – Жаль, нам никогда не узнать, как это место выглядело до Войны.

– Я видела гравюры в Ронненберге.

– Их рисовали победители.

Они медленно двинулись к огромному пролому возле бывших ворот. Основание стен заросло колючим кустарником, лишь у пролома кто– то аккуратно срезал ветки, оставив узкую, но проходимую тропинку.

– Мы здесь не первые, – заметил юноша.

– Ещё бы.

Подойдя к тропинке, молодой оборотень опустился на колени и тщательно обнюхал траву. Встрепенулся:

– Здесь прошёл не человек, – юноша резко встал. – Диана, вернись в лес и жди там.

Девушка удивлённо подняла брови.

– Чего ты боишься, Стиг?

– Не знаю. Но так мне будет спокойнее.

Диана наклонилась и обнюхала землю. Задумчиво провела рукой по длинным коричнево– рыжим волосам.

– Мне не знаком запах...

– Вот именно, – ответил Стиг.

Девушка выпрямилась.

– Мы пришли сюда вместе, и вместе уйдём.

– Диана...

– Нет, брат. – она покачала головой. – Вместе.

Стиг вздохнул.

– Тогда не отходи далеко.

– Хорошо, хорошо, не волнуйся. Идём.

– Не спеши...

Юноша подошёл к колючим кустам и выломал длинную ветку. Пару раз взмахнув ею, он неожиданно сделал пальцами сложное движение в воздухе и ветка бесшумно вытянулась, налившись тяжестью крепкого дерева. Спустя секунду в руках молодого мага был деревянный посох.

– Держи, – Стиг протянул его сестре. Сам же выломал ещё одну ветку и повторил колдовство. Диана улыбнулась:

– К чему эти фокусы?

– Я маг Третьего Круга.

– Я, между прочим, тоже.

– Ты женщина, – убеждённо возразил юноша. – Тебя беречь надо.

Безнадёжно вздохнув, Диана забросила посох на плечо и двинулась вперёд. Настороженный Стиг шёл рядом.

В замке картины разрушения производили гнетущее впечатление. Давняя война не оставила от строений камня на камне, повсюду валялись обломки, поросшие мхом и чертополохом. Юные маги невольно вздрогнули, заметив, что к одному из немногих уцелевших кусков внутренней стены прикованы ржавыми цепями несколько скелетов.

– Рабы? – тихо спросила Диана. Стиг коснулся одного из скелетов концом посоха.

– Скорее, последние защитники, – ответил он мрачно. – Их распяли в ещё горящем замке...

Девушка огляделась.

– Смотри! – она подбежала к огромным костям какого-то зверя, белевшим по другую сторону стены. С некоторым трудом подняв массивный рогатый череп метровой длины, Диана недоверчиво оглянулась на брата:

– Дракон?

Стиг тяжело вздохнул.

– Дракон.

– А это что? – Диана, не веря глазам, подняла второй череп, бывший втрое

уменьшённой копией первого. – Не может быть...

– Может, – мрачно ответил Стиг. – Это, вероятно, был детёныш дракона, чьи кости лежат перед тобой.

Девушка осторожно положила череп обратно и совсем иначе оглядела развалины.

– Стиг... – она крепче стиснула посох. – Здесь, наверно, погибли сотни людей.

– Тысячи, – невесело отозвался молодой маг. – И не только людей.

– Но почему их оставили непогребёнными?

Стиг кивнул на старый, заржавленный щит, лежавший рядом с костями своего бывшего хозяина.

– Они служили Владыке, – лаконично ответил маг. – Их судьба должна устрашать любого, кто решится избрать Тёмный путь.

Диана медленно шла среди камней, то и дело останавливаясь. Скелетов было слишком много, в том числе и детских, трижды попадались кости драконов. Стиг молча шагал рядом.

– Стой, – неожиданно сказал он. Девушка замерла. – Смотри.

Молодой маг указал на скелет довольно большого крылатого зверя, некогда обладавшего орлиной головой с хищным клювом, четырьмя мощными когтистыми лапами и хвостом. Диана недоверчиво моргнула.

– Грифон?

– Как видишь.

– Но грифоны служили Свету... – удивлённая девушка коснулась переломанных рёбер. – Не могли же победители бросить непогребённым тело своего товарища!

– Не все грифоны служили Свету, – мрачно ответил кто-то за их спинами. Молодые маги резко обернулись.

На них смотрел высокий, худощавый эльф в зелёной охотничьей одежде. Мягкие золотистые волосы струились по плечам, на худом, скуластом лице светились огромные серебристые глаза. В отличие от подавляющего большинства своих соплеменников, этот эльф не был красив; во всём его облике чувствовалось

напряжение, нос бы некогда сломан, поперёк лба тянулся уродливый шрам. Оружия видно не было.

– Привет тебе, о Дивный, – первым опомнился Стиг. – Мы не слышали, как ты подошёл...

– Я ещё не так стар, чтобы мои шаги расслышал человек, – хмуро ответил эльф.

Диана облегчённо вздохнула. Там, где живёт эльф, опасности быть не может.

– Я Диана Эшер, это мой брат Стиг, – представилась она. – Мы ученики Третьего круга из Ронненберга.

Эльф оглядел магов с плохо скрытым презрением.

– Эльтан, охотник. Что вы здесь делаете?

Стиг нахмурил брови:

– С тем же успехом это могу спросить и я.

– Но я спросил первым.

Молодой маг пожал плечами.

– Нам дали шестнадцать дней отдыха перед вступлением в Четвёртый Круг, – ответил он спокойно. – Мы решили посетить легендарную Крепость Владыки, Каэр Мортар.

– Зачем? – резко спросил Эльтан. – Это место давно мертво!

Диана удивлённо подняла брови.

– С каких пор люди должны давать отчёт эльфам?

– С тех самых, как мы стали хранителями Каэр Мортара.

Стиг не удержал усмешки.

– Оригинально вы исполняете свою работу... – он обвёл развалины жестом. – Сколько лет прошло после Войны? Семьдесят? Неужели за это время нельзя было предать земле останки воинов?

Эльф устало покачал головой.

– Вы ничего не понимаете. Уходите отсюда, люди. Каэр Мортар мёртв, он останется таким навсегда.

– Крепость находится на землях Арнора, – заметила Диана. – Ещё вопрос, кому придётся уходить.

Эльтан несколько секунд молча разглядывал гостей.

– Что вам здесь нужно? – спросил он наконец.

– Мы просто хотим осмотреть легендарную крепость, – быстро ответил Стиг, бросив на сестру грозный взгляд. Девушка вздохнула.

– Да... просто осмотреть.

Стиснув зубы, эльф отвернулся.

– Тогда осматривайте побыстрее.

– Мы никуда не спешим, Эльтан, – холодно заметил Стиг.

На миг воцарилась напряжённая тишина. Диана поспешила разрядить обстановку:

– Ты говорил, что не все грифоны служили Свету? – миролюбиво спросила она. – Но нам не рассказывали об этом...

Эльф медленно выдохнул, разжимая кулаки. Переведя взгляд на Диану, он усмехнулся.

– Вы ещё многое узнаете, о чём не говорят в школах.

– Узнаем, – кивнул Стиг. – И никакие бессмертные нахалы нам не помешают.

Эльтан сузил глаза.

– Сто лет назад, за такие слова ты был бы изгнан из Ронненберга, – бросил он.

– А сегодня я могу превратить тебя в жабу, и никто не усомнится, что я защищался, – спокойно ответил молодой маг. Его глаза на миг сверкнули холодным серебристым огнём.

Диана с тревогой положила руку на плечо брата.

– Успокойтесь, вы прямо как дети! Или правда, что дух Каэр Мортара сеет смерть и вражду даже сейчас, спустя десятилетия?

Стиг с трудом взял себя в руки.

– Ты права, – он вздохнул и отвернулся от мрачного эльфа. – Надо быть спокойнее... Эльтан, мы намерены поискать скрытые реликвии времён Войны, – не повернув головы, добавил Стиг. – Для этого мы станем использовать магию. Не советую вмешиваться.

Эльф фыркнул.

– Ну, ну... Жеребчик.

Стиг вспыхнул, но Диана что– то шепнула ему на ухо, и молодой маг сдержал себя. Молча, не обращая внимания на Эльтана, он взял у сестры посох и крест–накрест сложил со своим. Место стыка слабо засветилось; спустя секунду маг держал в руках деревянную крестовину.

Диана подняла с земли старое, покрытое давно высохшей кровью копьё. Стиг осмотрел его, довольно улыбнулся и, поудобнее перехватив крестовину, тщательно нацарапал ржавым наконечником копья руну на торце одного из бывших посохов. Затем он вертикально воткнул копьё в землю.

– Не хотелось бы вас расстраивать, но после Победы здесь побывал сам Магистр, – насмешливо заметил Эльтан. – Полагаете, он мог что– то упустить?

– Нет, – не повернув головы, ответила Диана. – То, что мы ищем, было спрятано здесь намного позже.

С лица эльфа исчезла насмешливая улыбка.

– Что вы ищите? – спросил он резко.

– Предмет, – сухо ответил Стиг. Он водил ладонью по крестовине, оставляя за пальцами светящиеся следы. – Эльтан, предупреждаю: не вмешивайся. Если поиск увенчается успехом, нас примут в Четвёртый Круг без испытания.

Эльф угрожающе дёрнулся вперёд, но сдержал себя и отвернулся.

– Если вы намерены что– то украсть из Каэр Мортара...

Молодой маг, расшвырнув, швырнул крестовину на землю и подошёл к Эльтану.

– Послушай, ты, бессмертный ублюдок... – Диана тщетно старалась оттащить брата. – ...это наша земля! И то была наша Война. Вы, пресветлые, не справились с Владыкой даже когда он звахватил вашу Элиранию! Где вы были, когда стаи драконов сжигали наши города? Где вы были, когда злобный Джер аль Магриб обратил в камень Ронненберг?

Оттолкнув сестру, Стиг подошёл к эльфу вплотную.

– Армии Тьмы победили вас, – процедил он сквозь зубы. – Больше трёх лет весь мир лежал под сапогом варваров. Если бы не чудесная случайность, вернувшая свободу Ронненбергу, где были бы сегодня светлые эльфы? Я тебя спрашиваю, надменная тварь!

– Стик! – Диана разозлилась. – Прекрати немедленно!

– Нет, я отвечу... – мрачно сказал эльф. – Где бы мы были, спрашиваешь ты?

Мальчишка! Смотри!

Он коснулся старого шрама, пересекавшего его лоб.

– Это след от стрелы чёрного рыцаря, – Эльтан стиснул кулаки. – Раны от их проклятого оружия не заживают даже на эльфах. Теперь понял, где я был, когда даже отца твоего ещё не зачали?

Он резко кивнул в сторону костей, белевших под стенами крепости.

– Я, вместе с другими, брал Каэр Мортар. И когда великий Родрик, уничтожив крепость, поклялся не допустить возрождения этого проклятого места, он оставил здесь отряд хранителей. Я – последний из этого отряда. Все остальные погибли, кто от разбойников, кто во время Второй Эльфийской войны. Я – хранитель Каэр Мортара!

Несколько секунд Стик и Эльтан смотрели друг на друга, тяжело дыша. Но наконец, молодой маг отвернулся и молча продолжил колдовать над крестовиной. Диана облегчённо вздохнула.

– Я начинаю верить в проклятие этого места, – заметила она. – Эльтан... Если ты был тогда здесь, скажи – почему среди костей есть детские?

Эльф мрачно отвернулся.

– Был приказ уничтожить крепость, – ответил он нехотя. – Брать пленных нам не приказывали.

Девушка замолчала. Её брат тем временем ожесточённо вбивал в землю куски обгорелых кирпичей, собирая из них гексаграмму вокруг торчащего копья.

– Эльф... Скажи, разве надо особо приказать не трогать детей, чтобы их пощадили? – тихо спросила Диана.

– Да, – отрезал Эльтан. – Это были отродья тьмы, им запрещено жить.

Стик на мгновение оторвался от работы. В глазах молодого мага мерцало презрение.

– Кем запрещено? – мрачно спросил он.

– Богами.

– Богами? – Стик криво усмехнулся. – И много ты знаешь о богах?

– Вполне достаточно. Вы закончили или нет?

Сплюнув, маг отвернулся от эльфа и поднял с земли другое заржавленное копьё. Шепча заклинание, он провёл им несколько бороздок между кирпичами, очертив грубый шестиугольник. Затем Стиг осторожно положил слабо светящуюся крестовину центром на торец торчащего из земли копья. Несколько секунд придерживал, но наконец, отступил за пределы шестиугольника и скрестил на груди руки.

– Готово.

– И что теперь? – насмешливо спросил Эльтан.

– Если в пределах крепости спрятано то, что мы ищем, руна укажет тайник.

Диана обняла брата за плечи.

– Возможно, придётся подождать, если магические следы ослабли за эти годы...

Крестовина совершенно неподвижно покоилась на копьё. В полумраке летнего вечера, синеватое сияние колдовской энергии бросало на лица магов мёртвенный отблеск.

Несколько минут все трое молча ждали. Наконец, устало вздохнув, Диана положила голову на плечо Стига.

– Пошли спать, – предложила она. – Утро вечера мудренее.

– Я провожу, – сразу ответил эльф. – Мой дом неподалёку.

Молодые маги одновременно рассмеялись.

– Спасибо, не надо, – Стиг подмигнул сестре. – Мы проведём ночь в лесу.

– Но...

– Не волнуйся за нас, – маг посмотрел прямо в глаза Эльтана. – Я не хочу есть твоего хлеба.

Эльф помолчал.

– Почему?

– Ты можешь нас отравить, – совершенно спокойно ответил Стиг.

За следующие месяцы я не слишком часто вспоминал о драконе. Мы летали на тренировки в город Рагнар, и мне было не до этого. Помню лишь разговор с отцом на следующий день после пира, как раз перед его отлётом в восточный поход.

Я бросился на шею Крафту и восторженно воскликнул:

– Ты был великолепен, отец! Как ты отшвырнул эту змею!

Он отстранил меня:

– Игл, вчера я поступил недостойно. Запомни это, сын.

От удивления я едва устоял на ногах.

– Отец, объясни...

– Я напал на незащитного детёныша. Это всегда недостойно, даже если противник дракон.

Услышав такие слова от великого героя, истребителя драконов Крафта, я распушил все перья.

– Отец! Это же был дракон! Наш враг! О каком достоинстве ты говоришь?!

Крафт вздохнул.

– Ты ещё совсем птенец, Игл. Потом поймёшь. Пока же знай, что этот незащитный змеёныш – никто иной, как сын Ализона и Антары, алый дракон Винг. И вчера он меня победил.

– Что?!

– Да, победил. Ибо он вёл себя достойно, в отличие от нас с королём. Мне очень стыдно, Игл, и я хочу чтобы ты это запомнил.

Я молча смотрел на Крафта, не в силах верить собственным ушам. Улыбнувшись, отец потрепал меня по шее.

– Не унывай, сын. Даже герои иногда ошибаются... – он фыркнул, увидев, как мои перья вновь встали дыбом. – Завтра ты полетишь в Рагнар и продолжишь своё обучение. Когда я вернусь, а я вернусь через пару месяцев, то определю тебя в одно элитное подразделение... И ты ещё услышишь об этом змеёныше.

Не дожидаясь ответа, отец взмахнул крыльями и взлетел. Я проводил его

долгим взглядом. Но уже через час я начисто забыл все слова Крафта – мой приятель Старр пригласил меня на гонки, и до вечера мы отлично проводили время в небе над Кастл–Роком.

О драконе, томившемся в подземелье, я не вспомнил ни разу.

Тренировки в гарнизоне Рагнара включали в себя много нового по сравнению с родным городом. Я полностью отдался работе, позабыв обо всём остальном. Мы с друзьями целыми днями устраивали воздушные бои, вместе с наставниками изучали тактику сражений... По ночам время летело даже быстрее, чем днём, так как неподалёку от Рагнара был лес, где жило множество наших сородичей, включая, естественно, и прекрасных грифониц. Мы туда регулярно наведывались.

Больше всего я любил охоту. Могу сказать, что стал очень неплохим охотником – мало какой олень или журавль мог избежать моих когтей. Три месяца пролетели незаметно, и однажды утром, когда мы с друзьями возвращались из леса после приятной ночи, у казарм нас встретил отец. Приятели оробели и сразу отстали.

Могучий Крафт стиснул меня в объятиях.

– Ну, как ты, сын? Как успехи?

Я начал было рассказ, но вскоре он меня перебил:

– Хорошо. Собирайся, предупреди наставников, мы летим в Кастл–Рок.

Пришла пора тебе начать настоящее обучение.

– Какое?

– Увидишь.

И я увидел... Это была идея Родрика. Дети лучших грифонов Арнора были собраны в отдельный элитный отряд, которым командовал... я. Игл, сын Крафта, был назначен командиром особого подразделения грифонов! В те дни я едва верил своему счастью. Но главное было в другом: помимо специально разработанного курса обучения и усиленных тренировок с лучшими бойцами армии, нас ждал весьма необычный тренажёр. Тренажер по имени Винг.

Когда нам впервые сказали, я рассмеялся. Я отлично помнил, сколь беспомощным и жалким был змеёныш на пиру.

Когда я увидел Винга, желание смеяться пропало раз и навсегда. За время, прошедшее после праздника, дракон изменился до неузнаваемости. Он вырос, стал

мускулистым и поджарым. Теперь он больше напоминал леопарда, чем льва. Но главное – глаза! В них горела такая ярость, что в первый день мы долго стояли кучей и рассматривали привязанного к столбу Винга, не решаясь напасть. Дракон мрачно смотрел на нас, а в стороне стояли пятеро людей, державших конец удавки, одетой Вингу на шею. Крылья у дракона были связаны за спиной, но я знал, что они ещё и подрезаны. Винг ничем не проявлял жуткую боль, которую он очевидно испытывал, и лишь смотрел на нас, отрывисто переводя взгляд с одного на другого...

Так прошёл ещё один год. Раз в неделю мы приходили на площадку и наблюдали, как привязывают Винга. Дракон не сопротивлялся, он только мрачно глядел по сторонам и хлестал себя хвостом. Ни разу за весь год, никто из нас не смог его победить. Винг сражался, как... дракон. Он отбрасывал любого нападающего, выдерживал удары, которые превратили бы грифона в калеку. И молчал. За весь год он не произнёс ни слова, и я временами думал, что его разговор с Крафтом мне приснился.

Мы многому научились, наблюдая за его стилем. Дракон дрался очень необычно: он использовал энергию нападающего. Когда грифон с рычанием бросался в атаку, Винг обычно отступал и наносил один молниеносный удар. Он ни разу не промахнулся, и ни разу, ни один грифон не устоял на ногах после этого. Нас страшно раздражал факт, что какой-то там детёныш дракона раз за разом побеждает лучших воинов короля, и всё свободное время мы тренировались друг с другом, как одержимые. Но и дракон не стоял на месте. За год он стал таким мускулистым и сильным, что отец не узнал бы Винга, увидь он его сейчас. Почти на каждом занятии дракон применял новые уловки, он знал их столько, что у меня просто крылья опускались...

Приёмы, которые мы видели у Винга, применять было легко, но они оказались слишком опасны. Не раз бывало, что грифон ломал другу крыло или руку в попытках подражать дракону. Только тогда мы поняли, что Винг поддается, и это довело всех до бешенства. Дракон был чертовски умён и ни разу не проиграл, но проклятие, он мог убить любого из нас одним движением!

Когда до меня дошло, что Винг просто играет с нами, я едва не сошёл с ума от ярости. И твёрдо решил, что на следующей тренировке расправлюсь с драконом. В

тот раз я первым вышел вперед и тоже хлестал себя хвостом, тяжело дыша от гнева.

Бой начался как всегда; мы с Вингом кружили враг против врага, выжидая атаки. Обычно первым нападал грифон, и на этом тренировка для него завершалась; но в тот раз дракон, видимо, ощутил моё состояние и не стал ждать нападения. Он сам метнулся в атаку, совершив один из своих молниеносных выпадов мне в грудь.

С гордостью должен отметить, что успел увернуться, и Винг, чуть ли не впервые за год, промахнулся. Но далее моя ярость возобладали над рассудительностью, и я совершил то, о чём до сих пор не люблю вспоминать. Схватившись за канат, продетый сквозь драконьи крылья, я резко его крутанул, бросив Винга на землю, и прежде чем тот опомнился от страшной боли, нанёс дракону жестокий удар в пах.

Винг мучительно рявкнул. Я не успел даже вздрогнуть, как мощные когтистые пальцы сдавили мне горло. Задыхаясь, я попытался разжать хват, но дракон с яростным рычанием поднял меня над землёй, как щенка. Мир потемнел, я слышал вопли друзей и людей, но видел только горящие глаза Винга.

Когда удавка сдавила его горло, дракон захрипел и упал на колени, но меня не выпустил. Его лапа схватила моё крыло, резко повернулась и я завопил от боли, чувствуя, что кость сломана. Друзья оттащили меня от бешено рычавшего Винга.

Впрочем, рычание его скоро перешло в стон, поскольку люди начали бить дракона древками копий. Винг метался на цепи, тщетно пытаясь прикрыть от ударов кровоточащие крылья. В тот день его избили до полусмерти.

Мое крыло зажило недели за три, но к тренировкам меня не допустили. Инструктор сказал, что отец, узнав про этот случай, разгневался и приказал запретить мне бои с драконом. А затем он, странно посмотрев, добавил что Вингу по приказу короля сломали оба крыла и бросили в темницу, лишив пищи на неделю.

Мне стало нехорошо. Люди... Иногда они вели себя хуже зверей. Даже с драконом нельзя было так поступать. Пару дней я мрачно ходил по полянке, где выздоравливал, и думал над словами инструктора. Винг был врагом. Более чем врагом – дьявольским созданием...

Но ведь я почти год за ним наблюдал. Винг ничем не напоминал создание Тьмы. Больше всего он походил на пленённого, но не сломленного воина. Подумав об

этом, я сам себе ужаснулся. Боги, что со мной происходит?! Я назвал дракона достойным воином?!

Мне вспомнился разговор с отцом. В тот день Крафт сказал, что Винг держался с достоинством, и это поразило меня в самое сердце. А теперь я сам пришёл к подобному выводу?

Драконы – создания Тьмы. Они были самыми опасными врагами Арнора, а Винг – сын короля драконов. Так как же я смею сомневаться в правоте СВОЕГО короля?!

...Но справедливо ли судить сына за деяния отца?

Подобные мысли никогда меня прежде не посещали. Я пресекал их, ходя взад–вперёд по полянке, морщась от боли в крыле. Но семя сомнения было посеяно.

Правы ли мы, так обращаясь с побеждёнными?

Не уподобляемся ли мы врагам нашим?

Размышления грызли меня, словно жирные, мерзкие крысы. Я яростно отсеивал подлые мысли, но не мог окончательно от них избавиться. Наконец, на третью неделю бездействия, крыло зажило и я вернулся в лагерь. Там меня встретила новость, что тренировки с драконом давно продолжились. Это меня больно задело – даже выздоравливал Винг быстрее.

В весёлой компании друзей, мрачные мысли покинули меня без следов. Я вновь наслаждался жизнью, охотился, тренировался... По сравнению с другими грифонами нашего возраста, мы были просто непобедимы. Часто мы забавлялись, вызывая старших товарищей из других отрядов на поединок и разбивая их в пух и прах, только перья летели. О мрачном узнике я забыл и думать.

Вскоре наше подразделение перебазировалось в Рагнар, а к Вингу отправили следующую группу молодых. Мы провожали их рассказами о жутком драконе, который отрывает всем крылья и хвосты, а в доказательство приводили шрам на моём крыле. Грифоны улетали весьма притихшие...

Так прошло ещё два года. Я закончил обучение на "отлично", и отец с гордостью повязал мне на шею медальон с гравировкой "Армия Арнора". Наступило время нам отправиться на границы. Но прежде предстояло подобрать себе напарника – райдера.

Мне понравилось на сборах. Нас выстроили в шеренгу, и капитан крыла, райдер Эльтан, торжественно поздравил всех с окончанием обучения. Затем он сообщил, что поскольку мы – элита, нас ждут не простые начинающие воины, а наиболее отличившиеся молодые райдеры в армии. Я был чертовски горд, даже пушистился от радости.

Затем на площадку вышли эльфы, и мы принялись знакомиться друг с другом. Ко мне подошёл молодой воин по имени Элерион, к Старру – его брат, райдер Элессар. Мне Элерион понравился, да и я ему, думаю, тоже. Зато Старру повезло больше: Элессар уже воевал, и знал про армии Алисона не понаслышке. Как оказалось, его грифон погиб на охоте, не заметив острую ветку дерева в азарте погони. Элессар часто вспоминал его. Зато мы со Старром только и делали, что расспрашивали Элессара про войну. Он раскрыл нам глаза на очень многое...

Спустя некоторое время из Кастл–Рока пришла жуткая весть. Дракон, наконец, сорвался и убил пятерых молодых грифонов на тренировке. Винга бросили в темницу, а король созвал совет с целью принять решение: стоит ли подобных жертв наше обучение. Мы с райдерами бурно обсуждали этот вопрос.

А я всё чаще вспоминал огромные, полные боли и горечи глаза Винга, и непроизвольно ощущал, что понимаю его. И ужасался своих мыслей.

Когда мы узнали о таинственном исчезновении дракона, вначале никто не поверил. Я даже решил, что это очередная шутка моего отца – Крафт любил подобные розыгрыши. Как–то раз он прислал своего друга и тот, задыхаясь от быстрого полёта, сообщил, что на Кастл–Рок напала огромная стая драконов. Мы бросились на помощь, а у замка нас ждал Крафт с песочными часами...

Только в этот раз, увы, всё оказалось правдой. Король принял решение прикончить Винга; но в ночь перед казнью дверь его темницы была взорвана, все охранники убиты, а дракон и пленые орки просто испарились. Родрик снарядил в погоню большой отряд грифонов, и те скоро обнаружили орков, бежавших на север. Дрались они столь яростно, что больше половины пришлось перебить на месте. Это было до того непохоже на поведение орков, знакомое нам по прежним битвам, что король лично допрашивал пленников. Многие молчали даже под пытками, и по стране пошли слухи о появлении нового Алисона – только его воины вели себя так.

Но, разумеется, вскоре некоторые заговорили. Их рассказ был столь невероятен, что Родрик отказался признать его правдивым и казнил всех пленников. Эльфы не одобрили таких мер со стороны короля; впервые за долгие годы между Арнором и Элиранией пролегла тень. Однако Родрик продолжал политику давления. За Вингом были посланы отряды, но весь результат поисков можно описать одним словом: "ноль". Дракон испарился. Его не было в Арноре, его не было в Элирании, никто не встречал его в Эравии, даже дикари из джунглей Арахабана не видели никаких драконов. Вот и вся история.

Мы с Элерионом тоже искали Винга, хотя и понимали, что это бесполезно. А в стране, тем временем, начиналось брожение. Люди узнали, что бывший узник короля – никто иной, как сын самого Алисона. Это подействовало хуже вести о чуме, сразу проснулись все недостойные. Паникёры, пораженцы, всякие пророки вопили о новой войне, что грядёт в ближайшие годы. Напрасно король уверял, что Винг был тайно задушен в камере...

Месяца через два, однако, всё успокоилось. Проблемы с Элиранией удалось решить, жизнь вернулась в привычную колею. О, боги, если бы мы только знали, что нас ждёт...

4

Солнце ещё не взошло, когда голос брата разбудил Диану. Сонная волчица подняла голову.

– Что слу...

– Тссс! – серебристый волк огляделся. – Быстрее за мной, пока не вернулся... этот.

Недовольно заворчав, Диана встала и зубами закинула себе на спину мешок с одеждой. Стремительно перебегая из тени в тень, оборотни прокрались обратно к

развалинам; у пролома Стиг моментально вернул человеческий облик и, не заботясь об одежде, устремился в крепость. Следом, широко зевая, вошла девушка.

– Твои игры в секретность уже... – она замерла. Крестовина на копье замерла в неустойчивом равновесии, наклонившись помеченным руной концом к земле. Торжествующий Стиг обратил к сестре горящие счастьем глаза.

– Есть! – прошептал он. Диана сглотнула.

– И правда...

Молодой маг принялся за дело. Опустившись на колени перед копьём, он медленно поднял руки и произнёс одно из заклинаний четвёртого Круга, которое, вопреки традиции, изучил специально для этого похода. Диана тревожно огляделась.

– А где эльф?

Стиг не ответил, пока не завершил обряд. Из конца помеченной перекладки вырвался едва видимый луч синего света, протянувшийся сквозь все развалины к треугольному обломку стены напротив ворот.

– Наконец! – молодой маг вскочил. – Эльф спит, – бросил он сестре. – Я напоследок угостил его слабым заклятием сонливости. Надолго ли его хватит, не знаю.

Диана покачала головой.

– Чего ты так распалился, не понимаю...

Стиг смущённо потёр ладони.

– Я и сам не слишком понимаю. Этот эльф меня чем– то раздражает.

– Ладно, забудем о нём, – девушка подбежала к месту, которое указывал синий луч. – Брат, мы нашли!

– Нашли что– то магическое, – согласился Стиг.

– Так чего же ты ждёшь?! – неуловимо обратившись в волчицу, Диана принялась разгребать землю. Секундой позже к ней присоединился брат.

Копать пришлось долго. Когда краешек пурпурного солнца показался над далёкими горами, оба волка уже скрылись в яме с головой. Каменистая земля плохо поддавалась.

– Есть... – прохрипел наконец Стиг. Вернув человеческий облик, они с Дианой напрягли все силы и выволокли на поверхность большой серебряный сундук. Пять

десятилетий подземного плена почти не отразились на благородном металле.

– Нашли... – страшно уставшая девушка присела на камень. Стиг, преодолев усталость, сходил к роднику за водой.

Диана благодарно взглянула на брата, когда тот принёс ей воды в чаше из изогнутой коры. Немного отдышавшись, молодые маги оделись и принялись изучать свою находку.

– Герб Арнора, – вполголоса заметила Диана. Стиг отряхнул с крышки землю и камешки.

– И печать деда нынешнего короля.

– "Тот, кто способен понять, да поймёт..." – девушка провела пальцем по чеканке. – Чей это был девиз?

– Не знаю, – покачал головой Стиг. – В то время было много рыцарей, этот девиз мог принадлежать любому.

– Манускрипт утверждал, что в Каэр Мортаре хранится клад самого короля.

– Это не королевский девиз, – твёрдо возразил маг. – Мы бы знали о нём.

Пожав плечами, Диана попыталась открыть сундук. С минуту понаблюдав за её попытками, Стиг отодвинул сестру и взялся за дело сам. Однако крышка не собиралась поддаваться.

– Постой... – лоб Дианы прорезала морщинка. – Быть может, он заперт заклятием.

Она шагнула вперёд и опустилась на колени перед сундуком. Тонкие, изящные пальцы легли на серебро, зелёные глаза закрылись. Довольно долго Диана не шевелилась.

– Ну? – нетерпеливо спросил Стиг, когда она встала. Девушка покачала головой.

– Нет. Я смутно ощущаю следы магии, но это исходит от содержимого, не от замка. Там, внутри – артефакт довольно большой силы.

– Раз нет магии, нечего и церемониться, – решил молодой маг. С его пальцев сорвалась тонкая молния, подобно клинку скользнувшая в щель между крышкой и бортиком.

– Осторожнее, громовержец, – улыбнулась Диана. Склонившись к сундуку, она

осмотрела замок и в свою очередь ударила молнией, направив её гораздо точнее. В воздухе запахло озоном.

Прежде чем прочный металл запора пал, магам потребовалось девять раз применить молнию. Но наконец, горячая крышка вздрогнула и поддалась под совместным напором Стига и Дианы. Внутри сундук был заполнен едким дымом.

Диана, не в силах утерпеть, схватила кусок коры и принялась развеивать дым. Стиг, усмехнувшись, прочитал заклинание местного ветра и, минутой позже, глазам молодых магов открылся долгожданный клад. Диана с сомнением огладила волосы.

– Что это такое?

Стиг промолчал. Девушка сама склонилась над сундуком и выпрямилась, держа в руках длинный свёрток из промасленной кожи. Развернув его на камне, маги несколько секунд молча разглядывали находку.

– Похоже на детали копья, – неуверенно заметила Диана.

Хмурый Стиг теребил подбородок.

– Помоги мне, – осторожно подняв два промасленных стальных стержня, молодые маги попытались собрать из них единую конструкцию. Через пять минут Стиг держал тонкую, необычайно тяжёлую пику в два ярда длиной, украшенную чеканкой змеи, обвивавшей древко до самого острия. Наконечник копья был откован в виде волнистого змеиного языка, торчавшего из разинутой пасти, всё лезвие и два клыка покрывала чёрная плёнка засохшей крови.

– Никаких следов магии? – печально спросила Диана. Её брат вздохнул.

– Никаких.

– Зачем было так прятать простое копьё?!

Вместо ответа Стиг вновь склонился над сундуком, откинул ещё один слой промасленной кожи и внезапно вскрикнул от удивления. Секундой позже молодой маг держал в руках красивую золотую шкатулку со странным символом на крышке – кольцом из рук разных существ, крепко сплетённых в рукопожатии. Потрясённая Диана едва не потеряла сознание.

– Не может быть!

Стиг, изумлённый не меньше сестры, поднял широко раскрытые глаза.

– Та... та самая...

– Открой!

В шкатулке лежал толстый свиток пергамента, обвитый золотой фольгой и перевязанный алым шнурком с королевской печатью. Под свитком обнаружилась бронзовая пластинка с гравировкой.

– "Именем короля повелеваем: да не коснётся ничья рука этого свитка," – тихо прочла Диана. – "Да будет захоронен свиток сей в Каэр Мортаре, среди костей последних врагов наших, и да хранится там вечно, пока пребудет на небесах Солнце. Сим сказано есть в год 1207 с основания Арнора, королём рассветных земель Родриком I Теллуrom, да пребудут с ним боги по обе стороны вечности".

Стиг с ужасом и благоговением смотрел на свиток.

– Рукопись! Та самая рукопись!

– О, небо... – Диана, ахнув, обернулась к железному копьё, которое Стиг прислонил к стене. – Брат! Это, наверно, Драконья Пика! А кровь на острие принадлежит... – она задохнулась и прижала ладони ко рту. Несколько секунд молодые маги потрясённо смотрели друг на друга.

Первым опомнился Стиг:

– Быстро, клади всё в сундук, – он принялся стремительно разбирать пикю. – Такие находки надо держать за стенами Башен.

– Точно, – Диана быстро захлопнула шкатулку и вернула её на место. Следом отправилось ужасное копьё, вновь разобранное и заботливо спеленатое промасленной кожей. Закрыв сундук, Стиг облегчённо вздохнул и стёр со лба внезапно проступивший пот.

– Вот так прогулялись к старой крепости... – заметил он чуть дрожащим голосом. Диана нервно перебирала пальцами.

– Нам понадобится лошадь, отвезти клад, – заметила она спустя пару минут. Стиг кивнул.

– Но вначале его следует спрятать подальше от Каэр Мор... – он замер. В проломе самой дальней из уцелевших секций стены мелькнула чья– то тень.

Диана вздрогнула:

– Стиг?

– Эльф, – шепнул молодой маг. – Он следил за нами, а сейчас идёт сюда!

Девушка быстро огляделась.

– Ни звука, – приоткрыв сундук, она на мгновение склонилась и почти сразу выпрямилась. Стиг отшатнулся.

– Что ты...

– Тссс! – Диана спрятала свиток под туникой на груди. – Иначе нам никто не поверит. Всё, тихо, он идёт!

В том самом проломе, через который маги вошли в крепость, показался эльф. Он шагал нарочито небрежно, вздымая ногами камешки, и недвумысленно держал в руках длинный лук. Следом за эльфом шёл огромный серый зверь, напоминавший льва размером в лошадь, с орлиной головой и крыльями. Стиг и Диана невольно попятнулись.

– Мы с Бэром прогуливались неподалёку, и решили проведать наших дорогих гостей, – угрожающим тоном заметил Эльтан. – Вы, случайно, не собирались украсть королевское сокровище?

Стиг стиснул зубы и шагнул вперёд, но путь ему загородил серый зверь. Огромные карие глаза грифона смотрели без угрозы, но словно предупреждали: стой. Молодой маг был вынужден отступить.

– Мы ещё поквитаемся с тобой, эльф... – процедил он сквозь зубы. Эльтан холодно улыбнулся:

– Всегда к вашим услугам.

Он бросил взгляд на сундук.

– Печать короля Родрика. Думаю, вам пора идти. Сомневаюсь, что покойный король одобрил бы похищение сокровища.

– Мы ничего не собирались похищать! – Диана была на пределе.

– Тем более вам пора идти, – сухо ответил эльф. – Мы с Бэром захороним клад на новом месте, во исполнение воли короля. Вам незачем знать это место.

Девушка бросила взгляд на потемневшее от гнева лицо брата и быстро зашептала ему на ухо. С огромным трудом Стигу удалось взять себя в руки.

– Хорошо, мы уйдём, – процедил он хрипло. – Но знай, Эльтан, мы вернёмся.

– Буду ждать с нетерпением, – насмешливо отозвался эльф. – Бэр, отнеси наших друзей в Ронненберг.

Внезапно грифон повернул голову к хозяину:

– Не спеши, – сказал он глубоким, звучным голосом. – Вначале их следует обыскать.

Стиг угрожающе поднял руки, готовясь испепелить дерзких воинов, однако Диана оттолкнула его в сторону и подошла к эльфу.

– Мне раздеваться? – спросила она холодно.

Эльтан усмехнулся.

– Мой грифон может тебя обыскать. Его стесняться не стоит.

– Ты заходишь слишком далеко, ангвен, – сухо сказала Диана на языке эльфов.

– Если в Ронненберге мы расскажем об этом унижении, тебя бесславно лишат воинского звания и изгонят за границы Арнора.

Эльтан покачал головой.

– Я не превышаю своих прав. Каэр Мортар – место, охраняемое по приказу короля.

– Мы нашли этот клад сами, не нарушая королевских указов.

– Всё, что находят на земле – или в земле короля, принадлежит ему одному, – холодно ответил эльф. – Тем более это относится к кладу, носящему личную печать Родрика I Теллура!

– Мы не претендуем на клад, – с нажимом сказала Диана. – Но мы никому не позволим унижать нас на нашей земле.

Эльтан помолчал.

– Хорошо, – он кивнул. – Мы не будем вас обыскивать. Но помни, женщина; всё, что вы украдёте из Каэр Мортара, рано или поздно сюда вернётся. Это место проклято.

– Мы помним, – сухо ответила Диана. Повернувшись спиной к эльфу и грифону, она кивнула брату и направилась прочь, ни разу не оглянувшись. Стиг молча последовал за сестрой.

– Мой грифон мог бы доставить вас в город! – окликнул эльф.

Маги не ответили.

Глава 2

1

К вечеру два молодых волка удалились от Каэр Мортара на много миль. Природа вокруг, казалось, навёрстывала упущенные военные годы; леса кишели живностью, деревья уходили в поднебесье, столбы солнечного света прорывались сквозь кроны, рисуя на мягкой, плодородной земле причудливые узоры. Несмотря на то, что волчий облик не был родным Стигу и Диане, запахи леса будоражили им кровь, словно подлинным волкам.

Когда Солнце коснулось горизонта, немного уставшие оборотни остановились на отдых под сенью громадного дуба. На всякий случай вернув человеческий облик – охотники могли встретиться даже здесь, в этом благословенном краю – Стиг и Диана лежали на траве, глядя сквозь ветви дуба, как темнеет небо. Довольно долго никто не нарушал молчания.

– Зачем ты взяла свиток? – спросил наконец Стиг. Его сестра улыбнулась.

– Я слышала столько легенд об этой рукописи...

– Я тоже их слышал, – молодой маг повернулся к девушке. – А ты слышала, что все, кто читал эту рукопись, умерли не своей смертью?

Диана рассмеялась.

– Мы же не безграмотные орки, Стиг. Как ты можешь верить в такую чушь?

– Когда я вспоминаю автора этой рукописи, я готов во многое поверить, – серьёзно ответил маг.

Девушка помолчала. Затем, так же молча, развязала мешок и осторожно извлекла оттуда золотой свиток. Стиг пододвинулся ближе.

– Может, не стоит? – спросил он нерешительно.

– А ты утерпишь? – вопросом на вопрос ответила Диана. Поскольку ответа не последовало, она осторожно стянула алый шнурок, не нарушая королевской печати, и развернула золотую фольгу. Стиг молча наблюдал.

– Здесь не один лист! – удивлённо заметила девушка. Брат принял у неё рукопись и бережно разложил на траве.

– Четыре листа, – прошептал он. – Какой странный почерк...

Не сговариваясь, молодые маги склонились над пожелтевшим пергаментом, где чья– то рука некогда нанизывала слово на слово, фразу на фразу, стремясь отразить в бегущих строчках всю боль, несправедливость и муки, выпавшие на долю её хозяина.

Лист первый

...Я плохо помню родителей. Это было слишком давно, слишком многое с тех пор мне довелось пережить. Мать я почти забыл, лишь её имя – Антара – иногда вызывает смутное ощущение тепла и ласки.

Отца я помню лучше. Помню утро, когда он приказал нам с матерью лететь в горы, подальше от войны, помню его голос и сильные, родные руки. В тот день я видел отца живым последний раз, если не считать сон, что приснился мне в последнюю ночь на свободе.

Во сне отец поднял меня на руки и сказал:

– Винг, сегодня мы с твоей матерью погибнем. Это нельзя отворотить, так что не плачь. Мы проиграли битву, но не войну. Я хочу, чтобы ты выжил, Винг.

Помню, что заплакал и обнял отца. Он ласково погладил меня крылом.

– Не плачь, сын. Ты, и только ты – вот почему я не верю, что всё погибло. Ты самый необыкновенный дракон, который рождался на свет в этом мире, Винг. Мы с матерью чувствуем это всей душой. Знай, Винг – ты последняя надежда нашего дела, ибо больше никому его продолжать.

Я плакал и просил его не уходить. Отец нежно, но твёрдо отодвинул меня.

– Сегодня – последняя битва, Винг. Наши армии уничтожены, соотношение сил двадцать к одному. Поэтому я знаю, что мы с матерью погибнем. Погибнем, защищая свою честь. Это достойная смерть, и не надо

жалеть о нас.

Он нежно коснулся меня крылом.

– Ты не должен умереть, Винг. Я сделаю последнее, что ещё могу; спрячу тебя. Помни, сын – тебя найдут. Я лишь надеюсь, что уничтожив последних драконов и захватив наши крепости, враги пощадят беззащитного ребёнка... – он сжал когти, с болью закрыв глаза. Потом отнёс меня в пещеру, усадил рядом со спящей матерью. Долго смотрел.

– Если выживешь, тебя ждут страшные испытания, Винг. Но я верю, ты справишься. Ты – это вся надежда, которая нам осталась. Не дай погаснуть надежде, сынок.

Помню, что, проснувшись, я подумал будто сон стал реальностью: пещеру заполнял дым, мать моя мёртвой лежала рядом, убитая при попытке меня защитить. Но то был не сон: враги отыскивали наше убежище в горах. Больше я никогда не видел родителей.

Вернее, однажды видел... Но это воспоминание причиняет мне такую боль, что я просто не могу о нем писать.

Когда пришли убийцы, я спрятался в тёмном уголке пещеры, но они видели в темноте не хуже драконов. Мне проткнули крыло копьём и вытащили на свет, словно рыбу на крючке. Я совершенно не помню дальнейшего.

Следующее воспоминание – клетка. Это я помню отлично. Она сделала меня зверем, одарила ненавистью, на всю жизнь отравила мою душу. Сейчас, годы спустя, я почти исцелился. Но тогда... Боги, за что вы послали мне такую судьбу?

Меня часто били просто так. От ненависти. Цепи страшно натёрли чешую на ногах и руках, а крылья мне сломали – чтобы не улетел. Кормили меня падалью, но драконы могут есть практически всё, и я не умер. Сейчас я удивляюсь, почему не умер в первый год. Мне хотелось смерти. Только слова отца удерживали меня среди живых... Иногда я проклинал его за это!!!

Но чаще всего я проклинал богов. Это они схлестнули в бессмысленной войне жителей Уорра. Это они использовали всех нас, словно жалкие пешки в жестокой игре. Из-за них погибли мои родители... О, как я ненавижу. И

ненавижу! Мой мир стал ненавистью, ненависть заменила мне отца и мать.

Часто лишь осознание возможной мести мешало покончить с собой. Тогда, пять лет назад, я был совсем маленьким. Мне едва исполнилось девять. Но даже тогда я понимал, что мстить надо не победителям. Они – лишь пешки, и когда надобность в них пропадёт, боги просто перевернут доску... Я многое понимал уже в те годы.

Иногда, когда меня травили собаками или вытаскивали за цепь из подвала – показать заезжему герою – я терял рассудительность и разум. Бывало, рычал от ненависти как зверь. Они смеялись и тыкали в меня палками.

На всю жизнь я запомнил своего первого грифона. Это случилось на второй год плена, когда король Родрик праздновал годовщину победы над нами. Меня и рабов– орков вытащили из подвалов Кастл– Рока, где я жил, а они трудились в рудниках. Цепи мешали ходить, но я молчал, как и весь предыдущий год. Слуги пробили в перепонке дыры, продели толстый канат и безжалостно скрутили мне крылья за спиной. Я едва не потерял сознание от боли, но промолчал и теперь.

На поверхности Солнце хлестнуло нас по глазам сверкающей плетью. Я зажмурился, несчастные орки с воплями повалились на землю. Их подняли ударами бичей.

Заодно прошлись и по мне, в кровь изодрав перепонку. Я зашипел от боли – и меня отхлестали сильнее. Затем нас сковали одной цепью и повели к Винтовой Лестнице, что вела на вершину скалы. Там стоял белый дворец Родрика.

Вокруг него шевелился живой ковёр. Тысячи людей радостно приветствовали рыцарей в белых доспехах, великолепные скакуны гарцевали вдоль толпы. Во главе триумфальной процессии величаво вышагивал огромный грифон, он нес высокого белокурого эльфа, вздымавшего к небу длинное копьё.

На копьё торчала голова моего отца.

От боли и несправедливости я невольно заплакал. Отец... Гордый,

умный, полный достоинства и доброты! Как смеют они так издеваться! Я зарычал, и захлебнулся кровью от удара по лицу.

В глазах потемнело от ненависти. "Боги, дайте мне прожить достаточно!!!" – первый и последний раз в жизни обратился я к небесам, но боги были глухи. И тогда потемнело у меня в душе, и я принёс страшную клятву, что месть станет целью моей жизни. В тот миг я впервые ощутил Силу, но тогда я ещё не знал, что это такое.

В огромном дворе замка уже были накрыты столы. Люди вместе с эльфами пировали, провозглашая тосты за короля и его сына. Родрик сидел во главе стола, рядом с тем самым эльфом и магом в синей мантии. Нас резко осадили у ворот.

Я опустил на землю. Гордость не поможет сдержать клятву.

О, я помню все разговоры в тот день!

– Ты великолепен, Минас – говорил эльфу король. – Годы идут тебе на пользу.

– Не преувеличивайте мои заслуги, Родрик. Я служу делу Света по мере сил.

– Которых у тебя больше, чем у десятка рыцарей, – с улыбкой заметил король, поднимая бокал. Все выпили и провозгласили здравницу за "героя". Я стиснул зубы, запоминая эту картину.

Эльф поклонился Родрику.

– Правда ли, что ты держишь в рудниках живого дракона? – спросил он слегка напряжённым голосом. – До меня доходили слухи, но я не мог поверить.

Родрик улыбнулся.

– Это только змеёныш, Минас.

– Мне была предсказана смерть в когтях дракона, – помолчав, ответил эльф. Король громко расхохотался.

– До дракона этой твари ещё расти, и расти... – он хлопнул Минаса по плечу. – Сейчас мы увидим его.

Повинуясь приказу, стражники натянули цепи и потащили нас во двор.

Я шёл последним, поэтому люди вначале насмотрелись на измождённых орков. Только потом они заметили меня. Разговоры смолкли, во дворе повисла мрачная тишина. Со всех сторон на нас обрушилась ненависть.

Такой пытке меня пока не подвергали. Казалось, ещё немного – и цепи не выдержат, расплавятся под жаром взглядов, что бросали в нас люди. Орки с воплями попадали на колени, я гордо вскинул голову. Иногда гордость брала вверх над разумом и у меня.

– Мерзость, не правда ли? – заметил король.

– Зачем тебе эти создания Тьмы? – глухо спросил эльф, не в силах отвести от меня взгляда. Я посмотрел прямо в глаза убийце моего отца, пытаюсь навсегда запечатлеть его лицо в памяти.

– Орки – дешёвые рабы и должны радоваться, что могут хоть немного искупить свои грехи, трудясь на благо Свету! – громко сказал король. Собрание приветствовало его слова одобрительным гулом.

– А дракон, – продолжал Родрик, – создание навсегда изгнанной с Уорра Тьмы, должен напоминать всем нам, что Тьма может и вернуться. Но мы будем готовы к отпору. На змеёныше станут тренироваться грифоны нашей армии!

Люди подхватили слова короля и с криками радости повскакали на ноги. Родрик довольно огляделся.

– Сейчас мы увидим зрелище, знакомое лишь эльфам– райдерам, истреблявшим драконов в Последней Войне. С нами сам предводитель райдеров – Минас Аннуйрит, Победитель Тьмы, Убийца Драконов, избранный наследник эльфийского короля!

Обернувшись к эльфу, Родрик сказал:

– Друг мой, пошли за Крафтом.

– Как прикажет мой король. – после долгой паузы, негромко ответил Минас. Повинуясь его жесту, молодой слуга выбежал за ворота, а солдаты тем временем сбили замок с цепи и оттащили от меня орков. Я пошатнулся.

Сейчас я умру. Это хорошо. Боги, вы достойно посмеялись надо мной.

Я отлично помню, о чём думал в миг, когда огромный и прекрасный зверь опустился на мрамор перед тронem. Грифон был великолепен, в три раза

больше меня, а его крылья, покрытые блестящими перьями, переливались бело– золотым блеском. Орлиная голова с умными голубыми глазами повернулась к Родрику; грифон поклонился.

– Что прикажет мой король? – спросил он звучным голосом.

Люди восхищённо рассматривали пернатое существо. А я с горечью думал, что никогда, ни один грифон не сможет даже близко сравниться с драконом. Орки рассказывали, мой отец разорвал десяток этих птицевзверей, пока не упал от удара в спину, и тогда его добили с воздуха. Но я был ослаблен голодовкой, побоями. Я был всего лишь ребёнком. Как мог я надеяться на победу?

– Крафт, видишь отродье тьмы за твоей спиной? – спросил король.

Грифон даже не повернул головы.

– Да, милорд. Я видел дракона.

– Покажи нам своё искусство, но не убивай тварь. Она послужит отличным тренажёром для молодых.

Грифон несколько секунд молчал.

– Таково желание моего короля?

– Именно.

– Я подчиняюсь, милорд, – мрачно сказал грифон и обернулся ко мне. Он напоминал льва, этот зверь. Как и я. Но я был в броне, с чешуйчатыми красными крыльями. Он был покрыт шерстью, а бело– золотые перья выдавали родство с орлами.

Несколько секунд мы стояли враг против врага. В глазах грифона отражалось странное, до сих пор не понятое мною чувство, словно он разом желал и страшился нападать. Тишина во дворе становилась гнетущей.

– Да сможет ли эта ящерица хоть поднять хвост? – внезапно спросил богато одетый вельможа по левую руку от короля. Все расхохотались, напряжение исчезло. Даже грифон сдержанно улыбнулся. От ненависти я едва не потерял контроль над собой; и тогда, впервые за почти два года, враги услышали мой голос:

– Смеяться над пленником, отказывая ему в шансе подтвердить

доблесть делом, означает лишь отсутствие уверенности в своих силах, – сказал я негромко. – Неужели одинокий, израненный детёныш дракона внушает вам такой страх?

Все замерли от неожиданности. Грифон прекратил улыбаться.

– Не тебе учить нас храбрости, тварь, – грозно заметил он, двинувшись вперёд. Я мечтал только об одном: успеть ранить ненавистного врага, увидеть его кровь прежде, чем умереть. Но я не смог этого сделать. Грифон просто отшвырнул меня как котёнка и наступил на грудь, безжалостно придавив крылья к земле.

– Отродье тьмы! – прошипел он. – Молись своим мерзким божкам, что король не желает видеть твою смерть сегодня!

– Убей меня, Крафт. Пожалуйста, – попросил я. – Мне ни к чему жизнь.

Он замер.

– Что ты сказал?

– Прошу, грифон, убей меня. Я потерял всё. Мне остались только унижения и насмешки, боль и отсутствие надежды. Даже ты должен сжалиться – ведь драконы, как и вы, достойны большего, нежели участь шута у людей. Жизнь мне не нужна, а отомстить мне не дадут, – произнёс я негромко. Крафт в изумлении оглянулся на эльфа.

– Минас! Он просит о смерти!

По рядам людей пролетел шёпот, вельможи за столами переглянулись. Внезапно послышался чей-то голос:

– Ну так убей мерзкую тварь!

– Нет! – громыхнул король. – Змеёныш – трофеей войны. Он мне нужен.

Отойди, Крафт.

Грифон долго и внимательно смотрел мне в глаза.

– Ты помнишь своё имя? – спросил он наконец.

– Отец назвал меня Вингом, – ответил я. – Ты ведь помнишь моего отца, Крафт? Красный дракон, чья голова сейчас торчит на копье твоего хозяина. Ты убил его в спину.

Крафт сузил зрачки.

– Воистину, ты отродье Алисона... – протянул он, убрав лапу. Встать я не смог; у меня были сломаны несколько рёбер.

Грифон задумчиво отошёл к эльфу и что-то ему сказал. Минас широко открыл глаза и повернулся к королю, но тут моё тело не выдержало и я потерял сознание.

Это было первое и последнее моё поражение. С того дня я поставил себе цель – стать воином. И я достиг этой цели. Раз в неделю меня вытаскивали из пещеры и тащили в казармы. Там молодые грифоны возбуждённо пушистили перья, споря о том, кто из них первым нападёт. Меня привязывали цепью к столбу и одевали на шею удавку. Когда я в ярости швырял окровавленного врага на землю, люди оттаскивали меня в сторону, не давая убить. Словно хищного зверя.

Так прошло ещё два года. Я подрос, стал значительно сильнее. Постоянные драки до того закалили моё тело, что оно превратилось в сплошные мускулы и сухожилия. Боевое искусство достигло предела для самоучки; теперь я мог одним движением кисти переломить грифону хребет. Я никогда так не делал, предвидя что последствия будут тяжелы, но я просто НЕ МОГ заставить себя проигрывать. Меня очень боялись.

Долго не понимал, почему Родрик до сих пор не расправился со мной, пока однажды орк не рассказал, что прошедшие меня грифоны славятся на весь Уорр как лучшие бойцы в армии. От ярости я едва не разбил голову о стену – я помогал врагу! На следующей тренировке я хладнокровно убил одного за другим пятерых грифонов, и тренировок больше не было.

Жизнь столь мне опротивела, что я с радостью встретил весть о решении короля уничтожить дракона. В ту ночь я долго смотрел на звёзды из трещины в потолке моей темницы, и думал об отце.

"Я держался сколько мог, отец" – сказал я ему. – "Но надежды более нет. Её огонь погас навсегда".

Помню, как спокойно я спал в ту ночь. Прошли годы, но я и сегодня словно наяву вижу сон, посетивший меня тогда. Я стоял на поле боя, весь в крови врагов. Рядом с отцом.

– Почему ты сдался, Винг? – сурово спросил он.

– Я не могу больше, отец! – вскричал я. – Кто способен выдержать подобные испытания?! Это выше сил дракона!

Отец помолчал.

– Сын мой, я всегда говорил, что тебя ждёт великая судьба. И я повторю это сейчас. Ты прав, нет дракона, который выдержал бы подобное. Это выше наших сил. Но не выше ТВОЕЙ силы, Винг. Ибо ты наделён великой Силой. Мать знала это, когда прикрывала тебя своим телом. И я знал. Мы смеялись, идя на смерть, ибо верили в тебя!

– Какая сила, отец?! Что ты имеешь в виду?

Он грустно улыбнулся и пропал. На его месте возник усмехающийся Крафт.

– Выродок Тьмы, я убил твоего отца в спину, как пса! И теперь ты никогда не узнаешь тайну своего рождения.

От ярости я зарычал и протянул руки к горлу грифона. Но я не смог достать его! Я бился в невидимой паутине, а Крафт хохотал, глядя на моё бессилие. Ярость сожгла мой разум, я упал на колени и впился когтями в землю. Тысячи Крафтов хохотали, их издевательский смех сотрясал мир. И тогда в душной мгле, окутавшей меня, само собой вспыхнуло СЛОВО.

Я ахнул, ощутив его гармонию, его совершенство.

Слово вобрало в себя всю мою ненависть.

Всю мою ярость и боль.

Тогда я встал, и посмотрел в глаза врагу.

И СКАЗАЛ.

То, что последовало, описать нельзя. Чудовищная мощь выплеснулась из меня, словно цунами, поток энергии разметал грифона на столь маленькие частицы, что он просто перестал существовать. Я в изумлении осмотрел себя. Раны зажили, крылья вновь сверкали. Я чувствовал в себе невероятную Силу, она заполняла меня, плескалась огненными волнами в сердце, истекала из глаз, исцеляя раны! И тогда я понял, что имел в виду отец.

Я был магом. Я был первым драконом, способным повелевать Силой,

давшей начало нашему миру. От радости я засмеялся и... проснулся.

Удар был жесток. Я бросился на камни подземелья и вопль мой сотряс своды темницы.

– За что?!

От бессильной ярости я заплакал и упал на пол, потеряв сознание.

Пришёл в себя я только под утро. С трудом подняв израненное тело, я сел, прислонившись к стене. Над головой змеилась трещина, в ней горели недосыгаемые звёзды, чей свет был столь холоден и безразличен.

– Небо, за что ты так поступаешь со мной? – спросил я у звёзд. – Неужели ты получаешь наслаждение, дав несчастному надежду и отбрав её столь жестоко? Как может кто– то обожествлять тебя, небо? Как?!

Я плакал и царапал когтями скалы. Потом, обессиленный, закрыл глаза. И тогда передо мной огнём вспыхнуло СЛОВО.

Боги, я помнил его!!!

Несколько мгновений я пытался взять себя в крылья. О, как я страшился возможной неудачи! Я твёрдо решил, что если Слово не сработает, я покончу с собой, разбив голову о камни.

И, наконец, СКАЗАЛ.

Энергия не шла ни в какое сравнение с той, что я видел во сне. Она была лишь жалким подобием волны, разметавшей врагов. Но она БЫЛА!!! Наяву!!! Я ощутил прилив сил, раны мои сами собой исцелились. И это не было сном.

Встав на ноги, я огляделся. Темницу заполнило алое сияние – это светились мои глаза. Оглядев себя, я увидел, что вновь стал похож на дракона, а не на скелет в чешуе. Впервые за четыре года плена я ощутил силу в крыльях, и понял, что Магия восстановила искалеченные мышцы, которые мне раз в месяц подрезали люди. Я расправил крылья и мощно взмахнул ими, взвихрив тучу пыли. Ветер приподнял меня над камнями!

– Небо, я вновь живу! – прошептал я. И, рассмеявшись от счастья, обратил взор на дверь. Теперь я сказал СЛОВО куда твёрже, и толстая каменная дверь взорвалась обломками, и перестала существовать, а я с

изумлением обнаружил, что силы мои только прибавились. Все маги Уорра, произнося заклинания, тратили Силу, и чем сильнее было заклятие, тем больше. Но я – я Силу получал!

Так умел лишь один маг в истории – Диктатор Скай, легендарный создатель Вселенной. Но даже в легенде он погиб тысячелетия назад, пытаясь свершить некое величайшее колдовство. В План вкралась ошибка, и Сила взорвала его, с тех пор наполнив Вселенную... Я, последний живой дракон, обрёл Силу великого Ская!

Впрочем, тогда, в подземелье, я не задумывался надо всем этим. В тот час я понял лишь одно: годы мучений кончились. Впереди меня ждала полноценная жизнь, и я отлично знал, чему её посвятить.

Чуть успокоив сердце, я вышел в широкий коридор рудников. Трудившиеся там рабы– орки пали на колени при виде меня.

– Встаньте, несчастные друзья мои. – произнёс я тихо на их языке, и они встали. – Боги бросили нас. Они раз и навсегда поставили на нас крест. Но сегодня случилось чудо. Я осознал себя, и получил наконец представление о том, кто я на самом деле. Внемлите мне, друзья – теперь мы сами расквитаемся с богами за вероломство. Бегите на север, в горы. Расскажите всем, что алый дракон Винг, сын Вождя Алисона – более не жалкая игрушка врагов.

Рабы смотрели на меня с недоверием, но я уже тогда понимал, что способен повелевать. И орки поклонились молодому дракону, а ведь я был на много лет младше любого из них. И мы вместе вышли из рудника, раскрасив за собой стены в цвет моих крыльев. Я проследил, как последний орк скрылся во тьме, направляясь на север.

И взлетел, помчавшись на юг.

Полёт... Я почти забыл, что это значит для дракона. Четыре года в подземелье, в цепях, с подрезанными и искалеченными крыльями, убили память о наслаждении свободой неба. Новая Сила переполняла меня, я летел с огромной скоростью, часто выделявая различные трюки, и кричал, кричал...

Помню, что восторг от свободы едва не свёл меня с ума, но я вновь

выдержал. Это мне крепко выжгли в душе – выдержку и терпение. На рассвете я приземлился возле небольшой рощи и задумался.

Теперь я понимаю, что уже тогда был весьма необычным драконом. Но до сих пор сам иногда поражаюсь своему хладнокровию в те дни. Любой на моём месте бросился бы мстить, и погиб бы, взяв несколько вражеских жизней. Я же принялся разрабатывать план. До сих пор прекрасно помню всё, о чём размышлял тогда.

В первую очередь мне было необходимо убежище. Такое, где я смог бы охотиться, а на меня не могли. Затем, мне требовалось знание. Сила сама по себе – просто поток расплавленного металла. Знание мага – форма, способная придать жидкому потоку нужную структуру. Но тот, кто пользуется Силой, не зная Магии, может очень сильно обжечься...

Знания – это не слишком сложно. Я умел читать и писать почти на любом языке Уорра, за исключением эльфийского. Достаточно было найти проезжего мага и отнять у него книгу заклинаний. Потом, с их помощью, я смогу проникнуть в Библиотеку Ронненберга и забрать все тома Мудрости Древних.

Но убежище... Драконы жили только на далёкой земле Локх, посреди необъятных просторов океана Ардар. Там остались наши города, наши поля и горы. Океан был столь велик, что ни один дракон не мог его преодолеть; Локх окружал пояс бурь, где вечно бушевали жестокие шторма. Корабли людей давным-давно прекратили попытки одолеть водную пустыню и добраться до нашего дома. Много столетий люди даже не знали про Локх...

Мой отец, ареал-вождь Ализон, вместе с другими драконами сумел найти цепочку коралловых рифов и преодолел морские просторы. Драконы летели на разведку новых земель, хотели основать первый город за океаном... И попали в рабство к эльфам, на много лет позабыв, как выглядит земля с высоты. Вырваться из плена сумел только мой отец.

Сегодня я хорошо понимаю, каким невероятным шоком оказалась для Алисона жизнь раба. Драконы никогда не знали рабства, даже такая мысль не смогла бы у нас зародиться. Теперь мне ясно, почему Ализон, освободив

драконов из плена, призвал их к оружию и, встав во главе армий погибшего Владыки, атаковал страны рабовладельцев. Ни один дракон не смог бы удержаться, УВИДЬ ОН то, что видел отец...

Но совет нашего ареала, Ареопаг, отказался слушать Алисона, когда он требовал прислать побольше драконов. Ареопаг запретил помогать отцу и приказал его воинам возвращаться. Очень многие, даже второй вождь восстания, мудрый Тандер, подчинились Ареопагу. Они НЕ ЗНАЛИ, к чему стремился Алисон, НЕ МОГЛИ понять, что иногда даже война способна приблизить мир! Никогда раньше драконы не знали войн. О, небо, пусть никогда и не узнают... Сражаясь за свободу, погибли мои отец и мать. И на всю жизнь огнём прожгли меня слова ареал– вождя Алисона, сказанные им перед смертью.

Отец сказал:

"Ты последняя надежда нашего дела, сын, ибо больше некому его продолжать. Не дай погаснуть надежде..."

Слова эти пылали в моей душе, когда я сражался за жизнь. Слова эти пылали в моей душе, когда я убивал. Слова эти пылают в моей душе и сейчас, годы спустя, когда мудрость погасила кровавое пламя ненависти своим спокойным дыханием.

Отец и около сотни молодых драконов, согласных с ним, отказались вернуться на Локх. А вскоре это стало невозможно: маги Ронненберга уничтожили секретный путь через океан. Ни один дракон не смог бы теперь явиться на помощь отцу. В то время я ещё не знал этого, и думал что жители Локха бросили Алисона на смерть, отказавшись помочь в трудную минуту. Небо, как же я ошибался! Но тогда, полный боли и горя, я решил не лететь домой и самому продолжить дело отца. Даже в одиночку.

Сейчас, много лет спустя, я понимаю, как прав был Ареопаг, запретив драконам помогать Алисону. Нельзя было принести войну в мирные горы нашего народа. А она непременно пришла бы, завывая хриплым голосом убийцы, размахивая окровавленными крыльями с клинками в суставах.

...Ещё я хорошо помню первые дни на свободе. Помню, как встретил на

дороге трёх воинов, которые погнались за мной, стреляя из луков. Впервые за долгие годы я поел свежего мяса, и от ненависти издал вопль, улетевший к холодному небу. Кто виноват, что я стал убийцей?! Кто сделал из меня куклу, способную лишь плясать на ниточках богов?! И я повторил страшную Клятву, данную два года назад самому себе.

За следующую неделю я сумел отыскать подходящее логово. Это была горная пещера, в совершенно прекрасном месте, далеко за границами Арнора. Родрик наверняка искал меня, рассылал во все стороны грифонов – о, боги, в те дни я мечтал, чтобы меня нашли! Иногда даже мрачно думал, что следует самому показаться врагам...

В пещеру я натаскал листьев, смастерил стол, ложе. В лесах у подножия гор жило множество дичи, но я охотился только по ночам и никогда не убивал больше, чем требовалось для еды. Я навсегда запомнил, что чувствует зверь, и часто плакал, убивая жертву. Каждый олень, нашедший смерть в моих когтях, вырывал мне из сердца кусочек милосердия, и скоро его там не осталось вовсе.

Я хорошо помню первые месяцы в пещере. Тогда я часто пробовал Силу, но никогда не давал ей волю – ибо у меня была Цель, которой я не мог рисковать. В четырнадцать лет я был мрачным, сильным драконом кроваво-красного оттенка, и глядя в воды озера понимал, что отец гордился бы мной. Всей душой я ощущал свою Силу и знал, что стану величайшим драконом Уорра. Иногда я плакал, лёжа в пещере, и вспоминал отца, мать, сверстников... Но чаще я тренировался, и Сила моя росла, а тело все более одевалось в броню, подобную той, куда я загнал свою душу. Через два года я был взрослым, очень сильным и опытным убийцей. И в ярости крушил скалы, ибо не об этом мечтал в объятиях матери, ибо не так представлял свою жизнь...

Скоро люди заметили меня, и с тех пор не было месяца, чтобы какой-нибудь герой не являлся убить чудовище. Я никогда не оставлял их в живых; безопасные для дракона- мага, такие "герои" могли успешно охотиться на последних выживших друзей отца, и мне приходилось их уничтожать, хотя каждая смерть вонзала отравленный шип в мою душу.

Однажды пришли двое, один из которых был магом. Я с радостью заметил книгу заклинаний и убил их сразу, при помощи Силы, хотя обычно я позволял охотникам вызывать меня на "честный бой", под которым все они, почему-то, понимали отравленное оружие, ловушки, стрельбу в глаза и прочие методы, ставившие "героя" в равные условия с жертвой...

Книга дала мне многое. Я впервые ощутил, что Сила людей и эльфов – лишь жалкая тень Могущества, которым обладал я. Даже Владыка не смог бы с первого раза, без обучения, превратить камень в золото. Я сделал это одной лишь мыслью, и понял, что не нуждаюсь в заклинаниях. У мага было ещё много интересных вещей, но взял я только стопку пергамента и стило, решив записывать историю своей жизни, дабы черпать оттуда ненависть. Вот и сейчас я пишу эти строки, сидя в пещере, под сиянием магического золотого шара. Знания из книги дали мне некоторое облегчение жизни – теперь я спал на мягких подушках, в пещере горел магический свет, а главное – мне более не нужно было убивать, чтобы жить!

Это величайшее знание тоже пришло во сне. На сей раз мне явился дух матери, и я с горем смотрел на её призрачные крылья, вспоминая их пламенеющий огонь, столь нежно ласкавший меня годы назад.

– Винг, ты сошёл с правильного пути. – тихо сказала мать. Я потянулся к ней, но она удалялась в туман, и я плакал.

– Сила – источник жизни для всех, сынок. Не достойно дракона отнимать жизни невинных созданий, даже ради собственной.

– Но мама! Я умру! Неужели ты хочешь оставить все несчастья, всю боль и кровь нашего рода без отмщения?! – в отчаянии крикнул я. Но голос матери исцелил меня, погрузил в бальзам мою истерзанную душу.

– Помни, Винг: Сила – источник Жизни. Она должна дарить жизнь, а не отнимать. Ты дракон, ты Вождь драконов, ты величайший маг нашего мира. Не смей сдаваться! – голос неожиданно перешёл к отцу, и я вздрогнул.

– Ализон, скажи, как?!

– Думай, сын. Это в ТВОЕЙ власти, не в моей. Но Сила есть Жизнь, и недостойно питать её кровью невинных жертв.

Поток нежности подхватил меня и я проснулся, с лаской вспоминая свой сон. И тогда, в предрассветные часы, я ощутил мудрость, и понял, что мне предназначено даже большее, нежели месть и победа. Я встал, и в душе сами собой возникли нужные Слова...

С тех пор я более не охотился. Сила служила мне энергией, Сила питала меня, заменяла воду и пищу. Я понимал, что теперь завишу от внешних источников Магии, но никто не смог бы заставить меня убивать, когда была возможность обойтись без этого. Никто!

Конец первого листа

В тишине вечернего леса долго царило молчание. Молодые маги недоверчиво смотрели друг на друга, не в силах изгнать из воображения страшные картины. Диана невольно прижалась к брату.

– Это писал дракон? – спросила она тихо.

– Не может быть... – неуверенно ответил Стиг. Рукопись потрясла и его.

– Я... Никогда не задумывалась... – прошептала Диана. Стиг молча глядел на пожелтевшие от времени листы пергамента.

– Чтение продолжим утром, – сказал он наконец. – Иначе нам не заснуть.

– Да... – девушка чуть дрожащими руками собрала листы рукописи и бережно обернула фольгой. – Утро вечера мудренее.

– Спи, – молодой маг ласково провёл рукой по волосам сестры. – Я немного посторожу.

Молча кивнув, Диана свернулась на траве, положив голову на колени брату. Тот машинально продолжал гладить коричневые волосы.

Солнце опускалось за далёкие горы. На лес падала ночь.

2

Три года спустя именно я нашёл Винга. Подробности этой истории известны всем, и нет смысла их повторять. Напишу только, что я чувствовал тогда, лёжа на земле, придавленный тяжелой лапой дракона, глядя в его бездонные глаза.

Я чувствовал, что грядёт ужас. Кошмар, в сравнении с которым Владыка и даже Ализон были жалкими червями. Винг, с его могучей, невообразимой Силой, казался мне в те дни воплощённым Злом. И я до сих пор горжусь своим поведением.

Но больше всего меня поразил сам дракон. Он не мог, не имел права быть таким... таким... величественным, йакс побери! Винг казался подлинным королём, куда более похожим на мой идеал монарха, нежели мелочный и жестокий Родрик.

Когда мы вернулись в Кастл–Рок после встречи с драконом, я долго бродил при луне по стенам Белого дворца. Мне было плохо, но не по причине смерти магов и Элессара. Хотя я скорбел о них.

Мне было плохо, поскольку я терял самого себя. Все мои идеалы трещали по швам. Я понимал, что сам никогда не сумел бы ПРОСТИТЬ даже сотую долю тех пыток, что выпали на долю Винга. А Винг... Он узнал меня. Он знал, что я сын Крафта, убийцы его отца! И он меня отпустил! Дракон произнёс те самые слова, которые пришли мне в голову после ранения крыла – что нельзя судить детей за грехи отцов. Это сказал ДРАКОН. Сказал МНЕ.

Много дней затем мне снились невероятные глаза Винга, полные боли. Я вспоминал, как он бился на цепи, как слуги волокли безвольное окровавленное тело обратно в темницу... И думал: а смог бы я выдержать? Смог бы я после подобного не стать зверем? Ибо Винг зверем не стал... О, он мог быть каким угодно врагом моей страны, но только не зверем. Когда я вспоминал этого великолепного дракона, мне становилось стыдно за людей, считавших Винга отродьем Тьмы.

Впрочем, понимание пришло много позже. А в те дни я нуждался в совете. И отправился к единственному, кто мог мне помочь. К отцу.

Крафт отдыхал от поисков в своём дворце, на берегу озера Рамаган. Мы

встретились вечером, наедине, под свист холодного осеннего ветра. По перьям отца пробегали волны.

– Да, Игл? – спросил он, не повернув головы.

Я долго собирался с мыслями прежде чем начать. Крафт ждал.

– Дело в той встрече, отец.

– Слушаю.

– Отец... Я не понимаю. Драконы – отродья Тьмы. Они Зло! Но Винг... Я не знаю, отец. Он не может... не должен быть таким!

Крафт серьёзно спросил:

– Каким, Игл?

Собравшись с силами, я выпалил:

– Благородным!

Крафт помолчал.

– Почему ты так решил?

– Он... Он узнал, что я твой сын. Он держал лапу на моём горле, смотрел в глаза и повторял про себя: "Так ты сын Крафта..." Понимаешь?!

Отец отвернулся. Я ждал, ждал, но не выдержал:

– Отец... Я в смятении! Только очень благородный воин мог так поступить!

Скажи – ты сумел бы простить сына убийцы твоего отца?! Я – нет! – твёрдо добавил я.

Крафт вздохнул.

– Я не смогу помочь тебе, сын. Подобные мысли грызут и меня.

– Тебя?! – от изумления я сел на хвост. Перья сами собой встопорщились.

– Да, меня! – мрачно ответил Крафт. – Всё оказалось гораздо сложнее, чем я думал. Годами я сражался с силами Тьмы, и всё было понятно – они Зло, мы Добро, Злу надо противостоять. Но теперь...

Грифон помолчал.

– Теперь я уже не так в этом уверен, Игл. Ализон и его армия – они почти не отличались от нас. Ализон был величайшим полководцем Уорра. Я в большем смятении чем ты, Игл, ведь я знал Алисона много лет и не раз говорил с ним. И я убил его, Игл. Убил в спину.

– Что?! – я вскочил на ноги, выпустив когти.

– Да, сын. Мало кто слышал об этом, но Минас нанёс свой знаменитый удар в спину Ализону, бросив его на землю. И тогда, раненного, дракона добил я.

Я пошатнулся. Воздушный замок моих мечтаний с грохотом взорвался, и каждый обломок кричал : "Нет!"

– Нет... Нет! Ты герой, Крафт! Герой, а не убийца!

Отец встал, положив крыло на моё плечо.

– Может быть. Но пойми, Игл – не всегда герои нужны. Я убил врага, принеся победу своей стране. Я сделал бы это ещё раз, и ещё сотню раз. Не важно, что чувствует герой – важно, что он делает. Я принёс Арнору победу. Так ли уж важно, в лицо или в спину?

Я отступил пару шагов назад.

– Отец! Как ты можешь говорить подобное?! Чем же мы тогда отличаемся от сил Тьмы?!

Крафт мрачно произнёс, глядя в озеро:

– Вот и я думаю над этим, Игл.

3

Утром Диана проснулась раньше брата. Несколько минут девушка молча смотрела на рукопись, пытаясь предугадать, что они узнают сегодня. Она одновременно страшилась правды и тянулась к ней; полные горя и муки, слова дракона были так непохожи на всё, что твердили учителя в Башнях... Душой мага Диана чувствовала: рукопись правдива от первой до последней строчки. Писавший её дракон, действительно величайший маг в мире, каким– то образом сумел передать

свои чувства при помощи слов, отразил всю страсть и горе, боль и надежду, питавшие сердце.

– Проснулась? – в голосе Стига слышалась неуверенность. Девушка закрыла глаза.

– Ты тоже ощутил... это?

– Что? – Стиг вздрогнул.

– Эмоции, – прошептала Диана. – Боль... Чувства дракона...

Молодой маг помолчал.

– Ощутил, – ответил он наконец. – Продолжим чтение?

Девушка с таким удивлением взглянула на брата, что тот молча поднял второй лист и придвинулся ближе. Шелестели листья, пели птицы. Пергамент на ощупь чем-то напоминал тонкую, светлую чешую.

Лист второй

...Не помню, сколько прошло времени, но настал день, когда я вышел из пещеры и вздохнул полной грудью. Чувство Силы переполняло душу, пора было начинать. Крылья бросили меня в воздух, Сила придала скорость и я понёсся на запад, в великий город магов Ронненберг. Там хранилась единственная в мире Книга, содержащая мудрость Древних. Легенды гласили, что если Тёмные силы прочтут её, наступит конец миру. Я, сейчас, смеялся над наивностью людей. Но в то же время я не мог не признать, что пророчество было истинным. Ибо я нёс на своих красных крыльях конец тому миру, что окружал меня. Книга лишь ускорит неизбежное и даст мне наслаждение. Что может сравниться с учением, со Знанием? Варварам никогда этого не понять. Маги понимали, но для них Сила была одновременно проклятием, ибо они приносили в жертву многое...

Только я был Повелителем Силы, а не слугой её. Только мне было дано наслаждаться сознанием своей мощи, но я был достаточно рассудителен, чтобы держать её в узде. Я всегда отличался терпеливостью.

В воздухе было восхитительно. Я парил в лучах Солнца, наслаждаясь свободой и Силой. Думать о смерти не хотелось. Я всё время помнил, что бессмертен, и только люди заставили драконов узнать, что значит – смерть. Ничего. Теперь я заставлю людей узнать, что значит – Жизнь.

На горизонте показались три точки. Магическим зрением я понял, что это грифоны, и почувствовал восторг! Впервые после освобождения я видел грифона, и из горла само рванулось рычание. Сказав Слово скорости, я как молния помчался к добыче.

Приблизившись, увидел трёх молодых грифонов, один из которых был мне знаком. Я когда-то сломал ему крыло, и после этого мне сломали оба – в качестве назидания. Ненависть уступила место холодной решимости. Я давно перерос бешенство и мог контролировать себя в совершенстве.

На спинах грифонов сидели эльфы, и вот к ним я испытывал подлинную ненависть. Грифоны служили эльфам, как лошади; было бы несправедливо убивать их за то, что они выполняли приказы. Война давно кончилась, а моя месть была вовсе другого плана. Только Крафт... О, Крафт...

Тем временем один из эльфов заметил меня и закричал. Грифоны зависли в воздухе, их райдеры в ужасе перекликались на своём певучем языке. Подлетев к жертвам, я стал описывать вокруг них круги.

– Дракон! Откуда ты появился?! – в изумлении крикнул мне старший эльф на общем языке. Усмехнувшись, я ответил на эльфийском:

– Это ли спрашивает жертва у охотника?

Они побледнели, а грифоны сбились в кучу. Я указал им на землю, но говоривший со мной эльф издал боевой клич и бросился вперёд, наклонив длинное копьё. Я поджёг копьё в его руках; грифон в ужасе закричал, едва не рухнув наземь. Теперь они послушались и молча приземлились.

– Куда вы летите, твари? – спросил я совершенно спокойно. Райдеры побелели от оскорбления, вперёд вышел высокий эльф в белых доспехах. Его

грифон, тот самый, встал рядом.

– Не смей оскорблять нас, отродье Тьмы. Убей сразу. – напряжённо сказал эльф. Я улёгся в траву и молча ждал ответа. Они переглянулись.

– Ты плохо знаешь свой язык, тварь? – спросил я, наслаждаясь видом их лиц. Грифон, издав яростный вопль, бросился прямо на меня, но я прижал его к земле и невольно вздрогнул, припомнив Крафта. Эльф зарычал от ненависти.

– Что, тварь? – спросил я. – Тебе не безразличен твой раб?

Грифон гордо смотрел мне в глаза. И хотя тело его слегка дрожало, голос бы твёрд:

– Убей меня, дракон. Ты не дождёшься мольбы о пощаде. Только отродья Тьмы, вроде тебя, способны бросить гордость в грязь и растоптать её, спасая свою шкуру!

Я взглянул на молодого грифона, и внезапно понял, что не могу его ненавидеть. Он был точно как я тогда – гордый, страстно жаждущий жизни и всё же готовый на смерть... Возможно, даже моложе меня.

И тогда я сказал:

– Я не просил пощады в когтях у Крафта.

Он широко раскрыл глаза, а эльфы и два других грифона отпрянули.

– Ты?! Ты тот жалкий змеёныш, которого пощадил мой отец?! – не веря самому себе, спросил грифон.

Я стиснул зубы. Он сын Крафта! О, какую месть я мог бы свершить прямо сейчас... Но я никогда не сделаю этого. Судить детей за грехи отцов умеют только люди.

– Так ты сын Крафта... – тихо сказал я. Грифон гордо смотрел мне в глаза. Я отпустил его, и он моментально отпрыгнул, встав рядом с бледными эльфами. Я стиснул зубы.

Мечь... Это ли путь для меня?

"Да!" – твёрдо ответил я сам себе. Но убивать живых существ, только за то, что несколько представителей их вида были моими врагами? Это более чем недостойно. Только виновные в преступлениях найдут смерть от моей руки.

– Кто из вас убивал драконов в Последней войне? – спросил я, и

СКАЗАЛ Слово правды. Они упали на колени, сражённые мощью заклинания.

– Я, – ответил эльф, до сих пор молчавший.

– Как твоё имя?

– Элессар.

– Я казню тебя, Элессар, во имя преступлений, которые ты совершил против моего народа. – негромко произнёс я и взглянул на эльфа. Взгляд мой заставил доспехи расплавиться, спустя мгновение на земле дымилась кучка пепла. Все в ужасе вскрикнули.

– Вас я отпускаю, ибо недостойно война мстить тем, кто не совершал против него преступлений, – сказал я тихо. – Войны кончились, и ВЫ мне пока не враги.

Встав, я расправил крылья.

– Запомните, твари: красный дракон Винг, сын Вождя Ализона, жив. И помнит каждый миг своей жизни в темнице Родрика. Прощайте.

С этими словами я стал невидимым. Меня интересовало, о чем они будут говорить.

Один из эльфов подбежал к останкам Элессара. Дотронувшись до еще горячего пепла, он согнулся от горя и упал на колени, сотрясаясь в беззвучном плаче. Грифон Элессара погладил его крылом.

– Не плачь, Элерион. Не плачь... – но сам грифон плакал. – Клянусь, Элерион: я найду этого дракона. Не будь моё имя Старр, если я не сделаю этого...

Сын Крафта в ярости крикнул:

– Вот что бывает, когда проявляешь милосердие к врагу! Если бы мой отец...

Старр прервал его:

– Игл, не надо. Боги не дали нам предвидеть будущее. Тогда я тоже не убил бы змеёныша – он был беззащитен и слаб. Крафт поступил достойно.

Игл вскинул орлиную голову и взмахнул крыльями.

– Старр, ты говоришь о драконе! Они не заслуживают жизни, они – Зло! Их надо убивать, где только не встретишь!

Грифон возразил:

– Игл, только богам дано решать, кому жить, а кому нет. Боги решили, что Элессар умрёт от когтей грязного дракона. Я не знаю, почему они так решили, но не нам оспаривать их волю. Если бы они не планировали создать драконов, их бы не было. Помни об этом, Игл.

Грифоны опустили на землю рядом с неподвижным Элерионом и умолкли. Слезы блестели в уголках их орлиных глаз.

Я с некоторым удивлением слушал врагов. Они мало чем напоминали злобного Родрика или Крафта, но их нетерпимость... Смогу ли я когда-нибудь победить ЕЁ? Не знаю. Даже мои силы не безграничны. Но пока существуют на свете боги, пока жрецы отравляют души достойных воинов ядом нетерпимости и взаимной ненависти – до тех пор не будет мне покоя, и не найдёт МОЯ душа успокоения и счастья. Зачем должны враждовать живые и разумные существа? Зачем должны они слепо повторять заблуждения предков, внушённые им с детства? Только ослепнув мог Старр назвать меня "грязным драконом", ибо я был красив по всем меркам – и людей, и эльфов, и грифонов, и всех остальных обитателей Уорра. Только ослепнув, закрыв наглухо свой разум, мог Игл сказать то, что он сказал.

В глубокой задумчивости я взлетел, и продолжил свой путь в город магов. Радости от акта возмездия я не чувствовал.

— — —

Прервав чтение, Стиг резко выпрямился:

– Игл! Я видел этого грифона!

– Я тоже, – взволновано добавила Диана. – Он правит грифоньей страной, Арр'тказом. Но ведь прошло столько лет!

Молодой маг ударил кулаком о ладонь.

– Здесь какая-то тайна... И мы узнаем её.

– Читай дальше! – поторопила девушка.

— — —

...Летел я три дня, ибо не спешил. Усталость – удел смертных, не мой. На утро четвёртого дня я увидел на горизонте башни Высшей Магии – их было семь, и каждая следующая ровно вдвое превосходила предыдущую высотой. Седьмая башня, башня Магистра, служила хранилищем Книги Древних.

Приблизившись к городу, я опустился на поляну и принял вид рыжеволосого эльфа в красной тунике. Это заклинание было моим собственным развитием узанного из магической книги Слова Превращения. Я трансформировал заклятие, превращавшее человека в дракона, и использовал Силу для неограниченной длительности. Никто, ни один маг не сумел бы распознать во мне дракона.

Так, спокойно и уверенно, вошёл я в город Ронненберг.

– Стой, эльф. Расскажи, кто ты, и зачем пришёл в наш город? – вежливо спросил стражник у ворот.

– Моё имя Эльвинг. Я пришёл обучиться магии, ибо у меня есть все способности хорошего волшебника.

Стражники переглянулись. Один из них задумчиво потёр подбородок.

– Долго никто из вашего народа не являлся к Магам с подобной просьбой... Мы рады вновь видеть друзей с Запада.

И меня пропустили. Я с горечью думал, идя по улицам, что вот – я, дракон, спокойно общаюсь с людьми. Просто потому, что они не видят моего облика. Насмешкой звучали пословицы, что судить о человеке надо не по одежде. Неужели тело столь многое значит? Неужели материя всегда будет торжествовать над духом, держа его в рабстве, навязывая свои предрассудки?!

Размышляя подобным образом, я внезапно увидел мага. И узнал его в ту же секунду. Это он сидел за столом Родрика, с улыбкой наблюдая за моими

муками. Это он участвовал в войне, помогая своей жалкой магией убивать моих родичей. Ненависть вернулась, но я крепко задумался. Годы размышлений в одиночестве дали мне мудрость, и я понимал, что ответить убийством на убийство – не самое достойное дело. Тем не менее, отпустить мага было нельзя. Я догнал его и поклонился.

– Прошу прощения, не вы ли знаменитый Тириох, придворный маг короля Родрика? – спросил я. Старый волшебник с улыбкой кивнул.

– Да, молодой эльф. Это я. Чем могу быть полезен?

Я чувствовал неуверенность. Месть... сейчас она уже не казалась столь желанной. Но, боги, как могу я ПРОСТИТЬ?!

– Я пришёл по рекомендации друга, райдера Элессара. Хотел бы пройти испытания в Башнях и получить посох мага.

Старец удивился.

– Мага? Ты хочешь сказать, что владеешь Силой? Как тебя зовут, мальчик?

– Эльвинг. Да, я хорошо владею Силой.

Он весьма заинтересовался.

– Пойдём со мной, Эльвинг.

Мы прошли через площадь к дверям первой, самой низкой Башни. Здесь маги обучались только простейшим заклинаниям Первого Круга – таким, например, как зажечь факел или заморозить воду. И ещё здесь проверяли претендентов...

Тириох постучал в дверь, она сама открылась. Поднявшись по винтовой лестнице, мы прошли в большую комнату, заполненную книгами. Вдоль стен стояли столы, над ними склонились около десятка учеников Первого Круга, они учили Древний язык. Для драконов он был родным.

Навстречу поднялся высокий волшебник в сером одеянии – Учитель Первого Круга. Они с Тириохом обнялись, а я внезапно заметил шесть зарубок, украшавших посох старого мага. Это значило, что Тириох не прошёл Седьмую Башню и не мог стать Учителем.

– Тириох, чем мы заслужили такую честь? – спросил серый маг,

отпуская старца. Тот показал на меня.

– Вот, Маркиус. Его зовут Эльвинг, он хочет стать магом.

Учитель взглянул на меня с интересом.

– Уверен ли ты, что избрал правильный путь? – спросил он серьёзно. – Магия – это на всю жизнь, мальчик. Ты не сможешь более стать воином, боги забирают нас навсегда.

Я молча поклонился. Меня забавляла ситуация – я, воин, был более могуществен, чем все семь Учителей. А боги... Для них у меня пока нет времени.

– Хорошо. Я испытаю тебя и скажу, есть ли в тебе задатки Силы. – решил Маркиус. Все ученики повернулись к нам.

Серый маг указал на стул, я сел. Он занял место напротив и положил на стол чёрную мраморную плиту.

– Коснись руками этих золотых точек – указал маг. Я поступил, как он просил, и с интересом взглянул на плиту. Та засветилась мрачным красным светом, всё сильнее, и внезапно разлетелась на мелкие осколки. Маркиус вздрогнул, а Тириох нахмурился.

– Красный... Это не цвет Добра, – произнёс он мрачно.

– Однако, и не Зла, – задумчиво протянул Маркиус. – Но ты силен, Эльвинг! Пожалуй, даже я не сумел бы сломать Зеркало так быстро.

Я усмехнулся, протянув руку ладонью вниз, над обломками плиты. Сила прошла сквозь меня, я ощутил каждый осколок. И тогда я сжал пальцы в кулак. Красное сияние на миг сделалось ослепительным, и на столе лежала целая плита. Маги отшатнулись от меня, как от... дракона?

– Эльф, ты уже изучал магию и в немалом объёме! – сурово произнёс Маркиус. – Где?

– У меня был хороший учитель, о Маркиус. Но он погиб в когтях дракона. Я пришёл сюда чтобы пройти испытание и получить посох. Во имя мести... – и это была чистая правда.

Маги переглянулись.

– Дракон? – Тириох рассмеялся. – Ты шутишь, Эльвинг. Драконов

больше нет!

– Есть, – коротко ответил я и создал в воздухе иллюзию: себя самого, а у моих ног – того мага, чья книга дала мне начальные познания. Я даже не узнал его имени.

Тириох вскрикнул, Маркиус схватился за голову.

– О, сколь плохую весть ты принёс, Эльвинг!

Я мрачно произнёс:

– Пусть вас не беспокоит этот дракон, мудрейшие. Он моя добыча, – с этими словами я стёр иллюзию.

– Прошу, подвергните меня испытанию в Высшей Башне. Я хотел бы получить посох сегодня.

Они так удивились, словно я стал грифоном.

– Сегодня? – Маркиус покачал головой. – Это невозможно, Эльвинг. Ты не обучен почти ничему. Да, ты силён, но до посоха мага тебе ещё расти и расти.

Почувствовав досаду, я встал и произнёс Слово правды. Маркиус устоял, всех остальных швырнуло на колени.

– Маркиус, Книга Древних – где она?

Маг побледнел и отступил к стене, попытавшись произнести защитное заклятие. Я чуть приспустил Силу; его прижало к камням, посох разлетелся вдребезги.

– Ответь.

– Она... она... НЕТ! – его голос был полон внутренней борьбы.

– Ответь.

– Она... в покоях Магистра... шкатулка... золото... – он потерял сознание.

Я наложил на всех магический сон и вышел из башни.

Конец второго листа

– Но... нам ничего не рассказывали об этом! – изумлённая Диана оглянулась на брата. – Почему?!

Стиг сгибал и разгибал пальцы.

– Мы выясним, – пообещал он. – Непременно выясним. А сейчас вставай, пора возвращаться. Впереди ещё долгий путь.

Диана неохотно отложила третий лист пергамента.

– Может, почитаем ещё немного?

– Нет, – Стиг покачал головой. – Надо вернуться быстрее, чтобы до экзамена ещё оставалось время. Я чувствую, эта находка изменит нашу жизнь.

– Она уже изменила, – спокойно ответила девушка. Стиг промолчал.

Собрав вещи, молодые маги вновь обратились в волков и продолжили свой путь. До обжитой земли, где с волчьим обликом волей– неволей предстояло распрощаться, бежать оставалось несколько часов.

Глава 3

1

С того разговора прошёл год, и я позабыл свои сомнения. В конце концов, я был молод, силен, и имел куда более приятные темы для размышлений, чем мрачные драконы. Мы со Старром и Элерионом на полгода отправились в поход, воевать город Зиккурат. Ходили упорные слухи, что там скрывались последние сторонники Владыки. Крафт возглавлял наши отряды, на его спине гордо восседал великий Минас.

Поход был просто скучен. Никаких приспешников врага, ни одного дракона...

Для оправдания затраченных на поход средств, мы сожгли пару деревень где жили орки, и вырезали население чтобы утратить остальных. Эти полуживотные даже не сопротивлялись, и с воем убегали от наших сверкающих рыцарей.

Месяцев через шесть после начала похода, отец приказал мне, Старру и нашим десяткам вернуться в Кастл–Рок. Мы с радостью отправились домой, куда и прибыли через неделю полёта. Следующие месяцы были пусты и обыденны, упоминать о них стоит лишь как о последних днях старого Арнора...

День, когда могучий красный дракон изящно опустился перед воротами Белого Дворца, запомнился мне на всю жизнь. Винг был просто великолепен, он сверкал пурпурным огнем и имел столь величественный облик, что у меня просто крылья опустились. Родрик рядом с драконом выглядел деревенским свинопасом.

Я, разумеется, напал на Винга, хотя и понимал, сколь безнадёжно это дело. Дракон просто не обращал на нас внимания, и спокойно стоял перед воротами, а меня с моими отрядами раз за разом отбрасывало на камни. Совершенно потеряв контроль над собой от ярости, я вёл себя не слишком достойно, но Винг этого даже не заметил, словно грифоны были невидимы...

И когда Родрик с яростным воплем упал на колени перед драконом, я посмотрел Вингу в лицо. Дракон стоял зажмурившись, он дрожал, а могучие крылья приподнимались в такт тяжёлому дыханию. На моих глазах убивали моего короля! И я ничего не мог поделать, Сила Винга держала меня крепче цепи. Как цепь... Цепи, в которых долгие пять лет изнывал дракон...

Боюсь, в те дни я вёл себя не самым мудрым образом. Казалось бы, когда Винг НЕ УБИЛ короля, и вообще не тронул никого из своих мучителей, я мог бы и задуматься. Но мы с друзьями были ослеплены ненавистью и раз за разом атаковали дракона, прекрасно понимая, что тому достаточно лишь подумать, чтобы от нас не осталось даже пепла. В те страшные дни я хотел смерти. Лучше смерть, чем позор...

Винг вёл себя с таким достоинством, что сейчас, годы спустя, я просто поражаюсь, как мы могли оказаться столь слепы. Дракон был самым благородным и честным рыцарем, которых я встречал в жизни. Он был королём от рождения, и сейчас я это вижу совершенно отчётливо. Почти месяц Винг не предпринимал мер против нас, а ведь я со своим отрядом, обезумев от сознания полного бессилия, раз за

разом, словно зверь, бросался на стены колоссального красного дворца, бывшего когда-то белым...

Лишь по прошествии месяца, когда все войска Арнора оказались бессильны, и даже колониальные силы не смогли ничего добиться, Вингу наконец надоела наша вражда, и он заключил меня и Старра в темницу. Я был совершенно уверен, что дракон посадит нас именно в ту камеру, где столько лет терпел мучения он сам. Однако Винг и здесь превзошёл меня благородством – он просто выбрал большую комнату в одной из башен, и одним взглядом создал решётки на окнах. Вот и вся темница. Но я даже тогда ничего не понял.

Отлично помню, как однажды утром, когда мы со Старром мрачно сидели у окна, глядя на орков, бродивших по огромному саду (раньше там были казармы), в комнате возник дракон. Он пришёл в виде человека, и встал у дверей, разглядывая нас.

– Игл, скажи, неужели ты до сих пор считаешь меня созданием тьмы? – мягко спросил Винг. Я промолчал, а Старр гневно бросил дракону:

– Ты убийца!

Винг зажмурился.

– Да. Я убийца, – тихо сказал он после долгой паузы. – Меня сделали убийцей, грифон. И вся моя жизнь – борьба против себя самого. Так зачем вы усугубляете вред, который уже причинили? Зачем так ненавидите? Посмотрите вокруг. Я уничтожил рабство, я разоружил армии. Я собираюсь покончить с враждой и похоронить ненависть. Я делаю именно то, что вы провозгласили целью существования Арнора. Лишь слепой не увидит, что я делаю это лучше Родрика. Так почему же вы ненавидите меня? Неужели одно лишь сознание того, что я дракон, способно перечеркнуть все мои дела и всю мою личность? – с этими словами Винг принял свой настоящий облик, и мы невольно отшатнулись. Огненно-красный дракон грустно улыбнулся.

– Разве не вы считаете, что рыцаря определяют поступки, а не доспехи?

Я и не подумал тогда прислушаться к словам Винга, и гневно бросил:

– Ты несёшь только Зло, дракон. Как можешь ты говорить о Добре и рыцарстве, когда ты узурпировал власть в нашей стране и выпустил на свободу всех

её врагов?!

– Игл, я ВЫПУСТИЛ их на СВОБОДУ. Я создал такие условия, что более они не смогут быть вашими врагами. Я принёс мир в сердца враждующих. Неужели это Зло? – мягко спросил Винг.

Я фыркнул и отвернулся, Старр последовал моему примеру. Дракон тяжело вздохнул.

– Грифоны, если вы обещаете не нападать на дворец, я выпущу вас отсюда. Как всех...

Я резко обернулся:

– Ящер, клянусь: я сделаю всё возможное чтобы вернуть власть в Арноре законному королю, и если смогу, то убью тебя!

Старр повторил мои слова. Винг некоторое время молчал. Затем он встал и посмотрел на нас.

– Вы ведь отлично понимаете, что не сможете победить, – спокойно произнёс дракон.

Я вновь фыркнул, хотя Винг был абсолютно прав. Старр тихо зарычал, а дракон поднял голову, и долго смотрел в окно, где синело бездонное небо.

– Взгляните на это небо, грифоны. Внимательно.

Мы невольно последовали взглядом за огромными глазами Винга. Небо манило к себе, обещало ни с чем не сравнимое наслаждение, знакомое только его жителям. У меня заныли крылья, и я с ненавистью обернулся к дракону, стоявшему у окна.

– Вы чувствуете небо, грифоны, – тихо сказал Винг. – Я знаю это. Вы не можете жить без неба, вы как и мы, рождены летать. А теперь дайте мне ответ на вопрос: имеете ли вы право лишить хоть одно живое существо подобного великолепия? Имеет ли хоть кто–нибудь право лишить разумное существо неба? Земли? Воды? Огня?! Знаете ли вы, что такое Жизнь? Имеете ли представление, сколь она бесценна и невосполнима?! Любая смерть вырывает кусок из моего сердца. Я умираю вместе с каждой своей жертвой, и возражаю лишь для следующей смерти! Вот, что ВЫ сделали со мной, арнорцы. О, Родрик не знает, сколь совершенны его пытки! Он никогда не поймёт, в каком аду живу я по его милости!

Винг дрожал, и я впервые ощутил, что быть может он и не чудовище. Ибо мы чувствовали его эмоции, как свои. Сейчас я понимаю, что в те годы дракон был гораздо большим узником, чем мы. Но тогда я лишь почувствовал, сколь близок мне Винг. И впервые в жизни я не спешил отогнать от себя подобные мысли.

Однако сам дракон, похоже, разуверился в нас. Вздохнув, он исчез, оставив в наших душах след, подобный кровоточащему шраму. Я посмотрел на Старра, он на меня.

– Друг, тебе не кажется, что он не слишком похож на монстра? – неуверенно произнес я после долгой паузы.

Старр тяжело вздохнул.

– Да, Игл. Он не похож на чудовище.

– Но как это может быть? – в отчаянии спросил я, ибо чувствовал, что теряю себя. – Неужели все, во что мы верим – ошибка?

Старр долго молчал. Затем просто взглянул на меня.

– Давай не будем думать об этом, Игл? Пока Винг наш враг, мы имеем цель. Что остаётся нам кроме мести?

– Старр, но что если он действительно мечтает о мире и счастье? Ты только представь! Ведь в этом случае МЫ станем служителями Зла, со своею ненавистью и упорным нежеланием видеть Добро...

Мой друг отвернулся.

– Игл, я не хочу думать об этом.

– Спрятать голову под крыло – не выход, Старр.

– Забыть о своём Долге – тоже не выход, Игл.

– Но мы служим Добру, а не Долгу! Нельзя, чтобы гордость заслоняла от нас истину. Гордость становится нашей самоцелью, Старр, и мы теряем способность различать Добро в других...

– Он дракон.

– Да. И разве это отрицает возможность для Винга быть на стороне Добра? Тогда он прав, и мы ничем не отличаемся от Владыки.

– Игл, драконы – наши враги. Разве ты забыл об этом?

– Старр, я слышал его слова. Он был прав, говоря, что мы судим по доспехам о

душе. Разве тело определяет сущность?

– Тогда почему ни один дракон не сражался на стороне Светлых сил?

– Старр, на стороне Тьмы сражались и грифоны.

Он запнулся, помолчал. Затем продолжил, но уже не так уверенно:

– Они были предателями.

– Они служили тому, что считали правильным.

– Зло не может быть правильным, Игл.

– Так почему мы отказываем дракону в праве избрать себе путь Добра? Ведь были грифоны, избравшие Зло!

– Но... Но Игл, драконы служат только Тьме!

– Я уже не так в этом уверен, Старр. Я видел Винга. Скажи откровенно – считаешь ли ты его служителем Зла?

Грифон отвернулся. Потом глухо произнёс:

– Нет.

– Вот именно.

Старр ещё более мрачно спросил:

– И что нам теперь делать? Какой смысл жить? Мы потеряли цель, мы потеряли самих себя.

Я помолчал.

– Может, наша цель была неправильной, Старр? Может, стоит подыскать другую?

– Какую? Объявить Вингу, что хотим перейти на его сторону? Лучше сложить крылья, чем обречь себя на такое унижение.

– О боги, но что же нам делать? Мы потеряли всё! А теперь ещё и смысл жизни!

Наступило долгое молчание. Потом его прервал Старр:

– Винг всё ещё узурпатор. И хоть мы пришли к выводу, что он не ведёт Арнор по пути Тьмы, это не значит, что мы должны предать дело нашего законного короля! – глухо сказал грифон.

Я вздохнул.

– Ты прав, друг. Но будет трудно сражаться против врага, которого ты не

хочешь считать врагом.

– Это наша судьба, Игл. Пути её непредсказуемы. Кто вчера мог поверить, что мы добровольно признаем дракона достойным противником? Винг уничтожил все устоявшиеся мнения, всё что мы знали и во что верили. Но я действительно не могу более закрывать глаза на его дела. Дальнейшее нежелание видеть, что Винг стремится к миру, граничит с преступлением против наших идеалов.

Я добавил, глядя в лицо другу:

– Теперь мы стали значительно мудрее, Старр. Это ещё один дар Винга. Более нас не ослепит шипастая, ядовитая раковина, где может скрываться жемчужина...

Так прошла ещё неделя. И настал час, когда мы наконец узнали, во имя чего Винг захватил власть в Арноре.

Час его мщения.

2

Ронненберг встретил Стига и Диану знакомой величавой тишиной, присущей только этому городу. Жителей в Ронненберге было относительно немного, касты бедняков не существовало вовсе; как, впрочем, и богачей. Город изначально служил лишь одной цели – обеспечивать мудрых магов всем необходимым, включая образованных и умных учеников. Деревни, окружавшие магическую обитель, снабжали волшебников пищей.

Но с годами Ронненберг разросся, приобрёл многие черты обычных городов. Это стало особенно заметно после победы над Тьмой; уже шестьдесят лет Город Магов являлся главным городом мира. Здесь решались судьбы стран и королей.

Стиг и Диана подошли к воротам Ронненберга поздним вечером, когда половина солнечного диска уже скрылась за далёким хребтом. Длинные, зловещие тени Башен тянулись по степи на сотни ярдов, с воздуха город, должно быть, сейчас

напоминал гигантского паука. Молодые маги приветствовали стражников.

– Что интересного случилось за последние дни? – спросил Стиг, задержавшись возле узорчатой арки ворот. Начальник поста улыбнулся.

– Ничего особенного, юноша. Разве только официальный визит из страны грифонов.

– Прилетел Игл Кек'Хакар? – быстро спросила Диана.

Стражник покачал головой.

– Нет, король Игл был слишком занят. Прилетел его сын, молодой Горизк, и с ним несколько прайд– вождей. Нам, как понимаете, подробности сообщить отказались.

Стиг и Диана переглянулись.

– Где сейчас грифоны? – спросил юноша.

Начальник поста пожал плечами.

– Как обычно, разбили палаточный лагерь в садах Мегары. Они не любят наши дома.

– Спасибо... – кивнув, Стиг первым вступил в родной город. Следом, необычно молчаливая, шла Диана.

Брат и сестра быстро пересекли площадь Света, где стояла единственная в мире скульптура из красного малахита. Работа неизвестного мастера была странной, она не напоминала ничего реального; каменные волны, откуда вздымались семь искорёженных, словно изломанных мукой утёсов, окружала колючая проволока, с необычайным мастерством вырезанная из того же красного камня. Скульптура будила в душе тревогу, приковывала любой взгляд.

– Домой или в башню? – спросила Диана, когда они с братом свернули на пустынную улицу меж высоких живых изгородей. Так поздно вечером на улицах Ронненберга было немного людей, и молодые маги, к своей радости, не привлекли ничьего внимания.

Стиг помолчал.

– У нас ещё есть четыре дня.

– Ключ к рукописи может быть только в башнях.

– Мы не сможем покинуть башню ещё год, если сейчас вернёмся, – напомнил

Стиг. – И что ты надеешься там найти? Единственный путь к правде лежит через Игла, знавшего дракона лично.

Диана вздохнула.

– Я понимаю. Но Игл – король грифонов, его страна лежит в месяцах пешего пути. Даже владей мы магией порталов, за четыре дня не добиться аудиенции.

Стиг улыбнулся.

– Сын Игла, Гориэк, сможет устроить нашу встречу. Я слышал, у грифонов есть машины для разговоров на любом расстоянии.

– Машины... – Диана поморщилась.

– А что делать? – юноша пожал плечами. – Магия такого уровня нам пока незнакома.

Девушка решительно кивнула.

– Хорошо. Но сначала – дочитаем рукопись! Идём домой.

– Нет, – возразил Стиг. – Дома станут задавать вопросы. Устроимся в парке, там есть несколько беседок. У нас каникулы, помнишь? Никто не знает, что мы вернулись.

Диана с любопытством моргнула.

– Но я голодная, – заметила она.

Стиг фыркнул.

– Заглянем на ближайшую псарню.

– Я вторую неделю не ела, как человек.

– Две недели выдержала, значит ещё один день точно сумеешь.

Диана недовольно нахмурила брови.

– Почему ты не хочешь идти домой?

Стиг оглянулся. Улица была пуста, последние лучи солнца бросали зловещие тени к ногам юных магов. Вздохнув, юноша подошёл к сестре вплотную.

– Эльф из Каэр Мортара мог прислать грифона и предупредить, чтобы нас обыскали, как только вернёмся, – сказал он вполголоса.

Диана вздрогнула. Помолчав, она кивнула и первой направилась к парку, раскинувшему кроны деревьев в западной части города. Стиг шёл рядом.

Пустую беседку удалось отыскать не сразу; в двух горел свет, в третьей было

темно, но слышались такие звуки, что молодые маги поспешили пройти мимо. Наконец, когда на небе уже сверкали первые звёзды, Стик и Диана вошли в изящную закрытую беседку. При их появлении, белый магический шар под потолком самостоятельно вспыхнул.

Не говоря ни слова, Диана вытащила свиток и бережно развернула золотую фольгу. Брат и сестра склонились над пожелтевшим от времени пергаментом.

Лист третий

"Магистр..." – от предвкушения я с удовольствием играл Силой, не спеша двигаясь к седьмой Башне – огромной, почти до облаков. У входа стояли несколько стражников.

– Я иду к Магистру по важному делу. Прошу пропустить, – спокойно сказал я.

– К Магистру нельзя пройти без приглашения, эльф – ответил старший.

– Мне можно... – улыбнулся я, и стражники упали к моим ногам. От ощущения, что я мог делать всё, что хочу, и при этом никого не убивать, в душе поднималось тёплая радость.

Я открыл высокие двери и прошёл в коридор. Там я стал туманом и, мгновенно вознёсшись на вершину, вновь принял вид эльфа. Бронзовая дверь с барельефом Мыслителя бесшумно открылась, пропустив меня в сводчатый зал.

Вдоль стен стояли резные шкафы, заполненные книгами. Стены украшали гобелены с изображениями магических фигур, а в центре, рядом с круглым мраморным столом, за которым сидел старый волшебник в белой мантии, стоял хрустальный алтарь, на котором я увидел две золотые шкатулки.

Волшебник поднял голову от книги.

– Здравствуй, мальчик, – он улыбнулся. – Ты ко мне?

Ненависть оставила мою истерзанную душу в эти минуты, и я от

чистого сердца ответил:

– Нет, Магистр. Я пришёл за Книгой.

Он только шире улыбнулся, глядя, как я не спеша приближаюсь к столу.

– Что ты надеешься прочесть в Книге Древних?

– Способ исполнить свою клятву, не погубив тысячи невинных жизней,

– совершенно правдиво ответил я.

Маг, казалось, немного удивился.

– Ты странно говоришь для пятнадцатилетнего мальчика, эльф.

– Я уже не мальчик, о Магистр. Я слишком многое перенёс.

Он тяжело вздохнул.

– Ты был в плену... Мне очень жаль, сынок.

О, боги, как мне захотелось обнять его и выплакать всю свою боль... Только сейчас я понял, КЕМ был для меня отец. От бессильной ярости воспоминаний в глазах потемнело.

– Да, мудрый человек, я провёл в плену пять лет. Родителей убили у меня на глазах, а затем, победители заставили меня присутствовать на пиру как шута, и смотреть на голову своего отца. Позже на мне тренировали воинское искусство молодые воины врага, и каждый раз я выживал только думая о мести. Мечь стала мне матерью, только она не давала покончить с собой, когда я, закованный в цепи, валялся в подземельях, когда меня секли кнутом, когда меня травили собаками, а друзей казнили на моих глазах. О маг, я более не мальчик, хотя мне лишь шестнадцать лет.

Волшебник закрыл глаза.

– Сын мой, Тьма не пребудет вечно, поверь. Мы почти победили, в мире остались лишь жалкие остатки сил Зла. Но боги справедливы. Они обязательно дадут тебе шанс найти покой для своей души. Верь в них, сынок, и они станут бальзамом для твоих ран. Знай, что более никогда Тьма не возьмёт вверх, и никто не сможет творить подобное! – Магистр вышел из-за стола и положил руку мне на плечо.

Я дрожал. Неужели они не понимают?! Неужели не видят, что они такое?! Как возможна подобная слепота?! Он пришёл в ужас от моей истории.

От моей НАСТОЯЩЕЙ истории. Но что он скажет, объясни я, КТО такой? Он проклянёт меня и, имея он силы, вновь сделает то же самое.

Я содрогнулся, ощутив всю глубину и безысходность пропасти между разумом и предрассудками. Я говорил с ним сам. Ни одно слово не было надуманным. Он слышал МОЮ историю, и пришёл в ужас, как любой нормальный человек или дракон на его месте!

Знание ударило меня, словно раскалённая пика. Так значит, между людьми и орками, эльфами и чёрными рыцарями, грифонами и драконами нет иной пропасти, кроме ТЕЛА?! Будь я эльфом, этот старец обнял бы меня, как сделал сейчас, услышав рассказ дракона!

И тогда я ощутил глубокую, абсолютную истину: это мне предназначено стереть слои окаменелых стереотипов. Это МНЕ дана власть привести Уорр к миру, а не к войне.

– Магистр, спасибо тебе, – сказал я. – Ты открыл мне глаза на то, чего я не мог и представить. Ты воистину дал мне мудрость, человек.

Маг печально улыбнулся.

– Мудрость? Нет, сынок. Мудрость нельзя дать или взять. Она приходит сама.

Я долго смотрел ему в глаза, понимая, что маг просто не видит мою сущность. О, боги, сколько бы я дал за миг понимания! Сколько бы я дал за подобное выражение лица, обращённое ко МНЕ!

– Ты неправ, мудрый человек. Иногда бывает, что годы, проведённые с одной мыслью, мешают видеть то, что скрывается в глубине. Иногда следствия влекут за собой реакцию, не давая разглядеть за ней причины. Ты показал мне основы взаимной ненависти, которая отравляет души всех жителей Уорра. Ты дал мне то, для чего я хотел взять Книгу Древних. Ибо я видел верхнюю часть ядовитого дерева, и в гневе своём решил вырвать её, не подозревая о корнях, которые способны породить ещё более ядовитые всходы.

Магистр спокойно выслушал меня, а потом спросил:

– Кто ты?

– Меня зовут Винг.

Улыбнувшись, маг тихо сказал:

– Странное имя для эльфа.

– Я не эльф.

Он кивнул.

– Это я понял, едва ты вошёл.

Я удивлённо поднял брови.

– Как?

– Ни один эльф не смог бы пропустить охрану, которая стоит у входа в эту комнату. А ты её не заметил.

Вздогнув, я посмотрел на двери магическим взглядом и различил едва заметное голубое сияние. Заклинание было мастерским. Не зная о нём, даже маг моего уровня мог ничего не заметить. Я внезапно осознал, сколь мало знаю про магию. Могучая Сила, которой я повелевал, в моих руках напоминала огромную дубину. Но этот старец, не имея сил даже сдвинуть её, мог своей изящной шпагой причинить больший урон. Знания... Как я мечтал о них!

– Твоё мастерство впечатляет, мудрец. Прости, что не сразу увидел в тебе Силу.

Он приподнял брови.

– Ты не увидел во мне Силы? Но мальчик, я не вижу Силы в тебе. А я могу различить даже слабые ее отголоски, поверь.

Я встал, протянув руку ладонью вверх. Глаза мои засветились, в воздухе возникло алое сияние. На стол перед Магистром плавно опустились листы пергамента, содержавшие мою историю.

Маг выглядел удивлённым.

– Странно... – заметил он, усевшись в своё кресло и откинувшись, скрестив руки на груди. – Впервые я не смог разглядеть в тебе Силу, мальчик. Ты необычен.

Я горько улыбнулся.

– На этих листах записана история моей жизни, о маг. Прочти её, пока я буду листать Книгу Древних.

Он молча простёр руку над столом, притянув пергамент. Я подошёл к шкатулкам.

Они были древними. Настолько древними, что меня пробила дрожь при мысли о тысячах лет, неспешно обходивших стороной их содержимое. Шкатулки были совершенно одинаковыми, золотыми, с изображением странного символа на крышке – монограммы из сплетённых рук, принадлежавших различным существам. Я различил драконью – она была сверху, и крепко сжимала руку человека.

Смысл рисунка ударил меня пониманием. Дружба. То, что хранилось ТАМ – было предназначено не для кого– то одного, но для всех!

Я протянул руку к одной из шкатулок и ощутил древнюю Силу, заключённую внутри. Вторая не вызывала ощущений.

– Выбор за тобой, дракон, – голос мага напоминал ледяной айсберг. Я вздохнул. Разумеется. Самообман – это так приятно.

Обернулся. Магистр стоял перед столом, скрестив руки на груди.

– Прочёл ли ты мою рукопись? – безо всякой надежды спросил я. Однако он кивнул.

– Понял ли ты, что я ощутил, увидев твою реакцию на эту историю?

Он холодно произнёс:

– Ты Зло, дракон. Нельзя равно оценивать Зло и Добро.

От боли я зажмурился.

– Как можешь ты быть столь слеп, мудрец? Ответь, как? Неужели ты не видишь всю несправедливость нашего мира?!

Ответ был беспощаден:

– Справедливость применима только к тем, кто её достоин. Тьма недостойна справедливости. Возможно ли простить змею, ужалившую наступившего на неё человека?

Руки мои просто опустились от подобной фразы. Внезапно я почувствовал ярость.

– Если ты неспособен понять даже это... Если ты не понимаешь, что ВСЕ живые существа на свете имеют право на жизнь – то какое право имеешь

Ты называть себя мудрецом?! Как смеешь ты говорить о Добре и Справедливости, если не способен понять змею, защищающую свою жизнь? Понимаешь ли ты, сколь бесценна жизнь?! Ты читал мою повесть. Скажи, многие ли светлые эльфы или люди нашли бы в себе силы отринуть месть и добиться справедливости для ВСЕХ, а не только для своего жалкого самолюбия?! Знай, что я буду убивать! Да, маг, несмотря на моё отвращение к убийствам я буду это делать. Ибо люди, подобные тебе, никогда не позволят миру и гармонии победить. Для таких, как ты, оболочка всегда важнее души, а предрассудки – важнее Разума!

Я в гневе отвернулся, сжав кулаки. Некоторое время царило гробовое молчание, затем Магистр неожиданно произнёс:

– Одна из шкатулок хранит Знание. Вторая – Силу. Выбор за тобой.

– Знание! – не колеблясь ни единого мгновения сказал я, и указал на ту шкатулку, которую не чувствовал как маг. Магистр надолго замолчал.

– Ты посеял сомнение в моей душе, враг мой. Я проклиная тебя за это! – тихо произнёс он.

– Если ты до сих пор считаешь меня врагом, я прав от первого до последнего слова, – жёстко ответил я и открыл шкатулку.

Там лежал листок пожелтевшей от времени бумаги. Я, не веря глазам, вытащил его на свет и прочёл:

Тот, кто способен понять – да поймёт.

Тот, кто способен убить – не найдёт.

Тех, кто способны любить – спасёт друг.

Тот, кто пройдёт через смерть – станет в круг.

–

Зло отрицая, нельзя получить

То, что по праву Добром должно быть.

Но, отрицая Добро, не спеши!

Из Зла не создать полноценной души.

–

Тот, кто способен на СМЕРТЬ – тот пойдёт
За тем, кто отдал свою жизнь для другой.
Тот, кто увидел ГАРМОНИЮ, поймет –
В мире нет места понятию "покой".

Строчки заставили меня глубоко задуматься. Неужели ЭТО называлось Мудростью Древних?! Да нет, не может быть. Но в шкатулке более не было ничего. Я поднял взгляд на мага. Тот молча наблюдал.

– Это и есть Знание, о котором все говорят? – спросил я, стараясь скрыть презрение.

– Тот, кто способен понять – да поймёт, – тихо ответил волшебник.

Я бросил листок на пол. Разочарование душило меня.

– Опять. Опять бессмысленные пророчества, опять религия! Неужели ты не способен мыслить самостоятельно? Неужели тебе везде нужны боги, мудрец?!

Магистр промолчал. Я несколько мгновений смотрел на него, потом решительно открыл вторую шкатулку. И замер.

Ибо там лежала драгоценность, равной которой ещё не видел мир. Медальон из серебристого металла, в форме рыцарского щита, украшенный инкрустацией дракона из мельчайших драгоценных камней. Но, небо, сколь совершенна была работа! Дракон казался живым. Он слегка расправлял крылья из бриллиантов, повернув изумрудную голову назад и сверкая рубиновыми глазами. Медальон так переливался в лучах солнца, проникавшего через широкое окно, что казалось, он светится сам, миллионами звёзд разных цветов. От восхищения я забыл где нахожусь, и мог только любоваться на чудо.

– Итак, ты выбрал, дракон, – спокойно произнёс маг. – Что ж, я не сомневался в твоём выборе. Ты весьма похож на Бросившего Вызов, которому принадлежал этот медальон много тысяч лет назад.

– Что ты имеешь в виду, человек? Я вижу только изумительную драгоценность, со следами древней магии, некогда наполнявшей её. Но магии

здесь больше нет, Магистр.

– Да, – согласился волшебник. – С тех пор, как Диктаторы исчезли в другом мире, магии в этой вещи нет. Но она была создана богом, в ней до сих пор хранится частичка его души. Мы верим – если боги вернуться, медальон даст знать об этом.

Боги... Это их я поклялся уничтожить раз и навсегда. Это они создали здесь ад!!!

– Я беру и листок, и медальон. Прощай.

– Ты не берёшь ничего, дракон. И никуда не уходишь. Прощай.

В дверь вошли шестеро магов; одетый в серое слегка качался. Видимо, они сняли моё заклятие более сильным противозаклинанием, и сейчас Маркиус был под двойным напряжением. Магистр присоединился к коллегам, и все семеро встали в ряд перед дверью, не давая мне выйти.

Я засмеялся, вернув свой истинный облик. Одно движение глаз – и шкатулки, рукопись, полки с книгами – всё, что было в покоях Магистра, переместилось ко мне в пещеру. Но медальон я надел на шею, и он засверкал там, как скопление изумрудных звёзд.

– Маги, вы уничтожили всех моих сородичей, беспощадно охотясь за ними, отказывая в милосердии даже детям, – сказал я негромко. – Любой дракон на моём месте убил бы вас всех, не задумываясь. Но я, к несчастью, умею думать. И вижу, что ваша вина – лишь в том, что вы хранили верность своим догмам, отказавшись от разума.

Полурасправив крылья, я слегка приподнял голову, взглянув на магов с высоты драконьего роста.

– Только слабые не ведают милосердия, – произнёс я глухо. – Мне же оно знакомо. Позвольте красному дракону Вингу, сыну Алисона, спокойно уйти, и клянусь – никто не пострадает.

С этими словами я опустился на пол и принялся ждать нападения.

Магистр и его волшебники с изумлением оглядывались. Потом Белый маг вскинул руки и нараспев проговорил сложное заклинание. Я ощутил небольшое давление, которое выразилось в шторме сверкающих молний,

рухнувшем на меня, казалось, со всех сторон одновременно. Я дал им это сделать, даже для большей правдоподобности добавил дыма и запаха горелого мяса. Подождал минуту, и убрал дым. Маги недоверчиво попятились.

– Я предупредил вас, люди. Я честно предложил вам милосердие. Вы сами его отвергли. Теперь я просто вынужден поступить как зверь.

Вздохнув, я с болью закрыл глаза.

– Простите меня, – негромко сказал. – Я казню вас не из мести. Мне очень жаль, но только так можно приблизить час, когда убийство навсегда перестанет быть способом решения конфликтов. Прощайте.

С этими словами я протянул руку вперёд, широко раскрыв когти, ладонью вверх. Закрыл глаза, дал волю Мощи, прочувствовал ауры всех семерых, заключил их в кокон Силы. А затем... затем я сжал пальцы, стараясь не слышать жуткий хруст и чавканье. В лицо брызнуло чем– то тёплым. Я не посмотрел на дело рук своих. Просто повернулся и вылетел в окно, чувствуя к себе отвращение.

Но вскоре ненависть привычно загнала совесть на дно разума, где та оставалась свыше пяти лет. Сегодня я совершил большой шаг на пути к исполнению Клятвы. И если я не чувствую радости, не ощущаю восторга от мести – это ещё не значит, что я неправ...

Следующие месяцы я посвятил разбору магических книг, которые получил в Ронненберге. Их было великое множество, мне даже пришлось расширить пещеру, чтобы с удобством жить дальше. Многие книги были бесполезны, многие говорили о том, что я знал и сам. Но некоторые стали для меня откровением.

Особенно поразила меня история первого владельца медальона. Это был дракон! Молодой и гордый дракон по имени Дарк Танака. Он блуждал по равнинам неизвестной земли в другом мире, когда нашёл магическую пещеру. Не задумываясь, дракон устремился туда и, пройдя многие испытания, нашёл в Озере Жизни этот артефакт.

На первый взгляд, обычная история про героя. Но в ней были эпизоды, поразившие меня прямо в сердце. Так, например, когда Дарк обнаружил

могучее оружие, он нашёл в себе силы не взять его! Ибо он, как и я, понимал, что путь смерти никогда не приведёт к жизни. Дракон встретился с богом своего мира. С тем, кто создал эльфов, гномов, грифонов и многих других. Но не нас, не драконов!

Слова, которые сказал Дарк своему богу, заставили меня захлопнуть книгу и в восторге вскинуть голову к безразличному небу.

"В саду, возвращённом на костях жертв, никогда не прорастут цветы..."

Эти слова согрели мне душу, как объятия матери. Я сделал их своим девизом на всю жизнь.

Через год я уже прочитал большую часть книг. За это время на меня трижды нападали герои, и трижды я сдерживал ярость, отправляя их в другой конец Арнора. С каждым днём Сила моя росла, а отвращение к смерти усиливалось. Знания, подчерпнутые из книг, ограничили алмаз моей магии, сделав его бриллиантом.

Часто я неделями не выходил из пещеры, погрузившись в созерцание или наблюдая, как росли сталактиты. Размышления привели меня к уверенности, что корни того ядовитого дерева – не в богах, не в высших силах. За весь этот год я, как ни старался, не смог обнаружить ни малейшего следа чего– либо, более могущественного, чем я сам. Понемногу крепла убеждённость, что корни – в нас самих. Что несовершенство разума, и психологические стереотипы, служат невероятным барьером на пути к гармонии. Часто смотрел я на листок пожелтевшей бумаги, читая строчки, написанные, как я узнал из книг, величайшим магом всех времён, непредсказуемым Рэйдэном, учителем самого Ская.

Я был сильнее. Я ощущал свою Власть столь полно, что иногда ужасался этой силы. В восемнадцать лет я мог уничтожить горный хребет одной мыслью, мог разрушить весь мир, сказав пару слов.

Часто я размышлял, достоин ли такого невероятного могущества. Да, меня не влекла власть, хотя я мог её взять лишь протянув руку. Но достойно ли мне получать наслаждение, изучая мудрость, когда тысячи разумных существ бьются в клетках предрассудков, а миллионы их орошают своей кровью сад,

где растут лишь ядовитые кусты нетерпимости?

К концу года подобные размышления сделались невыносимыми, и я понял, что время пришло. Пора было начать очистку сада от крапивы ненависти и религиозной слепоты, засеять его семенами доброты и взаимной любви.

Последний лист пергамента превратился в бриллиант, украсив собой ожерелье, на котором висел медальон. Этот предмет из необозримого прошлого, да моя рукопись – вот и всё, чем я дорожил, всё, что хотел считать своим.

Я вышел из пещеры, где размышлял много месяцев, и бережно уложил книги Магистра в золотые шкафы. Одно Слово – и шкафы засияли матовым светом, надёжно охраняя бесценное содержимое. Люди говорят, что все драконы имеют сокровищницы и стерегут их не щадя жизни. Что ж, мои сокровища – это знания, а золото – просто устойчивый металл, способный хорошо их хранить...

С чего начать? Возможно, для начала стоило приобрести себе настоящий дом, тот, где я смогу начать работу и куда будут стекаться мои последователи. Ибо они скоро появятся.

Взвесил возможные варианты. Понятно, это должен быть дворец. И так же понятно, что он должен быть знаменит на весь Уорр, ибо только в этом случае обо мне узнают сразу.

Улыбнулся. Таких дворцов было два. Белый Дворец Родрика и разрушенная Чёрная Крепость Владыки. Сейчас я понимал, что Владыка был только властолюбцем, способным послать на смерть тысячи своих сподвижников... О, отец, почему ты погиб, защищая его дело?!

Крепость мне не подходит. Она испокон веков считалась прибежищем Зла; дракон, поселившийся там, только усилил бы эти предрассудки. И хотя я мог восстановить Каэр Мортар одним движением, меня это не влекло.

Родрик... Ты стал для меня символом Врага. Ты убил мою семью, сделал убийцей меня, ты так жестоко поступал с побеждёнными, что орки подняли бунт около года назад. Я не вмешался тогда, поскольку был полон

ненависти и понимал, что не смогу удержать себя от рек крови. Но теперь... О Родрик, прости меня. Твой дворец, долгие годы нёсший лишь смерть, вскоре подарит жизнь стольким, что я должен это принять.

Пока я мчался на север, в душе пылали двойственные чувства. С одной стороны, я страшился того, что мне предстояло, ибо предвидел кровь и смерть. С другой... Я всё ещё был драконом, и гордость моя трепетала при воспоминании об унижениях.

На короткое время мне захотелось отбросить мудрость и убить своих врагов. Задумавшись над этим стремлением, я понял, что излив последние остатки ненависти на тех, кто воистину её заслужил, я стану более совершенным, и ещё ближе подойду к своей цели – миру на Уорре. Сердце защемило от жалости к врагам, но я пресёк её. Враги – они существуют. Смерть порождает жизнь, а цель жизни – бороться со смертью во всех её проявлениях.

Приняв наконец решение, я ускорил свой полёт и, со свистом разрезая воздух, понёсся на северо– запад, в Арнор. О, небо, как же мне не хотелось туда возвращаться...

Конец третьего листа

Медленно подняв голову, Стиг посмотрел в зелёные глаза сестры. Девушка тяжело дышала.

– Так вот, как всё было... – прошептал молодой маг. Диана вздрогнула.

– Почему ты веришь дракону? – спросила она с напряжением. – Разве слова крылатой ящерицы имеют больший вес, чем рассказы учителей?

Стиг легонько покачал головой.

– Я чувствую это. Здесь, – он коснулся пергамента, – здесь нет лжи.

Диана отвернулась, с трудом удержавшись от резкого ответа. Несколько минут в беседке царила тишина.

– Сестра, – Стиг первым решился нарушить молчание. – Не делай поспешных выводов. Давай вначале дочитаем рукопись.

– Нет, – холодно ответила девушка. – На когтях её автора кровь.

Маг вздохнул.

– Диана, когда мы родились, со смерти Магистра прошло уже сорок лет. Всё, что мы о нём знаем, рассказывал отец, которому в то время едва исполнилось десять.

– Стиг, ты притворяешься или правда не понимаешь? – оборвала Диана. – Эта ящерица... Эта тварь убила мага из нашего рода!

– Не называй Винга тварью, – глухо ответил юноша.

Девушка изумлённо моргнула.

– Стиг? – она положила руку на плечо брату. – Что с тобой?

Молодой маг отвернулся. Даже сквозь тунику Диана чувствовала бешеное биение его крови, дыхание с трудом вырывалось из ноздрей. Несколько минут в беседке висело зловещее молчание.

– Я немало читал о Винге, – выдавил наконец Стиг. – В основном, конечно, его проклинали, но я всегда старался отделять ненависть от фактов. А факты... – юноша поднял взгляд. – Диана, Винг много лет был моим героем. Он в одиночку сражался против всего мира, пытался завоевать себе место под солнцем. И все его ненавидели. Как до сих пор ненавидят нас...

Девушка отпрянула.

– Нас? Нас ненавидят?! Кто?! Опомнись, Стиг! Магов уважает каждый человек на...

– Вот именно, человек! – резко оборвал юноша. – Человек, Диана. А мы не люди.

Наклонившись вперёд, он взял сестру за руку и тихо добавил:

– Мы оборотни.

Глава 4

1

Диана замерла, не в силах отвести глаз от лица брата. Прошла минута. Наконец, с огромным трудом взяв себя в руки, девушка опустила голову.

– Мы же обещали друг другу, – сказала она тихо. – Не говорить на эту тему.

– Молчание не изменит истины, – мрачно ответил Стиг. – Мы оборотни, Диана. Люди считают, что наша способность обращаться волками – магия. Даже Учителя в Башнях не знают правды. Но мы – то знаем...

Молодой маг коснулся рукописи.

– Винг гораздо ближе нам, чем этот надменный Магистр, который не задумываясь убил бы нашу мать, проведай он, что за кровь течёт в её жилах. Без Винга мы бы просто не родились, Диана. Отцу никогда не позволили бы связать жизнь с простолюдинкой, тем более с полукровкой.

– Замолчи! – девушка резко встала. – Я не хочу говорить на эту тему.

– Хорошо, – сразу согласился Стиг. – Не будем говорить.

Он поднял последний лист рукописи и выжидательно взглянул на сестру.

Диана промолчала.

Лист четвёртый

В небе Арнора парили грифоны, по дорогам ходили люди и эльфы. Жизнь шла своим чередом и лишь изредка, при взгляде на несчастных рабов, мог наблюдатель заметить, что не всё благополучно в этой прекрасной земле. Я, словно вихрь, нёс на своих крыльях свободу, но впервые эта свобода не означала рабство для побеждённых.

И я встретил грифона в небе. Замедлил полёт и стал видимым. Грифон

в ужасе забил крыльями, закричал, райдер едва не выпал из седла.

– Скажи мне, где сейчас Крафт? – спросил я, повиснув в воздухе. Эльф поднял копьё... и в ужасе отбросил огромную змею, в которую оно превратилось. Я рассеял иллюзию и копьё, сверкая, упало с небес.

– Разве я напал на вас, арнорцы?

– Ты Винг! – в смертельном ужасе воскликнул эльф, а грифон широко раскрыл глаза.

– Да, меня так зовут.

Они попытались сбежать. Я приземлился на поле и одним движением притянул их на землю перед собой. Взглянув на своего грифона, эльф гордо скрестил руки на груди; пернатый вскинул голову.

– Мы не станем твоими рабами! – выкрикнул грифон чуть дрожащим голосом.

Я грустно рассмеялся.

– Неужели вы видите только два выхода из клетки, арнорцы? Почему обязательно надо убивать, или быть убитым? Разве мир невозможен?

Они так удивились, что на миг даже перестали бояться.

– Мир?! С драконом?! С убийцей?!

Я помолчал. Да, это будет нелегко.

– Ответьте на вопрос и летите своею дорогой.

Грифон воскликнул в ненависти:

– Не играй с нами, отродье Тьмы!

Я сказал Слово правды и узнал, что Крафт и Минас сейчас покоряют далёкую землю Арахаб, в желании уничтожить последние остатки армий Владыки. Это больно пронзило меня. Пока я предавался размышлениям в пещере, мои друзья гибли, а враги охотились на них!

Бросив поражённых эльфа и грифона на поле, я помчался ко дворцу. За минувшие годы, Кастл–Рок, казалось, стал ещё прекрасней. Изумительный белый дворец на вершине огромной одинокой скалы. Вспомнив, что находилось в туннелях у подножия, я ощутил давно забытую ненависть.

Завидев, как я приземляюсь у ворот, люди пришли в панику. Десятки

грифонов взметнулись в воздух, их вожака я мгновенно узнал: Игл, сын Крафта. Грифоны первыми меня атаковали.

Потом ещё раз, и ещё. Наконец они поняли, что когти против меня бесполезны. Дождавшись этого мига, я заговорил:

– Люди, эльфы и грифоны. Я – Винг, сын последнего вождя драконов. Я прилетел сюда не для войны, но ради мира.

С трудом приподнявшись, измученный Игл окинул меня презрительным взглядом.

– Ты, убийца! Мир невозможен, пока ты оскверняешь его своим существованием!

– Нет, Игл, – ответил я серьёзно. – Мир невозможен, пока все не поймут, что только душа, а не оболочка, определяет личность.

Он зарычал:

– У тебя нет души, дракон. Ты создание Тьмы!

– Я ничьё не "создание". Я – Дракон, я сам себе бог! А ты, Игл – ты грифон. Они – люди и эльфы. Между нами много общего, ведь все мы разумны, все мы – живые. Я прилетел сюда, только чтобы открыть вам эту истину.

– Ты напрасно пытаешься поколебать нашу веру, змей! – раздался могучий голос короля. Родрик стоял на крепостной стене, в сверкающих доспехах, сжимая огромный двуручный меч.

– Я не пытаюсь, король, – ответил я совсем тихо, но голос мой услышали все. – Я прилетел сюда, желая уничтожить предрассудки и невежество.

С этими словами я поднялся на ноги, расправил крылья и громко произнёс Слово Власти. Земля дрогнула. Свод небес прорезали молнии, на замок упал полумрак. Тело моё засветилось красным пламенем. Два огненных шара слетели с рогов, разметав ворота замка в пыль, и я вошёл во дворец, и стал в центре широкого двора, под взглядами смертельно напуганных людей.

– Король! – голос мой перекрыл все звуки. Повисла мёртвая тишина. Родрик заколебался, но гордость пересилила и он двинулся ко мне, гордо

занеся меч. Я посмотрел на своего врага.

– Пади на колени, король.

Он зарычал, но устоял. Я посмотрел внимательней.

Когда Родрик упал на землю, рыцари в ярости закричали, грифоны вновь попытались атаковать. Власть пригвоздила их всех к месту.

– Родрик. Взгляни на меня.

Он поднял голову.

– Помнишь ли ты день, когда я стоял на этом самом месте?

Король через силу кивнул.

– О, если бы я знал... – процедил он сквозь зубы.

Я закрыл глаза. Небо, каким исцелением для моей души был вид Родрика на коленях! О, небо... Небо, почему я столь ничтожен? Почему ищу жалкой мести, торжествуя над слабым?!

– Встань, король.

Он вскочил, вскинув меч. Я сжёг оружие одним взглядом.

– Скажи, знаешь ли ты, что я сделаю сейчас?

Родрик гордо поднял голову.

– Да, враг.

– Нет, король, ты не знаешь этого. Я не убью тебя. Не для того, чтобы ответить смертью на смерть, вернулся я в Кастл–Рок после стольких лет ада, устроенного тобой. Я прилетел сюда, дабы покончить с этим адом. Отныне красный дракон Винг – новый король Арнора.

С этими словами я обратился в высокого юношу с красными волосами, одетого в алую мантию мага. Все отшатнулись.

– Ты отречёшься от престола в мою пользу, король. Ибо даже ты должен понять, что я несу свободу, а не ненависть. Ты – воплощенное Зло, король, не я.

Родрик побелел от гнева.

– Ты не посмеешь, дракон!

Я усмехнулся. С неба ударила пурпурная молния, вспышка света обрисовала в воздухе свиток пергамента. Я протянул его Родрику.

– Что это? – спросил тот, попятившись.

– Отречение от престола.

– НЕТ!!!

Все рыцари и грифоны одновременно закричали. Я вскинул голову, мгновенно вернув во двор замка мёртвую тишину.

– Король Арнора! Я, Винг, сын вождя драконов, убитого тобой, отказываюсь от мести, отказываюсь от пути смерти чтобы исправить несправедливость, царящую в твоей стране. Я освобожу рабов, уничтожу армии, дам несчастным то, чего им не хватает. Я добьюсь равенства и уничтожу вражду. Ты недостойн быть королём, Родрик, ибо не видишь этих несправедливостей. Я, король Винг, сын Вождя Алисона, принимаю на себя власть в стране Арнор и обязуюсь до последней капли крови служить делу справедливости. Только так можно разорвать круг смерти!

Повинуясь моей Силе, король протянул дрожащую руку и подписал свиток.

Тогда я отпустил его. Родрик упал на колени, закричав от ненависти, крик его подхватили все, кто был на дворе. Секундой позже началась атака.

Я долго стоял и смотрел на людей. Их ненависть не укладывалась в разум. Рыцари раз за разом пытались убить меня, грифоны бросались с яростными криками. Прошло полчаса, и все они отступили в изнеможении, а я спокойно стоял, скрестив руки на груди. И думал.

Думал о том, что проиграл, не успев даже начать. Границы нетерпимости и ненависти не укладывались ни в какие рамки. Должна была быть причина... Хоть видимость!

За следующую неделю мой замок непрерывно атаковали армии Арнора. Я не обращал на них внимания, занимаясь перестройкой и оборудованием своего нового дома. Однако, когда катапульты стали дробить то, что я создал, я рассердился. И уничтожил оружие у всей армии разом. О, боги, что за этим последовало...

Люди бросились на стены с голыми руками. Они кидали камни, ломали ветви деревьев, рычали словно звери. Грифоны были ничем не лучше.

Потрясённый, я усыпил их всех и погрузился в раздумья.

Подобная вражда не могла возникнуть на пустом месте. Они так ненавидели меня, словно драконы уничтожили их семьи, их дома, их детей. Словно я одним своим существованием не давал им жить. Как могло возникнуть подобное?! Я хорошо помнил, сколь благородны и честны были мои родители. Я сам после ада, устроенного Родриком, нашёл в себе силы не ответить ударом на удар. Это неправильно. Невозможно!

Приняв решение, я огласил приказ. Армии Арнора разоружались, людям запрещалось убивать других существ, иначе как ради защиты жизни. В ответ на меня напали вернувшиеся в срочном порядке колониальные силы.

В тот день я стоял на стене своего замка, в подлинном облике, и смотрел как тысячи людей, эльфов и грифонов пылают единым желанием – убить меня. Неожиданно пришло понимание, что я действительно объединил их всех! В ненависти. Ненависть стёрла грань между разными расами, теперь они были единым народом. И мечтали меня убить.

От шока я пошатнулся, закрыв глаза. Неужели одна лишь ненависть способна объединять? Неужели мне надо стать палачом для всех рас Уорра, чтобы они прекратили враждовать друг с другом?!

– Нет!!! – вопль мой заставил вздрогнуть небо.

– Не верю!!!

– Должен быть способ!!!

– Смерть не может победить!!!

Мне вспомнились слова пророчества: "Тот, кто способен убить – не найдёт."

– Рэйдэн... – прошептал я. – Что ты имел в виду, говоря эти слова? Неужели я неправ, и нет в мире места для гармонии? Неужели никто не сможет победить смерть?! Что должно найти, Рэйдэн? Что?!

И внезапно из медальона послышался тихий голос. Я в изумлении внимал ему.

Тех, кто способен любить – спасёт друг.

Только любовь разорвёт мёртвый круг.

От неожиданности я вскрикнул и схватил медальон. Там медленно гасли рубиновые глаза дракона; я ощутил, как уходит магия.

– Рэйдэн!!! – закричал я и голосом, и Силой. – Приди ко мне! Я взываю к тебе из тьмы времени, именем твоим, Рэйдэн!

И был ответ:

"Что ты хочешь, дракон?"

Я в изнеможении опустился на стену. О, небо, он ОТВЕТИЛ!

"Рэйдэн, скажи, что мне делать?!"

"На этот вопрос тебе никто не даст ответа"

Нет!

"Нет! Не верю! Ты был величайшим магом Вселенной!"

"Мой учитель был величайшим. Был. Даже он не смог победить смерть, дракон."

Крылья мои поникли.

"Но почему? Почему нельзя добиться гармонии? Где ошибка?!"

Ответа не было долго.

"Ошибка... Ошибкой является само стремление стать богом. Ибо понятие бога – единственное невозможное понятие во Вселенной. Богов нет и не может быть. Любой, кто попытается им стать, лишь усилит хаос, даже имея он желание его уничтожить."

Я вскричал:

"Но тогда нет смысла у самой борьбы!"

"Есть, дракон. Просто надо помнить, что ты не бог. И что возможности – ограничены. Нельзя создать рай для всех, рай – понятие относительное. Даже в раю есть недовольные, ибо это свойство разума. Абсолютная гармония возможна лишь при абсолютном покое. А покой и разум – несовместимые вещи. Ты выбрал разум, дракон. Остальное пойми сам"

Я почувствовал, что контакт слабеет, и из последних сил закричал:

"Рэйдэн! Подожди! А как ты сам победил смерть?!"

В ответ раздался смешок.

"А кто сказал, что я мёртв?" – и медальон вновь стал простой драгоценностью.

С тех пор прошло три недели, но я всё ещё не мог осознать последствия своего открытия. Рэйдэн жив. Возможно, живы и остальные Диктаторы. Но в нашем мире их нет. Что же мне делать? Искать их, или продолжать одному?

За минувшие дни, нападения наконец приостановились. Я иногда летал над страной, следя за исполнением своих приказов. Меня боялись, как чумы, но уже не нападали...

Ходили упорные слухи, что сам Минас Аннутирит вызван из далёкого похода и везёт некий артефакт, способный меня уничтожить. Я со странным чувством ожидал встречи, продолжая своё дело. И не совсем безуспешно.

Орки были выпущены из рудников и поселились на равнине, в городе, который я создал для них за час. Они смотрели на меня, как на бога. Зато я обнаружил, что сконцентрировавшись на ненависти ко мне, люди и эльфы терпимо перенесли освобождение орков. Это произвело на меня гнетущее впечатление, но я давно привык быть мишенью.

Проблем с обучением становилось всё больше. Любые книги, которые я магически размножал и давал людям, немедленно сжигались, а читавшие их объявлялись еретиками и изгонялись из Арнора. Немало эльфов и людей покинули страну. Я печально следил за этим и с болью понимал, что многим принёс только несчастье.

Часто вспоминал я слова Рэйдэна. Он был прав, говоря о невозможности рая. Но я просто не мог жить, зная, что на Уорре есть ещё живые существа, которые испытывали муки, подобные моим.

В первую неделю я совершил огромную ошибку, выпустив на свободу узников короля. Многие из них были настоящими преступниками, и в окрестностях дворца начался хаос. Я в гневе призвал их всех обратно, СКАЗАЛ Слово правды и уничтожил повинных в убийствах и жестоких преступлениях. В результате меня только сильнее возненавидели.

Иногда меня пытались убить удивительными способами. Однажды ночью, когда я размышлял в беседке, огромная летающая машина, объятая

пламенем, едва не попала в меня и подожгла сад, возвращённый во дворе замка. С удивлением и ужасом я обнаружил, что машину пилотировал пожилой грифон с отрубленными крыльями; он облил её нефтью и поджёг! Я исцелил несчастного, вернул ему молодость и отправил в другой конец Арнора. Но нападение навсегда запало мне в душу. Я даже не предполагал, что ненависть бывает такой неистовой. Размышляя, чем могла быть вызвана столь страшная вражда, я погрузился в историю Арнора.

Напрасно я это сделал. Книги, написанные людьми, заставили меня в гневе расшвырять половину библиотеки по замку. Потом я спустился в беседку, лёг на траву и накрыл голову крыльями.

Невозможно. Да, невозможно! Ибо причин для ненависти не было! Я прочитал почти все сказания о драконах, имевшиеся в грандиозной библиотеке Замка. Большинство были простыми сказками, но, о боги, подобную сказку мог написать только маньяк! Считалось нормой, что если в мире есть дракон – его НАДО убить. Без причины! Он дракон, живёт в пещере – значит, его надо резать, вырвать печень, съесть язык, натереть доспехи из его чешуи драконьей кровью. Сказки для ДЕТЕЙ. Я полагал вначале, что это именно сказки, ведь отец никому не говорил о секретном пути через океан. Но потом понял, что за время существования ареала путь неизбежно был бы обнаружен. Мой отец явно был не первым...

Мне стало плохо, когда я прочитал цикл рассказов о подвигах драконоборца Ажхана Дрэхана. О, небо, чем же мы столь ненавистны людям, что у них есть профессия – "убийца драконов"?! Первый раз в жизни я в гневе не смог удержать себя и разорвал книгу. Но ещё долго в голове огнём светились строчки, где рассказывалось, как Ажхан "потоптал конём сотню малых змеёнышей, и вызвал на бой чудовище поганое". Причём у входа в пещеру была устроена ловушка, и несчастный дракон, обезумев при виде смерти своих детей, не заметил её. Огромный ствол дерева упал ему на шею и придавил к земле. Тогда герой спокойно ("он был храбр и могуч, великий Ажхан!") подошёл к своей жертве (детская книга!!!), и победил в честном бою, пронзив глаза дракона мечом. Автор с особой гордостью писал про героизм

Ажхана – тот убил беспомощного и едва живого от горя дракона всего одним ударом, "вогнав лезвие глубоко в мозг чудовища". А затем герой снял с несчастного шкуру и съел его язык, научившись тем самым понимать язык зверей и птиц...

Что меня шокировало сильнее всего – вовсе не только драконы были объектом подобных извращённых фантазий. Например, в следующих сериях этого цикла, знание языка животных помогало Ажхану охотиться. Теперь он мог говорить со своей верной собакой, и вот что он ей сказал: "Когда завалишь оленя – не убивай его, поскольку мясо испортится на солнце. Порви жилы на ногах и охраняй, пока не подбегу я."

Мне стало так плохо, что целый день я пролежал в углу своих покоев, накрыв голову крыльями и зажмурившись от боли. Это была детская книга. Это был герой, и человеческие дети мечтали быть на него похожими!

В тот день ярость победила мудрость. Я рычал как зверь, круша стены замка, разнося в пыль скалы! Словно дух мщения взлетел я над Кастрл–Роком, и молнии сверкали над моей головой, а за спиной собирались грозовые тучи. Ветер завывал как раненный волк, когда я рассекал небо Арнора, оставляя за собой огненный след из взбешенного воздуха. Я хотел крови, я хотел смерти!

Это был первый и последний миг моей жизни, когда я отбросил разум и рассудительность, дав волю чувствам. Мне неприятно вспоминать, что я сделал с Ажханом Дрэкханом, когда нашёл его в шатре Родрика. Оказалось, автором цикла был он сам...

Вернувшись и придя в себя, я восстановил развалины замка и задумчиво прошёлся по пустым коридорам. Вдоль стен висело множество картин, многие так или иначе касались драконов. К примеру, на одной из картин предок Родрика с гордостью стоял, поставив ногу на шею молодому зелёному дракону, пронзённому десятком копий. На другой – рыцари носили доспехи с нашитой чешуёй...

Первые дни в замке были для меня куда худшей пыткой, чем темница Родрика. Тогда, в подземельях, пытали моё тело. Сейчас, в королевском дворце, пытали мою душу. Часто я спрашивал себя, имеет ли смысл моя

попытка. Узнав людей ближе, я более не строил иллюзий. Никогда мне не справиться с подобной ксенофобией и нетерпимостью. Никогда. Единственное, чего я добился – отбросил себя самого на годы назад, ибо вновь познал вкус ярости и ненависти. Часто я с болью смотрел с воздуха на мирные сцены жизни арнорцев, а в голове пылали картины тех же людей, безжалостно убивавших любое непохожее на них существо. Даже если оно ничего им не сделало...

Теперь я отлично понимал тех драконов, которые, как вытекало из легенд, сами охотились на людей. Страшно тянуло бросить всё, растоптать свои идеалы и превратить Арнор в кровавую смесь костей и мяса. Удерживало лишь сознание, что мне для этого достаточно щёлкнуть когтями.

Не будь Силы, я немедленно бросился бы уничтожать врагов. Иногда мне так хотелось этого, что я улетал из замка и часами бродил по горам, с тоской глядя на чистое, синее, столь прекрасное и жестокое небо. Вновь, как и годы назад, неудержимо тянуло к самоубийству. Я плохо помню те несколько дней.

Впрочем, не только ненависть явилась плодом моей попытки. К концу третьей недели стало ясно, что Арнор успокаивается. Жизнь постепенно возвращалась в привычную колею, хотя теперь люди и эльфы только и говорили, что о драконах и способах их убивать. Мне было тяжело слушать, но я терпел – мои сородичи на Локхе понятия не имеют о коварстве людей. Как скоро выяснилось, я тоже не имел о нём ни малейшего понятия...

С ужасом я узнал, что не все драконы моего отца погибли в войне. Некоторые уцелели, но путь домой был разрушен, и с тех пор люди просто охотились на несчастных! Они выслеживали беглецов в горах, где те пытались переждать реакцию, и зверски убивали их такими способами, что у меня гребень вставал дыбом. В ход шло всё – от отравленных стрел и ям– ловушек, где жертву сжигали живьём, наливая сверху масло, до кошмарного изобретения неизвестного "героя": тонкой стальной паутины, которой завешивали вход в пещеру. Несчастный дракон, возвращаясь домой, почти никогда не замечал на тёмном фоне прохода эту жуткую паутину, окрашенную

в чёрный цвет, и она рвала ему перепонку крыльев в клочья. А люди зверски добивали несчастного, не обращая внимания на мольбы о пощаде.

Часто я не выдерживал и вызывал к себе наиболее отличившихся драконоборцев. Им я предлагал испытать своё "искусство" на мне, а потом всенародно убивал тем же способом, каким они убивали моих родичей. С отчаянием я понимал, как далеко назад отбрасывает меня каждая казнь, но я просто не мог совладать с собой. В конце концов, я был драконом, и гибель родичей жгла меня куда сильнее, нежели угрызения совести. Хотя по отношению ко убийцам никаких угрызений я не испытывал.

Скоро меня стали называть "самым жестоким правителем в истории". Не слишком правильно, но слово "правитель" указывало на огромный прогресс.

Грифоны переносили меня хуже людей. Игл, а особенно Старр, постоянно нападали, пока мне это не надоело и я не заключил обоих в темницу. При этом я ощутил страшную боль, которая была сродни той, что пронзила меня в ночь, когда я решил, будто Сила мне лишь пригрезилась.

По крайней мере, это была ДРУГАЯ темница, и цепей я на них не одевал... Но мысль, что я стал причиной мук, подобных моим собственным, рвала мне душу. Это было недостойно. Однако Игл и Старр наотрез отказались прекратить нападения. Мои доводы о невозможности победы вызывали лишь фыркание. Тем не менее, я уже хотел их освободить, когда...

...Часто по ночам, невидимый, летал я над расположением армий Арнора, где в огромном шёлковом шатре экс-король Родрик устроил временную резиденцию. Разговоры в шатре меня не радовали. День за днём, ночь за ночью люди обсуждали только одну тему – как победить узурпатора Винга, прозванного "Демоном" за цвет чешуи. Интересная деталь: маг Тириох, который остался жить после моего нападения на Ронненберг, настаивал на массовой магической атаке с участием всех волшебников Уорра, а Родрик возражал...

В конце концов, они сошлись, что надо ждать Минаса и Крафта с их волшебным артефактом. Хотел бы я знать, что это такое. О тайне не ведали

даже личные стражники короля.

Время от времени из армии приходили известия: они шли днём и ночью, изматывая лошадей. Принц Минас не мог оставить войско, иначе уже был бы здесь вместе с отрядом грифонов. Вместе с Крафтом... С КРАФТОМ... О, боги...

А тем временем орки сообщали, что люди и эльфы медленно, очень медленно, но всё же становятся мягче, спокойнее. Моя программа работала. Медленно, но работала. Я жил в огромном красном дворце, понимая, что каждый день моих мук – это чуть меньше мук для других.

Орки тоже жили во дворце. Они так меня боялись, что не осмеливались даже смотреть в мою сторону и сразу падали ниц, стоило мне покинуть библиотеку или выйти во двор. Я не мог ничего с этим поделать и продолжал оставаться одиноким.

О, небо, как я был одинок! Я родился в Каэр Мортаре и никогда не посещал Локх. Единственные драконы, виденные мною, были моими родителями. А их я потерял слишком рано и слишком сразу.

Мне следовало побывать на Локхе. Уже два года назад я стал достаточно силён, чтобы перелететь океан, но тогда я считал, что драконы бросили моего отца на смерть.

Сегодня я знал правду, только время сыграло со мной злую шутку. Я более не был свободным мыслителем. Теперь я стал королём, променяв свободу на рабство. Да, я – раб. Я раб своего дела и своих идеалов, они держат прочнее любых цепей. Вечное противоречие: тот, кто посвятит жизнь борьбе за свободу для всех, сознательно отказывает себе в свободе. Ибо становится рабом своего дела...

В мрачных размышлениях и делах прошла ещё неделя, а затем по Арнору прокатилась весть о возвращении Минаса Аннугирифта. Люди смотрели на меня злорадно, предвкушая череп Винга на копье своего героя.

Мы встретились на поляне в лесу, среди огромных деревьев. Я, и мои враги.

– Ну, здравствуй, Крафт – спокойно сказал я, глядя в глаза грифону.

Тот мрачно ответил:

– Я ошибся, сохранив тебе жизнь. Надо было убить сразу. Милосердие привело только к ужасу.

– Крафт, лишь благодаря тебе я сегодня не истребляю вас тысячами. Вся моя ненависть собрана в точку, и вся направлена на тебя. Ты сам породил ужас, о котором говоришь.

Он вздрогнул. Посмотрел на молчавшего Минаса. Кивнув, эльф поднял странное металлическое копьё с изображением змеи и отсалютовал мне, грифон прошептал что– то на родном языке.

А затем они бросились в атаку. Я дал им вонзить копьё мне в сердце, ощущая сладкую боль от прикосновения металла.

– Умри! – закричал Минас, вырвал оружие из раны и ударил ещё раз, потом ещё, и ещё, и ещё... Кровь моя окрасила перья грифона в пурпур.

Они кричали и били меня в сердце, в горло, под крылья. Скользкое от крови копьё выпало из рук Минаса, тогда он выхватил меч и сломал его об мою шею. Крафт в ужасе на это смотрел.

– Мне больно, – сказал я тихо, когда обессилевший эльф отступил. Издав невнятный, яростный вопль, Минас замахнулся обломком меча и бросился на меня с криком "Демон!". Грифон отвернулся, не в силах смотреть.

– Мне больно, – повторил я ещё тише. Оставив осколок меча в ране, эльф рухнул на колени и уронил голову.

– Будь ты проклята, Ри... – прошептал он. И крикнул: – Теперь рази!

Закрыв глаза, я призвал всю волну, чтобы исполнить клятву, данную восемь лет назад.

– Эльф Минас Аннутирит. Я казню тебя во имя всех твоих жертв, чья кровь взывает к отмщению. Прости и прощай, – тихо произнёс я, расправляя крылья. С рогов моих сорвались слепящие потоки алого пламени, испепелив воина за одно мгновение.

Страшно закричав, Крафт с места метнулся в прыжок. Грифон вложил в атаку всю боль, весь гнев и ярость, на которые был способен, он словно обратился в бело– золотую волну ненависти. Но я остановил его порыв. Крафт

был великолепен; грациозный, стремительный, полный грозной силы и хищного очарования, он застыл в прыжке, остановив на мне взгляд гордых орлиных глаз, полных гнева и горя.

Я не стал ждать, пока пройдёт срок заклития. Убийца отца более не жил; пришло время запустить план, придуманный ещё пять лет назад, когда огонь бешенства в моей душе ещё не погас. Это было последнее, что я хотел совершить из мести. Последняя эмоция дракона, победившая разум мага...

Мгновение – и я сидел за столом, вместе со своими подданными: орками, людьми, эльфами. Это не было иллюзией, пир я подготовил ещё неделю назад, узнав о возвращении Крафта. Все пирующие были околдованы: они веселились, наливая друг– другу вино и веря, что празднуют гибель узурпатора Винга. Я, полурасправив крылья, гордо сидел на троне. Гости видели Родрика вместо дракона.

Хотя план мести зрел в моей душе более пяти лет, потребовалось призвать всю волю, чтобы совладать с ужасом, который я испытывал при одной мысли о том, что сейчас сделаю. И всё же я справился с собой, победил давний кошмар. Звучный голос дракона нарушил веселье:

– Привести пленных!

И их привели: скованных в одну цепь эльфов и людей. В конце шёл Крафт; он плакал. Я взмахнул крыльями, призывая к вниманию. Мгновенно наступила мёртвая тишина.

Подняв голову, грифон гордо спросил:

– Ты удовлетворил своё жалкое самолюбие, дракон?

– Нет, Крафт, – ответил я глухо. – Ты пока не видел головы своего отца.

Грифон усмехнулся, не отводя от меня глаз.

– Мой отец погиб на войне, дракон. Даже тебе, с твоей демонической силой, никогда не удастся осквернить его память.

Я горько усмехнулся.

– Не считай меня столь недостойным, Крафт. Мир твоему отцу.

С этими словами я поднял за перья окровавленную голову Игла, с погасшими глазами, и сумел не вздрогнуть, услышав страшный крик своего

врага.

– Видишь, Крафт? – от ярости у меня сами собой выдвинулись все когти. – Почувствуй это сам!!!

Но внезапно грифон, от боли упавший было на колени, встал и посмотрел мне в глаза. Он весь дрожал, однако голос оставался твёрд:

– Ты говорил, что не понимаешь, почему мы называем тебя силой Тьмы. Знай, дракон – потому что ты не способен на милосердие. За восемь лет ты не понял ничего, и смог лишь убить невинного, с целью причинить мне боль!

Я долго молчал, глядя на своего вечного врага. Крафт плакал, но в глазах его светилось столько благородства, что я невольно восхитился. Он действительно был героем, этот грифон. И всё же он убил моего отца в спину.

– Крафт, ты прав. Я хотел причинить тебе боль. И я сделал это, враг мой. Ибо только так мог ты осознать, что чувствует ТВОЙ враг, будучи побеждённым. Теперь ты знаешь, каково было мне в тот день. И я уверен – отныне ты не станешь так поступать. Я дал тебе силы и сделал более достойным, чем ты был, грифон. Ты больше никогда не сможешь убить в спину.

Крафт в ярости вскричал:

– И это стоило жизни моему сыну?!

– Нет. Это стоило жизни моему отцу.

Я протянул руку к небу, призвав Силу. Вспышка пурпурного пламени заставила всех зажмуриться. Когда они открыли глаза, в центре двора стоял Игл, потрясённо озираясь по сторонам.

– Отец!

– Сын! Ты жив!

Грифоны обнялись, а по лицу моему скатилась слеза. Тогда, восемь лет назад, смерть моего отца не была иллюзией.

Крафт поднял голову.

– Ты... ты...

– Да, Крафт. Драконы способны на милосердие. Я отринул месть, не

оставил для неё места в сердце. Надеюсь, ты поймёшь...

Оба грифона испарились во вспышке красного огня, и Сила дала мне знать, что они перенеслись на милю от замка. Я вздохнул. Повинуясь взмаху крыла, с пленников упали цепи, а с пирующих – магическая пелена. Эльфы, люди, орки – все в ужасе сгрудились кучей в центре двора, наблюдая за мной.

А я улыбнулся.

– Мсть завершена. Смерть ничем нельзя искупить, и сеять за неё новые смерти – только худшее преступление. Теперь вы знаете, что я действительно хотел только мира. Посмотрите на себя, арнорцы. Посмотрите и поймите, что более нет разных рас. Теперь вы – одно, ибо перед лицом смерти жизнь побеждает. А разум, берущий начало от жизни – не признаёт оболочек. Разум смотрит на личность. Идите, и помните мои слова.

Все они испарились, а я вернулся в свои покои и предался печальным размышлениям.

Сегодня я исполнил клятву.

Сегодня я убил.

Сегодня я добился единства, хоть на миг.

Сегодня я УБИЛ!!!

И хоть я убил врага, я МОГ не убивать его. Я мог создать иллюзию, как поступил с Иглом... О, небо...

Я понял, что ХОТЕЛ убить Минаса. Он стал для меня моим Ажханом, моим символом Врага и Убийцы. Это поразило меня до глубины души. Я всё ещё мог желать смерть. Я сам был убийцей!

И тогда, совершенно неожиданно, пришла ярость.

– Почему я должен жертвовать своей жизнью ради других?! – крик мой заставил задрожать стены.

– Почему я не могу просто жить, наслаждаясь знаниями и силой, как делают все?!

Я долго стоял в библиотеке, тяжело дыша и дёргая хвостом. Зачем мне всё это? Я завершил мсть. Память моих родителей более не проклята, ибо даже самые ярые враги мои не смогут назвать меня неблагородным. Все мои

идеалы – наивные метания мечтателя, далёкого от реальности. В реальности побеждают Ажханы, а не драконы. В реальности героя, гордо вызвавшего врага на дуэль, пристрелят в спину из ядовитого арбалета, а потом снимут с него доспехи, продадут и пустят деньги на полезное дело. Куда более полезное, чем бродить по свету в поисках подвигов.

Так зачем я мучаю и себя, и всю страну?!

– Рэйдэн!!! Приди ко мне!!!

"Я слушаю, дракон"

Ответ был куда громче, чем в первый раз. Сила моя росла непрерывно.

"Рэйдэн, скажи: есть ли смысл в моей борьбе? Есть ли надежда, что ад не вечен?! Я понял уже, что рай невозможен..."

"Надежда – отрицание реальности. А ада не существует. Ты сам построил стены своего ада и бьёшься о них, подобно птице в клетке. Ты одинок.**"

"Да, маг. Я одинок. Но есть ли у меня выбор? Могу ли я бросить своё дело и эгоистично думать только о собственном благополучии? За счёт других?! Чем тогда я буду отличаться от них?! Своею Силой? Она дала мне лишь боль!"

Рэйдэн долго молчал. Потом в голосе послышалось тепло.

"Винг, ты стал служителем Добра. Я рад этому."

Я вздрогнул:

"Нет! Добро и Зло – лишь названия! Эти понятия существуют только в книгах. В реальности невозможно ни то, ни другое. Относительность и равновесие – вот мои идеалы. Но и они недостижимы!"

"Твоя беда, Винг – в том, что ты до сих пор знал лишь ненависть и боль. Мечты о равенстве – продукт разума, но не сердца. А сердце твоё подобно огромному солнцу, которое пытается осветить вечную тьму. Помни, дракон: одинокое солнце никогда не справится с этим. И станет Чёрным. Бойся Чёрного Солнца, Винг, ибо оно не может дать свет. Я чувствую в тебе высочайшую силу."

Голос мага слабел. Алые драконьи глаза на медальоне быстро тускнели.

"Более я не смогу говорить с тобой, Винг, ибо мы с Диктаторами покидаем мир, связанный с твоим медальоном. Возможно, мы вернёмся, но лишь через много лет. Запомни мой последний совет: тебе нужен отдых. Посвяти несколько лет обычной жизни, ибо только так сможешь ты полностью её осознать. Ненависть и боль знакомы тебе в совершенстве, Винг. Пришла пора познать счастье и любовь. Прощай, юный дракон. Постарайся остаться драконом...**

И медальон погас. В нём более не было магии. И тогда я упал на мраморный пол, и заплакал, ибо вновь остался один.

Пришёл в себя я лишь вечером. Понемногу в душе крепло чувство, что Рэйдэн был прав. Я не обязан жертвовать всем ради тех, кто лишь проклянёт меня за жертву. Я – Дракон, свободный житель неба, а не слуга добра или зла! И пусть я буду чувствовать боль, зная о несправедливостях мира. Боль – это мне привычно.

Я встал и вышел из дворца. По мановению крыла он принял прежний облик. Затем я одной мыслью обрушил своды рудников Каствл–Рока, дабы никому и никогда не пришлось познать мои муки.

А потом я призвал к себе короля. Родрик от неожиданности прижался к скале, не в силах отвести от меня взгляда. Некоторое время мы оба молчали.

– Здравствуй, король, – сказал я негромко.

Он взял себя в руки и с вызовом вскинул голову.

– Итак, ты всё же решил меня уничтожить.

Я вздохнул.

– Нет, Родрик. Я проиграл.

В воздухе возник пергамент, подписанный королём, и сгорел на его глазах. Родрик с изумлением наблюдал.

– Я проиграл, король. Мои идеалы привели только к смерти. Я оказался не в силах дать всем свободу и равенство, о которых мечтал. При твоём правлении было меньше несчастных.

Он долго молчал, глядя мне в глаза.

– Зачем тебе это было нужно, дракон?

Теперь замолчал я. Потом медленно сказал:

– Возможно, ты совершил ошибку, не убив меня ребёнком. Я мечтал о справедливости – и принёс смерть. Я мечтал о равенстве, но только усилил ненависть. Я объединил всех вас в ненависти, и это всё, чего я добился. Поэтому я удаляюсь от мира, о король, и буду жить, как все. Не могу больше. Слишком много испытаний выпало на мою долю. Ни один дракон не справился бы с этим. Я самонадеянно считал себя богом, считал, что смогу. Но я дракон, не бог. И теперь я хорошо знаю, что богов нет, не было, не будет, и быть не может.

Шагнув назад, я поднял голову к небу. За последние месяцы я ни разу не летал для удовольствия.

– Ты видишь своего врага в последний раз, Родрик. Молю лишь об одном: прочти мою рукопись и задумайся. Потом можешь её сжечь, – добавил я тихо.

Повинуясь жесту крыла, на земле возникли четыре листа пергамента. Четыре тонких листа – вся моя жизнь. Девять лет счастья и девять лет горя. Девять лет света и девять лет тьмы. Что дальше?

Отвернувшись от глубоко задумавшегося короля, я взмахнул крыльями и отдался на волю ветра и неба. Крылья несли меня в Локх, на родину. Вдали солнце садилось за горы, и внезапно оно показалось мне чёрным.

– Да, Рэйдэн. Чёрное солнце не даёт света. Но в мире безграничной тьмы – не гармоничнее ли оно выглядит?

Так заканчивается история моей попытки принести мир на Уорр. Я летел на северо–восток, приняв твёрдое решение стать тем, кем был рожден – простым драконом. Не королём, не богом, не магом. Я хорошо понял, что народам Уорра не нужны короли из других племён. А меньше всего мне хотелось стать королём в своём отечестве.

Я не полностью проиграл. Попытка дала мне мудрость и рассеяла иллюзии. Я должен быть тем, кем родился. Не стоит лететь за двумя журавлями сразу, ибо можно не заметить скалы.

Смогу ли я разрушить скалу?

Кто знает...

Винг, сын Ализона и Антары, последний дракон Арнора.

За этими словами последовала долгая тишина. Молодые маги смотрели на пергамент, пытаясь представить за его хрупкой завесой могущественного дракона, дракона– бога, потерявшего веру в себя.

Казалось невероятным, что такие события происходили в реальности, всего лишь полвека назад. Рукопись Винга, скорее, взывала к легендарным временам Древних, когда Мёртвые Цари ещё не были мёртвыми, народы рождались и развивались, подобно детям, а в небесах горели тысячи звёзд, навеки погасших после Катаклизма.

Молчание первой нарушила Диана:

– Идём спать, – сказала она тихо. – Мы устали. Утром перечитаем рукопись и решим, что делать дальше.

Стиг с трудом улыбнулся.

– Утром? – он погладил сестру по волосам. – Утро уже наступило, Диана.

– Всё равно, – девушка покачала головой. – Надо отдохнуть.

– Может, просто снимем усталость?

– Отдых нужен не телу, Стиг.

Пожав плечами, юноша притянул сестру поближе и обнял.

– Устроимся прямо здесь, – он махнул рукой в сторону входа, заблокировав дверь магией. – Спим не более трёх часов, сестрёнка.

– Хорошо... – вздохнув, Диана уложила голову на плечо брата, прошептала нужные слова и мгновенно заснула. Стиг не сразу последовал её примеру.

Вначале он аккуратно сложил листы пергамента, обернул свиток золотой фольгой, перевязал ленточкой и спрятал под скамью, на которой сидел. Лишь тогда молодой маг расслабился и приказал себе заснуть на два часа пятьдесят минут.

Привычная теплота колдовской силы пробежала по жилам, тьма окутала сознание; спустя мгновение Стиг спал, полюбив Диану.

За стенами беседки занимался рассвет.

2

Мечь Винга... День, когда он осуществил свой план, врезался мне в память на всю жизнь. Я никогда не забуду глаза отца, когда неизвестная сила внезапно перенесла меня прямо в центр пиршества. Мы со Старром в бешенстве наблюдали из окна за мщением Винга, и я твёрдо решил, что ошибся в суждениях о драконе. На окна было наложено заклятье, и наши крики не доходили до отца, гордо стоявшего в центре площади.

Крафт обнял меня и поднял взгляд на грустно улыбавшегося дракона.

– Ты... Ты...

– Да. Я способен на милосердие, Крафт. Я отринул мечь, не оставил для неё места в сердце. Надеюсь, ты поймёшь... – слова Винга заставили меня вздрогнуть, но обернуться я не успел – мы с отцом и Старром неожиданно оказались в лесу, вдали от замка. Я вскрикнул, Старр зарычал. Но Крафт посмотрел по сторонам, и бессильно опустился на землю.

– О, боги... Он отпустил меня!

Я сел в траву рядом с отцом. В голове металась мысль. Винг отпустил убийцу своего отца, он решил не идти путём Зла даже сейчас! Меня трясло. Боги, какими же чудовищами мы были!

Он ПРОСТИЛ. Он так ненавидел смерть, что отказался от смысла своей жизни, лишь бы разорвать круг ненависти... Мы травили его, ненавидели, издевались – а он простил.

Я положил крыло на плечо Крафту.

– Отец, мы совершили страшную ошибку. Настолько страшную, что я сомневаюсь, сумеем ли мы искупить её последствия.

Крафт поднял глаза. Он плакал.

– Игл, он указал всем нам путь, которого мы жаждали испокон веков. Путь, избранный нами, но пройденный лишь драконом. Почему же мы столько лет не желали открыть глаза? Где был наш разум, что ослепило нас?

Мы со Старром промолчали. Отец долго смотрел в небо невидящим взглядом, затем встряхнулся.

– Расскажите, о чём с вами говорил Винг.

– Да, он говорил с нами, Крафт, – мрачно произнёс Старр.

Я вздохнул:

– Боюсь, отец, Винг по–прежнему думает, будто мы его ненавидим.

Затем мы наперебой принялись рассказывать, что происходило здесь месяц назад. Крафт внимательно слушал.

– Будьте вы прокляты, боги Уорра... – простонал он, когда рассказ был завершен. В голосе Крафта прозвучала такая ненависть, что я невольно отшатнулся.

– Что случилось, отец?

Крафт посмотрел на нас так, словно впервые увидел.

– Игл. Мы с Минасом напали на Винга сегодня утром, и эльф проткнул его волшебной Драконьей Пикой, которую брат моего отца спрятал в пещере стального чудовища Ниддхегга незадолго до начала Войны. Винг скоро умрёт, Игл.

Я покачнулся.

– Нет...

– Это неизбежно, – твердо ответил Крафт. – Драконья пика пожирает жертву изнутри, и тем быстрее, чем больше в ней магии. Когда Винг убил Минаса...

– Минас погиб?!

– Да, Игл, – отец кивнул. – Пронзив дракона пикой, он пал на землю и крикнул Вингу "Теперь рази!"

Я содрогнулся.

– О, небо...

– Мы так ненавидели дракона, что ослепли, – глухо сказал Старр. – И лишь когда время исправить ошибку упущено, боги вернули нам зрение. Будьте вы прокляты, боги...

Я в бешенстве ударил кулаком в землю.

– Ещё не поздно! Мы можем вернуться и спасти его!

– Уже поздно, сын, – с трудом произнес Крафт. – Мы с Минасом убили Винга, как много лет назад убили его отца. Мы уничтожили дракона, всю свою недолгую жизнь мечтавшего только о мире. Он стремился прекратить вражду. Он простил всё, что мы творили над ним – а ведь Винг имел полное право отомстить, и более того, он мог это сделать! Так скажи, зачем мне теперь жить, Игл? – в последней фразе отца внезапно прозвучала такая мука, что мы вскочили на ноги.

– Отец, но Винг могучий маг! Он может устоять против копья Минаса!

– Как раз наоборот, Игл. Будь он простым драконом, он мог бы выжить...

Я зарычал и бросился в воздух, Старр за мной. Крафт последовал вслед за нами, и втроем мы на максимальной скорости понеслись ко Дворцу, видневшемуся на горизонте.

С того дня прошел месяц, но я никак не мог поверить в случившееся. Вернувшись во дворец, мы нашли там Родрика, который в глубокой задумчивости сидел на троне и читал рукопись! Винг улетел. Он сдался. Он пришёл к выводу, что ненависть невозможно искоренить, и отказался от борьбы, чтобы не усугубить Зло.

Король был не просто изумлён – он был шокирован. Дракон перевернул всю нашу страну вверх дном. После того, как Родрик прочитал его рукопись, король два дня не выходил из своих покоев. А выйдя, объявил, что отныне и навеки, любое обвинение, не основанное на действиях обвиняемого, повлечёт за собой осуждение обвинителя. Этот приказ едва не вызвал революцию. Тириох, главный советник, и его сторонники, яростно осудили короля и призвали народ к восстанию под предлогом что Родрика околдовали Тёмные силы.

Я, ставший к тому времени начальником гарнизона Дворца, хотел лично убить изменника. Но король приказал привести Тириоха к себе, закрыл дверь покоев, и не открывал до утра.

А на утро Тириох вышел самым верным сторонником короля. Я не знаю, что говорил Родрик старому магу. Но тот более не призывал проклятия богов на голову короля, и даже перестал проклинать при каждом удобном случае дракона...

Однако всё это мелочи. Крафт уже к вечеру первого дня вылетел на поиски Винга, и пока известий от него не поступало. Армии Арнора спешно вооружались, все кузницы и мастера были заняты по горло. По стране бродили сотни слухов, даже совершенно нелепые вроде идеи о принявшем вид Родрика драконе (а настоящий, мол, давно мёртв). Арнор бурлил. Орки, выпущенные Вингом на свободу, после его исчезновения попытались сбежать за пределы страны. Мой отряд остановил их, и сам Родрик на моей спине прилетел к толпе оборванных дикарей, в ужасе сбившихся в кучу. Мои грифоны стояли по периметру.

Король долго рассматривал орков, а потом внезапно объявил, что он разрешает им поселиться в горном районе Арнора, при условии, что те станут платить стране дань. Орки повалились на колени, и следующие дни я был очень занят, сопровождая ликующую толпу дикарей в горы и следя за порядком.

Изменения коснулись и внешней политики страны. Родрик объявил, что отныне путь Арнора – мирный путь. Мы с трудом верили, что это тот самый король...

По истечении трёх недель, вернулся Крафт со своим отрядом. Они облетели половину Уорра и углубились в Океан так далеко, как могли, но не нашли и малейшего следа Винга. Наверно, он погиб над морем, направляясь в мифическую землю драконов, бывшую где-то там. Но я надеялся, что он долетел.

Сейчас, когда дело дракона продолжили мы сами, даже самые ярые враги Винга более не могли называть его Злом. Рыцари, при упоминании о драконе, мрачно отворачивались. Его история легла страшным бременем на совесть каждого арнорца. Винг показал всем нам, сколь немногим мы отличались от Врага. Ведь теперь никто не мог отрицать, что под прикрытием идей Добра и Света мы, по существу, проводили ту же самую политику, что и Владыка. Это страшно подействовало на воинский дух. В армии ходили мрачные, полные горя слухи, что на войне многие рыцари вели себя более жестоко чем орки. В некоторых отрядах воины потребовали снять своих командиров, и Родрик всегда соглашался. Я горд, что мои грифоны мне доверяли.

Настоящий шок я испытал, когда отец объявил об уходе из армии. Я в ужасе полетел к нему во дворец и спросил, почему?! Крафт долго не отвечал, а потом произнёс:

– Игл, я более не могу быть воином. Я потерял уверенность в правоте своего пути, а быть воином, когда ты не уверен – преступление. Я совершил достаточно преступлений в своей жизни, Игл. С меня хватит.

Сам Родрик посетил грифона, и уговаривал не оставлять армию. Но отец твёрдо заявил, что после Винга он просто не сможет поднять руку на разумное существо. Так и сказал. Король ничего не ответил, а потом неожиданно протянул Крафту шкатулку с рукописью дракона – самый охраняемый предмет в королевстве.

Вот этого я никогда не прощу Родрику. Он убил моего отца. На третий день после прочтения, Крафта нашли на скалах, разбившегося насмерть. Весь Арнор с горечью провожал героя на кладбище, там выступал Родрик, видные дворяне и рыцари. Я не выступал.

Через два дня я стал главнокомандующим воздушными силами Арнора, и переехал в отцовский дворец. Старр поселился со мной. Первым делом я принялся искать рукопись Винга, но в шкатулке лежал листок бумаги, написанный от руки короля:

"Игл, не ищи. Родрик."

Я последовал приказу моего сюзерена, и следующие дни заслонили от меня трагедию Крафта. Я реорганизовывал армию по образцу штурмовых отрядов Алисона. Мои друзья, бывшие в элитном подразделении и обучавшиеся у Винга, стали инструкторами, я ввёл обязательное обучение боевому искусству. Тысячи мелочей поглотили нас со Старром, мы почти не спали.

Так прошёл месяц, и жизнь в Арноре вошла в привычную колею. Люди перестали собираться толпами на площадях, брожение в армии я сумел прекратить. Родрик совершенно изменился. Он часто выезжал на коне за пределы Замка, и ездил по стране, сопровождаемый всего двумя рыцарями. Каждая его поездка оставляла за собой след слухов и недоумения, ибо король занимался очень странным для него делом – следил за порядком! Понемногу люди стали смотреть на Родрика иначе. Его полюбили, а ведь я даже представить не мог подобное!

Часто я размышлял, сидя на веранде своего роскошного дворца и глядя на закат солнца. Винг сдался. Он не смог выдержать бешенную ненависть и нетерпимость наших людей. Но боги, ведь он победил! Он добился успеха во всех

своих начинаниях.

Мы более не были слепы. Предвззудки и ненависть медленно, очень медленно, отходили в прошлое. Недавно я видел в одном из городов, как орки продавали на рынке овощи, и женщины ругались с ними, словно те были людьми. Эта картина так меня шокировала, что я доложил королю. Родрик только улыбнулся. А я вернулся к исполнению своих обязанностей, и заставил себя не думать о переменах.

Часть вторая:

Бессилие разума

Глава 1

1

Я не хотел писать эту историю. Слишком жгучую боль воскрешает она во мне, слишком многое заставляет вспоминать. Годы, пронесшиеся с тех пор, накрыли раны вуалью времени, и сегодня, когда я пишу эти строки, каждое слово раскалёнными клещами вырывает на поверхность картины, о которых я мечтал позабыть навсегда. Но я обещал той, кого люблю больше жизни, запечатлеть свою память. Идущие следом не должны повторять наших ошибок.

Итак... В день, когда я улетел из королевства Арнор, мне казалось, что жизнь моя кончена. Я более не видел в ней смысла, ибо ждал от будущего только бесконечную боль и отсутствие надежды. Мне хотелось смерти, но я не мог просто взять и сложить крылья. Слишком долгой и отчаянной была борьба.

Я летел домой. В тайне я надеялся, что не долечу и смогу наконец отдохнуть... Но даже этой надежде не суждено было сбыться. Я летел несколько дней, не уставая, не чувствуя ни малейшего ослабления Силы. Напротив, казалось что раны от копья лишь добавили её. Я до сих пор не выяснил, что же это был за талисман, на который возлагали столь большие надежды мои враги.

Впрочем, я забегаю вперёд. Тогда я не знал, что копьё Минаса было магическим. Я вообще не думал о нём. Красный дракон Винг просто летел домой, надеясь, что некий вихрь или вулкан оборвёт его жизнь. Но вихрь не помог. Дракон долетел.

Локх... Земля драконов. Земля, где мы жили испокон веков. Мой ДОМ. Я никогда не бывал там раньше. Впервые за восемнадцать лет я вернулся домой.

И нашёл рай. Ибо Локх был именно тем, чем я мечтал сделать Арнор – и не смог. Культура нашей страны ничем не напоминала человеческие страны. Я оказался совершенно не готов к ней, и до сих пор с трудом верю, что сумел адаптироваться. Впрочем, я вовсе не уверен, что сумел...

На пятый или шестой день полета горизонт перечеркнула тончайшая полоска облаков. Сила придавала мне скорость и, со свистом рассекая воздух, я помчался к далекому берегу.

Берег меня поразил. Я знал, что Локх – горная страна, но не мог и представить, до какой степени! Материк возвышался над океаном подобно плато, уходя ввысь на сотни метров, ниспадая в волны отвесными склонами. Лишь крылатое существо могло надеяться узреть живописную равнину, простиравшуюся до колоссальных гор, обрамлявших центральную часть невообразимо огромного континента. Приземлившись на краю грандиозного плато, я задумался.

Отец рассказывал, что площадь Локха почти в полтора раза больше площади всего остального Уорра вместе с океанами. Значит, даже мне потребуется больше недели, чтобы пересечь материк. Разумеется, я мог мгновенно переместиться в

любую точку планеты с помощью Силы, но в этом случае я лишился возможности исследовать природу и жителей своей родины. Поэтому я взмахнул крыльями и спокойно полетел к горам, не используя магию. Запахи Локха проникли в мою грудь, воздух РОДНОЙ страны наполнил легкие, и я издал вопль счастья, ощутив восторг, знакомый лишь узникам, получившим свободу после многих лет каторги...

Земля напоминала сад. Зелёные луга, где бродили стада антилоп, могучие леса, полные птиц и зверей, сапфировые озёра, куда стремились водопады кристально- чистой воды... Мне хотелось петь, я не мог более сдерживать себя и нырнул с высоты в одно из самых прекрасных озёр. Вода смыла с меня грязь и кровь, принесённые из Арнора, я вынырнул обновлённым. Душа пела, в глазах горело пламя счастья. Я лёг на траву, раскинул крылья и посмотрел в бездонное небо.

– Это ли значит жить? – спросил я неизвестно у кого.

Ответа я не ждал и не получил. Но в тот час я понял, что имел в виду Рэйдэн, говоря о необходимости познать счастье. Впервые за девять лет надо мной не висела мрачная туча печали и зла, впервые я мог наслаждаться, не терзаясь болью при мысли об отверженных. Более отверженного, чем я сам, представить было трудно. Я лежал на траве, вдыхал ароматы рая и размышлял. Нужна ли мне Сила? Хочу ли я вновь брать на себя ответственность, зная, что в ответ получу лишь боль?

"Нет, не хочу" – признался я себе. – "Не сразу..."

Мне требовался отдых. Отдых от себя самого. Я мечтал побыть драконом хоть пару лет...

"Я не хочу использовать Силу у себя дома" – понимание пришло само, как часто у меня бывало раньше. Я никогда не отгонял подобные мысли, и до сих пор они приносили мне пользу.

"Сила и одиночество – суть одно".

Это я знал слишком хорошо. Итак, решение было принято: отныне я более не маг. Я простой дракон Винг, и да будет так.

Жизнь на берегу озера была столь прекрасна, что я не заметил как пролетели три дня. Полностью отказываться от Силы я не стал: магия продолжала служить мне источником энергии, и я не нуждался в пище. Поэтому те дни у озера я помню как одни из самых счастливых в своей жизни. Я купался, лежал на золотом песке под

лучами не менее золотого Солнца... Я жил как зверь, и был доволен такой судьбой.

А на четвёртый день меня нашли. Я до сих пор поражаюсь прихотливым изворотам судьбы, бросающей нам испытание за испытанием в жажде узнать, что из этого выйдет. Ибо нашёл меня не дракон. Первый, кого я встретил на родине, оказался грифоном. Да. Вот так судьба издевается над теми, кто ей ненавистен.

Его звали Сапсан, он был совсем юн. Когда он спикировал на берег озера, то вначале я даже не принял его за грифона – решил, что вижу большую птицу. Однако это был грифон, необычно тёмный, почти чёрный. Его крылья украшала яркая белая полоса в виде молнии, перья на шее отливали металлическим блеском. На редкость красивый грифон.

– Приветствую, уважаемый! – пернатый вежливо поклонился. Удивление моё достигло вершин, поэтому я кивнул и ответил:

– Приветствую и тебя, грифон. Кто ты?

– Меня зовут Сапсан, я живу в лесах Хелионесса. А кто ты, уважаемый?

– Я Винг, дракон.

Он улыбнулся, слегка распушив воротник перьев.

– Приятно познакомиться. Из какого ты города?

– Я прилетел из– за океана несколько дней назад.

От удивления грифон обратился в блестящий пушистый шар.

– Из– за океана?! Так значит, драконы живут и на других континентах Уорра?

Я невольно усмехнулся, но усмешка вышла довольно мрачной.

– Уже не живут, Сапсан. Я был последним.

Он опустил в траву, явно намереваясь слушать мою историю. Я улыбнулся.

– Нет, не сейчас. Моя рассказ не подходит для такого отличного утра.

– Почему? – огорчился Сапсан.

– Я расскажу позже. А сейчас... – я глубоко вздохнул. – Не мог бы ты указать мне дорогу к ближайшему городу?

Он вскочил.

– Конечно! Из драконьих городов самый близкий – Гелиополь, там живет мой знакомый. Летим! А выкупаться я и потом смогу... – добавил он уже в воздухе.

Я парил в лучах солнца и размышлял, наблюдая за полётом юного грифона.

Разумеется, я не мог ожидать что на Локхе обитают только мои сородичи. В столь огромной стране обязательно жили бы и другие народы... Например, грифоны. Я отдавал себе отчёт, что после Арнора несколько предвзято отношусь к этим разумным существам. Они вовсе не заслуживали ненависти. Мне придётся научиться смотреть на грифонов, как на друзей – иначе я сам стану судить о душе по оболочке.

Хотя забыть Крафта будет весьма непросто...

2

Утро встретило магов слепящим солнцем, пением птиц, запахом цветов и знакомым шумом пробудившегося города. В парке на зелёных лужайках играли дети, несколько пожилых волшебников беседовали в тени раскидистого дерева. Стиг и Диана медленно шли по дорожке, посыпанной жёлтым песком.

– Куда сейчас? – спросила девушка, когда впереди показались ворота.

– В сады Мегары, – коротко ответил Стиг. Кивнув, Диана прибавила шаг, и следом за братом покинула парк.

Молодые маги быстро шли по улицам. Горожане, попадавшие навстречу, приветствовали их с почтением: волшебников в Ронненберге действительно уважал каждый. В свою очередь, когда у дверей одного из домов Стиг и Диана встретили пожилого мага Шестого Круга, они приветствовали его вежливым поклоном. К счастью, маг не заинтересовался молодыми учениками и рассеяно кивнул в ответ.

Добравшись наконец до окраины города, где раскинулся великолепный сад, окружавший руины старинной крепости Мегары, Стиг облегчённо вздохнул. Он до сих пор опасался, что эльф из Каэр Мортара мог устроить им неприятности в Ронненберге.

Впереди, среди деревьев, белели два больших круглых шатра. Вышитый золотыми нитками герб Арр'ткаса – грифонье перо, окружённое шестью перекрещёнными эллипсами – сверкал в лучах утреннего солнца.

– Мы хотим поговорить с Горизком Кек'Хакар, сыном короля Игла, – сказала Диана, когда на звук шагов из ближнего шатра выглянул грифон. Окинув гостей заинтересованным взглядом, птицеверь что– то сказал внутрь шатра и выбрался наружу, грациозно потянувшись всем своим огромным телом. По бело– золотым перьям скользнул солнечный отблеск.

– Принц Горизк к вашим услугам, – с лёгкой иронией в голосе ответил пернатый. Говорил он с сильным и необычным акцентом, чувствовалось: Общий язык для него уже не родной. Стиг вспомнил, что раньше, пока грифоны жили вместе с людьми и эльфами, их собственная речь оказалась почти забыта. Видимо, Игл не терял времени, восстанавливая культуру своего народа.

– Мы приветствуем тебя, – Диана вежливо поклонилась. – Прости, что отрываем от дел, но нам очень важно задать несколько вопросов уважаемому Иглу. Скажи, нет ли у вас талисманов для мгновенной связи через океан?

Грифон окинул девушку ещё более заинтересованным взглядом и даже прищёлкнул хвостом, что у пернатых означало знак одобрения.

– Допустим, у нас есть такие талисманы, – заметил Горизк. – Но я, полагаю, имею право знать о сути вашего дела к отцу?

Брат и сестра переглянулись. Стиг пожал плечами.

– Покажи ему.

– Вот, – Диана бережно вытащила из– под туники свиток и протянула его грифону. Пернатый с недоумением обнюхал золотую фольгу.

– Что это?

– История дракона Винга, написанная им самим, – негромко сказал Стиг.

Горизк отпрянул, мгновенно распушив перья на шее. В глазах грифона отразилось недоверие.

– Вы уверены? – спросил он после паузы. – Рукопись Винга существовала в единственном экземпляре, который был уничтожен особым указом арнорского короля задолго до моего рождения.

– Её не решились уничтожить, – тихо ответила Диана. – Мы нашли этот свиток в руинах Каэр Мортара, и хотели бы спросить о нём Игла.

Фыркнув, Горизк распушил все перья разом, приподнялся на задних лапах и

снова встал на все четыре. Вид у него при этом был, как у довольного кота.

– Здорово! – грифон щёлкнул хвостом. – У отца крылья отвалятся! Идёмте.

Переглянувшись, молодые маги вошли в шатёр следом за Горизком. Последним шёл Стиг: прежде чем опустить полог, он внимательно оглядел сад.

Внутри гостей встретили ещё двое пернатых: белая самочка и крупный пепельно– серый грифон. Горизк что– то сказал им на родном языке, между птицезверями завязалась оживлённая беседа. Стиг и Диана скромно встали в сторонке.

Наговорившись, Горизк метнул на магов быстрый взгляд, отвернулся, вытащил из сундука небольшую шкатулку и поставил её в центре шатра. Другие грифоны отошли к стенам.

– Сейчас будет немного страшно, – предупредил пернатый. – Но не пугайтесь, то, что вы увидите – не призрак, а всего лишь магическая иллюзия.

Диана усмехнулась уголками губ.

– Мы постараемся сохранить спокойствие.

– Ну, я предупредил, – пожав крыльями, Горизк нагнулся над шкатулкой и что– то нажал. В воздухе сразу возникло большое полупрозрачное изображение комнаты, полной непонятных предметов сложной формы. У двери, спиной к наблюдателям, стоял громадный бело– золотой грифон; он что– то делал, сняв плоскую панель со стены рядом.

– Гхм... Отец, – негромко позвал Горизк. Призрачный грифон обернулся на голос и приподнял крыло в приветственном жесте.

– С тобой желают поговорить, – на общем языке сообщил Горизк. Было видно, что Иглу не особо понравились слова сына; нахмурившись, он отложил какой– то инструмент и подошёл ближе, заняв собою почти всё изображение.

– Я слушаю, – нетерпеливо произнёс король грифонов.

Первой опомнилась Диана. Шагнув вперёд, она вежливо поклонилась.

– Привет тебе, почтенный вождь, – начала девушка. Игл слушал с плохо скрытым нетерпением, но лишь пока Диана не произнесла имени Винга. С этого мига грифон обратился в статую, и не шевельнулся до самого конца рассказа.

– Покажите мне рукопись, – попросил он затем.

Диана протянула было свиток в сторону изображения, но Горизэк покачал головой.

– Не так.

Нагнувшись, он выдвинул из шкатулки широкий и плоский стеклянный лист.

– Положите сюда рукопись. Машина скопирует её за несколько мгновений.

Молодые маги переглянулись. Стиг дал знак Диане отойти назад.

– Нам бы не хотелось размножить рукопись Винга, – негромко заметил юноша.

Изображение Игла с досадой щёлкнуло клювом.

– Я никому её не покажу, мальчик, и тебе не советую, – нетерпеливо сказал грифон. – Полвека назад, из- за этой рукописи погиб мой отец, а десятью годами позже я поссорился с Вингом, когда он отказался её восстанавливать.

Ошеломлённая Диана чуть не уронила свиток.

– Так ты... Ты действительно знал Винга? – выдавила она. – Но как?! Ведь грифоны живут не более шестидесяти лет, ты уже давно... – девушка запнулась.

Игл мрачно усмехнулся.

– А– а, значит до вас не доходили байки о бессмертном короле грифонов?

– Бессмертном?! – вырвалось у Стига.

Грифон тяжело кивнул.

– Да, мальчик. Я бессмертен. Не завидуй такой судьбе; полвека назад, когда меня наградили бессмертием, о семье моей никто не вспомнил.

Игл взглянул на Горизэка, молча стоявшего за спинами магов.

– Сын мой телом уже старше отца, – с горечью сказал пернатый. – Если бы я тогда хоть немного подумал... Но мы редко знаем заранее, чем в реальности обернётся мечта.

Встряхнувшись, Игл вновь обратил взгляд ярких голубых глаз на гостей. Стиг и Диана стояли молча.

– Покажите мне рукопись, – попросил грифон.

Глубоко вздохнув, Диана кивнула и протянула Горизэку свиток. Грифон не стал тратить времени: развернув фольгу, он бережно поднял листы пергамента и уложил их на стеклянную пластинку текстом вниз. Мелькнул сиреневый свет.

– Вот и всё, – Горизэк вновь завернул пергамент в фольгу и вернул свиток

Диане. – Спасибо.

– Спасибо! – поддержал его голос Игла. – Вы сделали нам замечательный подарок, люди. Чем мы можем вас отблагодарить?

Прежде чем Стиг успел открыть рот, его перебила сестра:

– Расскажите про Винга!

Призрачный грифон улыбнулся.

– И что же вам рассказать?

– Всё сразу, – серьёзно ответил Стиг. – Игл, ты говорил что поссорился с Вингом. Но поссориться могут только друзья, между тем как согласно рукописи вы с ним...

– Мы с Вингом родились в один день и один час, – негромко сказал Игл. – Мать моя умерла, давая мне жизнь, её убил дракон. Мать Винга была обезглавлена по приказу моего отца.

Он раскрыл левое крыло и указал когтем на едва заметную шишечку в области предплечья.

– Здесь Винг сломал мне крыло. На следующий день, по приказу короля ему сломали оба. Этими когтями, – грифон расправил мощные пальцы, – я рвал его плоть на протяжении трёх лет. Этими же когтями я зашивал себе раны, которые получил от охотника, когда спасал подругу Винга...

Он горько усмехнулся.

– Всё это не так – то просто рассказать, юноша.

Горизк встрепенулся, словно хотел возразить, но суровый взгляд Игла заставил его опустить голову. Стиг сделал вид, что ничего не заметил.

– Игл, нет ли у тебя дневника, или рукописи, повествующей о том времени? – спросила между тем Диана. Грифон молчал так долго, что девушка добавила:

– Если я затронула что-то личное, прошу прощ...

– Нет, всё в порядке, – оборвал Игл. Он напряжённо помахивал хвостом. – Я размышляю.

– Иглирр... – на родном языке начал Горизк, но взгляд отца вновь заставил его умолкнуть. Призрачный грифон шумно вздохнул.

– Хорошо. Вы сделали мне подарок, о котором я мечтал более пятидесяти лет;

за добро следует платить добром. Но вначале вам придётся дать клятву, что никто и никогда не узнает от вас содержания моей рукописи.

Удивлённая Диана машинально кивнула.

– Конечно, если ты так желаешь...

– Дело не в моих желаниях, – оборвал Игл. – Я не шучу, люди. Если вы нарушите обещание, последствия могут быть плачевными.

Стиг с сомнением огладил подбородок.

– Быть может, в таком случае не стоит доверять первым встречным столь опасные тайны?

Запнувшись, Игл уставился на молодого мага и внезапно весело, от души рассмеялся. Его примеру последовали все грифоны в шатре.

– Нет никаких тайн, – объяснил король, когда снова смог говорить. – Но вам самим будет лучше, если о рукописи никто не узнает. Видите ли, – он фыркнул, – официальный культ, принятый в Ронненберге и большей части Арнора, почитает Богиню Агайт и её возлюбленного Светлого Карда, в то время как Врагом Добра и Света признан отвратительный Демон Йакс. Не так ли?

– Всё правильно, – Диана в недоумении кивнула. – Обычные дикарские суеверия.

Игл вздохнул.

– Это для вас суеверия. А для львиной доли простых арнорцев, Демон Йакс до сих пор – нечистая сила, отродье Тьмы, за сношения с которым всякий достоин смерти на костре.

Стиг встрепенулся.

– Уж не хочешь ли ты сказать...

– Да, – оборвал Игл. – Я хорошо знаком с Демоном Йаксом. Именно он наградил меня бессмертием, и благодаря его помощи, через несколько десятилетий народ моей страны достигнет черты, за которой бессмертие перестанет быть недоступным.

Он смерил застывших магов хитрым взглядом.

– Вы ещё желаете прочесть мою рукопись?

Ответила Диана, справившись с изумлением:

– Очень.

– Горизк, распечатай им "Турбулентность", – приказал Игл. – А сейчас простите, молодые люди – мне надо работать.

– Спасибо, достопо... – начал было Стиг, но изображение пропало раньше, чем он успел закончить.

Горизк глубоко вздохнул.

– Что ж, идёмте, – он откинул полог шатра и улыбнулся, приподняв края пластичного клюва. – Устраивайтесь где понравится, тут, как– никак, сад. Скоро я принесу рукопись.

Молча поклонившись, Стиг схватил Диану за руку и потянул за собой. Молодые маги покинули шатёр.

Место для чтения они выбрали в тени раскидистого дуба, на ароматной траве, шагах в двуста от грифоньего лагеря. Диана ещё не успела устроиться поудобней, как Стиг заговорил на тайном языке магов, неизвестном никому ниже Третьего Круга.

– Ты помнишь практическую работу по остановке сердца у зверей?

Диана невольно вздрогнула.

– Зачем вспоминать о таком...

– Сейчас мы испытаем этот метод на Горизке, – Стиг усмехнулся. – Ведь он пернатый лев.

Девушка отпрянула.

– Ты спятил?!

– Напротив, – молодой маг сжал кулаки. – Только так можно узнать правду. Не волнуйся, ничего с грифоном не случится; когда он подойдёт, я слегка расширю ему сосуды, увеличив ток крови, и введу в вены несколько капель валерианы, – Стиг коснулся мешочка на своём поясе.

– С чего ты взял, что валериана действует на грифонов? – удивилась Диана.

– Они же кошки, Диана. Горизк опьянеет.

– И что?

– Пьяный грифон ответит на вопросы куда охотнее, – усмехнулся Стиг.

Его сестра неодобрительно покачала головой.

– Это нарушение закона гостеприимства. Мы не можем на это пойти.

– Диана, но...

– Нет, Стик, – серьёзно сказала девушка. – Так нельзя. Лучше узнаем только часть правды.

Юноша хмуро вздохнул.

– Женщины, – пробормотал он под нос.

Диана улыбнулась.

3

– Разве наш город расположен на равнине? – спросил я Сапсана, тщетно пытаюсь найти скалы на достаточно близком для грифона расстоянии от озера.

– Нет, Гелиополь лежит среди тех холмов. Под нами уже сады, видишь?

О да, я видел! Я видел драконов! Они парили над землёй, шли по дорогам, работали в полях! Их было много, всех цветов – от золотых до чёрных!

– Драконы... – прошептал я, зависнув на месте, не веря глазам. Повсюду мирно текла обычная жизнь, жизнь моего народа. Обработанные поля простирались на десятки километров, там бродили стада животных, сопровождаемые юными дракончиками. Прямо подо мной расстилался огромный сад, несколько драконесс мирно беседовали, расположившись в тени декоративных деревьев. Дорожки были посыпаны белым песком, по ним не спеша двигались драконы, драконы, драконы...

– Винг? С тобой всё в порядке? – Сапсан описывал вокруг меня круги.

– Сейчас пройдёт... – с трудом выдавил я. – Впервые за много лет... Увидел дракона.

Он удивился.

– Разве ты не бывал на Локхе?

– Нет, я родился и вырос в стране под названием Арнор. Там не живут драконы.

Грифон завис на месте.

– Арнор?! Это там была война, давным– давно?

Я прищурился.

– Да, там.

– Но в Арноре должны жить драконы! Ареал– вождь Ализон улетел туда полвека назад, мне мама рассказывала. С ним отправилось множество драконов! – Сапсан был сильно удивлён.

Я невесело улыбнулся.

– Увы, теперь там драконов нет. И Алисона тоже.

– А куда они улетели?

О, боги... Неужели они забыли про смерть, про войну?.. Тогда я не имею права даже намекать на события своей жизни.

– Я не знаю, Сапсан. Это случилось очень давно.

Мы не спеша полетели дальше, я непрерывно оглядывался. Некоторые драконы провожали меня взглядом, я довольно сильно от них отличался. Видимо, аналогичная мысль пришла и в голову Сапсана, ибо он спросил:

– А сколько тебе лет, Винг?

– Восемнадцать.

Он чуть не упал.

– Не может быть!

– Почему?

– Ты выглядишь самое меньшее на триста!

– Спасибо, – пошутил я.

Грифон смутился и поспешил заглядеть оплошность, указав лапой вперед.

– Перед нами прекрасный Гелиополь, родина многих великих драконов.

Я не ответил. Я просто потерял дар речи, когда в долине меж холмов, на берегу широкой реки, взору моему открылся Город.

Описать этот город я не берусь. Только взгляд может передать то ощущение свободы и мощи, которое я испытал, увидев Гелиополь. Беломраморные многоэтажные здания с широкими пандусами на разных уровнях, тенистые аллеи, парки с фонтанами, многоярусные жилые кварталы из мрамора – всё это производило неизгладимое впечатление на одинокого дракона, видевшего до сих пор лишь

мрачные крепости людей... Самое маленькое здание Гелиополя превосходило размером Белый Дворец, а архитектура города была стремительной, вытянутой к небу. Изумительные украшения и барельефы на фасадах строений, огромное количество деревьев и парков, стройные колонны, расширявшиеся кверху – всё говорило, что передо мной не "машина для жилья", а произведение гениального художника.

Чуть в стороне от центра возвышался колоссальный амфитеатр, к нему вели аллеи кипарисов. Здание было столь грандиозно, что в нём свободно поместился бы Кастрл– Рок вместе с дворцом Родрика. Ворот я не видел – разумеется, ведь зрители прилетали и улетали по воздуху...

– Сапсан, давай приземлимся.

Мы сели. Я сложил крылья, обвёл взглядом пейзаж. Вдохнул ароматы цветов, которые росли повсюду.

"Это слишком" – сказал я себе, закрывая глаза.

"Столь сильное счастье не для меня. Я не знаю, что с ним делать!"

Пошатнувшись, я опустился на землю. Сердце билось так, словно рвалось на волю из клетки груди.

– Винг? Винг?! Тебе плохо?!

Голос грифона расплывался в сознании, я не слышал его. Перед глазами завертелись огненные колёса, я потерял ориентацию. Последним усилием я хотел бросить себя в воздух, чтобы унести от города – ибо Сила могла принести вред, умри я сейчас. Но сознание оставило меня раньше и я, как восемь лет назад, упал на песок, лишившись чувств от избытка впечатлений.

Не знаю, сколько времени провел я без памяти. Помню, что очнулся, когда сквозь мутную тьму начал различать голоса.

– Никогда не встречал подобной болезни.

– Он выживет?

– Я даже не знаю, в чем причина недуга...

Голоса беспокоили меня, не давали нырнуть в спокойный омут беспамятства, обещавшего отдых моему воспалённому разуму. Понемногу возвращались ощущения, Сила... Вспомнив о ней, я механически прошептал Слово исцеления.

Магия привычно вошла в меня, я ощутил, как атомы тела завибрировали, получив мощный энергозаряд. Сразу вернулись все чувства, я открыл глаза.

Белое. Белый мраморный потолок. Почему нет неба? Где я?

"Дома" – воспоминание, словно бальзам, притупило страшную боль, терзавшую мозг.

"Дома? У меня нет дома. Мой дом разрушили девять лет назад..."

"Нет, твой дом здесь."

"Где – здесь?"

"Повсюду..."

Свет жёг мне глаза, и я вновь закрыл их, провалившись в милосердную Тьму.

В следующий раз я очнулся сразу. Белый потолок тонул в густых сумерках, пахло медикаментами. С трудом повернув голову, я посмотрел влево. Там, в центре огромной комнаты с колоннами вместо стен, стоял изящный резной стол, на нём лежало множество предметов. Вверх по колоннам змеились спиральные полки с книгами.

Вокруг здания раскинулся восхитительный сад. Могучие деревья тянули ветви к небу, словно стремясь вырвать корни из плена земли и взлететь, чтобы погибнуть, но познать перед смертью свободу. Я невольно вздохнул, и тут услышал тихие шаги.

– Очнулся? – к моему ложу приблизился стройный серебристый дракон. – Ты заставил нас поволноваться...

Я вздрогнул. Дракон! Настоящий, живой дракон...

– Кто ты? – я едва узнал собственный голос.

– Я Тейтар, эскулап. А кто ты? Когда за мной примчался молодой грифон, ты был практически мёртв. Но я не обнаружил ран или болезней...

Я обессилено закрыл глаза.

– Меня зовут Винг. Я прилетел из страны Арнор. Просто вид города подействовал на меня сильнее, чем я ожидал.

Он подошёл к столу и поднял пиалу.

– Выпей, это придаст тебе сил.

Я протянул руку, неприятно поразившись, как она дрожала. Принюхался к лекарству.

– Настойка алоэхи... Спасибо, – выпил.

Серебряный дракон с интересом склонил голову набок.

– Разбираешься в травах?

– Немного. В свое время я изучал медицину.

– Кстати, грифон говорил, что тебе восемнадцать лет. Это правда?

– Да.

Тейтар покачал головой.

– Никогда бы не подумал. Где ты жил, Винг? Правда ли, что Ализон и его отряд покинули Арнор много лет назад?

Я помолчал. Сказать? Нет, не могу. Не имею права.

– Да, это правда. Они нашли портал в другой мир и отправились его исследовать.

Что ж, если представления людей о загробной жизни верны, то это не ложь...

– А ты? Где твои родители, и почему ты столько лет жил один?

– Мои родители погибли. Я не мог вернуться, не зная пути.

Он встрепенулся.

– Так ты обнаружил путь через океан?! Где?

– Я не могу сказать, Тейтар. Я почти терял сознание когда, обесиленный, достиг берегов Локха. Вряд ли я смогу отыскать путь вторично.

Эскулап внимательно посмотрел на меня.

– Что ж, – он вздохнул. – Да будет так. Скоро прилетит глава сектората, расскажи ему свою историю.

Я приподнялся на ложе и сел, сложив крылья за спиной.

– Секторат? Расскажи о нем, Тейтар. Я ничего не знаю о своей родине...

Он улыбнулся.

– Что ты хочешь знать?

– Какая форма правления здесь в ходу?

– Демократия. Наш ареал простирается на весь материк, имеется более сотни городов. Каждый город – самодостаточная экономическая единица, которая управляется советом из десяти наиболее уважаемых граждан, секторатом. Один из них периодически избирается главой совета и осуществляет проекты, предлагаемые

другими.

Я задумался. Звучит неплохо, но подобная структура была бы неустойчивой без централизованной власти. Так и сказал.

– Верно, – отозвался серебряный дракон. – Потому и существует столица ареала, Кронос. Там расположено наше правительство, Ареопаг. Двадцать семь драконов из числа наиболее выдающихся граждан всех городов, раз в девять лет избирают ареал– вождя, который координирует общую политику, согласуя свои действия с другими членами ареопага. Их называют архонтами. Ареопаг решает вопросы, которые затрагивают более чем один город. Внутренняя политика городов – поле деятельности секторатов. Однако, если действия какого– либо сектората вызывают осуждение у большей части архонтов, они имеют право поставить вопрос о его переизбрании перед секторатами других городов.

– Тейтар, а сколько драконов живёт на Локхе?

– Согласно последним данным – около семи миллионов.

Семь миллионов драконов! СЕМЬ МИЛЛИОНОВ!!!

– Винг, не волнуйся. Ты ещё слаб.

Я засмеялся:

– Небо, о какой слабости ты говоришь! Ни одно лекарство не сравнится с твоими словами! – я мысленно призвал Силу. Мощь наполнила меня, избавив от недомогания и придав энергии. Я вскочил с ложа, раскинув крылья. Душа пела, как в первый день на берегу озера...

Серебряный дракон в изумлении отступил:

– Ты притворялся больным? – подозрительно спросил он.

– Нет, просто твои слова меня исцелили. Пойдём! Покажи мне их!

– Кого?

– Драконов!

Глава 2

1

– Я не могу отдать вам рукопись насовсем, – сказал грифон, когда, спустя некоторое время, он опустился в траву рядом с гостями. – Прочитав, верните её обратно. Если что–нибудь будет неясно – спрашивайте.

Диана с благодарностью коснулась белых перьев.

– Спасибо.

– Вам спасибо, – фыркнул Горизк. – Я– то отцовскую книгу читал раз двадцать, а рукопись Винга мечтал найти с тех пор, как был птенцом... – он встрепенулся. – А можно, пока вы будете читать, я посмотрю рукопись?

Стиг молча протянул пернатому свиток. Тот от волнения весь распушился.

– Благодарю, – он бережно принял драгоценный пергамент. – Вот мемуары отца.

Молодые маги с удивлением осмотрели тонкие, необычайно белые листы, где тянулись строки, выведенные мелким и неестественно чётким почерком. Грифон заметил их реакцию.

– Нравится? – спросил он весело. – Это называется "печать". Она была одним из первых подарков нашему народу.

Диана незаметно сдвинула руку брата, приказывая молчать.

– Чьих подарков? – спросила она таким тоном, будто разговор с грифоном отвлекал её от серьёзных дел. Горизк попался.

– Драконьих, – заявил он, не отводя взгляда от рукописи Винга. – С тех пор, как у Ская похитили дочь, он здесь уже трижды бывал. Они с отцом заключили договор на прогрессорство в рамках планеты.

– Скай? – переспросила Диана. – Какой Скай?

– Ну, Скай! – раздражённо заметил грифон. – Скай в мире один. Его тут ещё Йаксом зовут.

Теперь руку Дианы стиснул Стиг.

– У Ская похитили дочь? – спросил он удивлённо. – Разве не сына?

Вздохнув, Горизэк отвернулся от рукописи и воззрился на магов.

– Сына, Каэла, он быстро нашёл, – терпеливо объяснил грифон. – А дочь ищет до сих пор. Когда её похитили, она только– только глазки открыла, ей даже имени толком не придумали – мать хотела Хаятэ, отец – Ариэль. Сегодня она, коли жива, должно быть, уже вымахала в большую драконшу. Восемьдесят лет, как– никак...

– А кто её похитил? – заинтересовалась Диана.

Горизэк вздохнул ещё тяжелее.

– Люди, не заставляйте меня рассказывать историю Галактики за последние триста лет.

– Ты обещал отвечать на вопросы, – напомнил Стиг.

– Вопросы по книге, – отозвался грифон.

Диана подняла на пернатого свои самые умоляющие глаза.

– Расскажи хоть двумя словами!

Горизэк обречённо покачал головой.

– Тогда не прерывайте.

– Мы слушаем, – поспешил Стиг, придвинувшись к Диане и незаметно сунув ей книгу Игла. Девушка, как бы ненароком, накрыла её туникой.

Горизэк поудобнее устроился на траве.

– Что ж, слушайте. Вы здесь, в Арноре, живёте в отрыве от всего мира, как бы в собственной маленькой Галактике. А мир, там, за небом, – грифон указал вверх, – мир очень отличен от Арнора.

Он подмигнул Диане.

– Большинство гостей, прилетающих на нашу планету, даже не верят, что она настоящая. Там, среди звёзд, почти не осталось магов, жрецов, рыцарей и эльфов. Это одна из главных причин, почему Арнор до сих пор таков, каков есть. Нас охраняют и берегут.

– Заповедник? – недоверчиво уточнил Стиг.

Горизэк пожал крыльями.

– Можно сказать и так, хотя мне, как понимаете, это не очень нравится. Я тоже здесь родился... – он встопорщил перья и умолк. Встряхнулся. – Так вот, в других мирах уже много веков правят всемогущие Диктаторы, чья власть сравнима только с божественной. Все они рождались драконами, хотя с тех пор от драконов в них одно название осталось. Одним из таких Диктаторов, кстати, был Винг, и вы, читавшие его рукопись, должны понимать, на что они способны.

Маги переглянулись. Грифон кивнул.

– Вот– вот, прониклись? А Винг был далеко не самым могучим, да и силу свою едва научился использовать. Сильнейшие среди Диктаторов – два давних врага, Скай Фалькорр и Дарк Танака. Оба родились на соседней планете, Ринне, мы его испокон веков звали Кровавой звездой. И не зря, ох не зря... – Горизэк покачал головой. – Наше счастье, что Скай обнаружил Уорр уже после того, как расправился с Дарком, иначе, начни они воевать где–нибудь поблизости, Катаклизм показался бы нам летним дождичком. Я видел их сражения... в волшебном зеркале, и даже там это было страшно.

– Постой, – Диана подалась вперёд. – Скай и демон Йакс – одно и то же?

– Конечно, – ухмыльнулся грифон. – Это имечко к нему прилипло по такой глупой случайности, что всякий, кто слышит, хохотать начинает. Рассказать?

Молчание магов было красноречивее любых слов, и Горизэк продолжил:

– Случилось это без малого полторы тысячи лет назад, когда на Уорре ещё жили Драко и Тайга... То есть, Агайт и Кард. Они, когда улетали, забыли дневник, где отмечали всякие интересные события. А у драконов письмо, понимаете, справа–налево идёт, не как у нас. Если плохо знаешь язык – слова перевести ещё можно, а имена никак. Вот и вошли в историю богиня Агайт вместо прекрасной Тайги, светлый Кард вместо золотого Драко и ужасный демон Йакс вместо жестокого Ская...

Фыркнув, грифон добавил:

– Хотя, если со стороны поглядеть, ещё вопрос, какое имя Скаю больше подходит. Натуральный демон.

Он вздохнул.

– Так вот... Дарк со Скаем столетиями друг– другу кровь портили, хоть до открытой войны доходило редко. Но восемьдесят лет назад у Ская родилась дочь, которая, по всем признакам, отца могуществом превзойти могла раз в десять. Скай, понятно, обрадовался, зато Дарк... – грифон покачал головой. – Дарк большую подлость совершил. Он выждал, пока жена Скаева с двумя детьми будет домой возвращаться после отдыха на другой планете, и похитил малышей; сына маленького, да дочь новорожденную. А мать до полусмерти изранил, едва спаслась.

Взглянув на молодых магов, Гориэк слегка распушил перья.

– Ну, что за этим последовало, можете сами догадаться. Уничтожив Дарка, Скай кинулся на поиски детей. Сына быстро нашли – Дарк его спрятал на мрачной планете Мортар, в пещерах, где жили ящерицы вроде наших вэйтаров. А дочь...

Грифон тяжело вздохнул.

– У Диктаторов в древности были враги, лишь ненамного им силой уступавшие. Звали их по разному – кто Рокхами, кто гигантскими орлами, кто – потомками грифонов... – пернатый царапнул землю когтями. – Войны с Рокхами завершились много столетий назад. Диктаторы победили, а врагов заключили на далёкой планете, навеки лишив силы летать между звёздами. Так вот – на эту трижды проклятую планету Дарк и отправил скаеву новорожденную дочь, едва дело запахло жареным. Представляете, что с отцом стало, как узнал?

Диана отпрянула:

– Это же подло...

– Ещё бы, – вздохнул Гориэк. – Но вы дальше слушайте, это всё цветочки. Дарк погиб, так и не раскрыв своей тайны; все решили, что малышка потеряна навсегда. И как думаете, откуда Скай узнал судьбу дочери?

Грифон криво усмехнулся.

– Зря не старайтесь, всё равно не догадаетесь. С похищения прошло уже тринадцать лет, когда Скаю пришла насмешливая весточка от вождя Рокхов, о том что они теперь свободны. Вы только вообразите: примчавшись как вихрь в их бывшую тюрьму, отец обнаружил, что дочурка его не только выжила, а и освободила всех Рокхов из заточения!

Стиг чуть не рассмеялся, но вовремя удержал смех. Грифон понимающе

кивнул.

– Вот– вот, не будь всё так страшно – впору хохотать... Только Рокхи, получив свободу, благодарности к спасительнице не сохранили. Они напали на неё, что– то сотворили с самим Мирозданием – даже я не понимаю, что – и выбросили дочь Ская в иной мир.

Горизэк похлопал по траве.

– К нам, – сказал он коротко. – Прямо в Арнор.

Стиг и Диана разом отпрянули.

– Не может быть! – девушка даже привстала от волнения.

– Верно, не может, – вздохнул Горизэк. – Не нашли её здесь. Скаю потребовалось несколько лет воевать с Рокхами, прежде чем он вырвал у них тайну, как попасть в наш мир. Рванувшись на поиски дочери, он прилетел сюда аккурат в тот самый день, когда Винг, потеряв надежду добиться мира, собирался наложить на себя крылья. Помешав этому, Скай забрал Винга в свой дворец, а отцу моему подарил бессмертие.

Грифон развёл крыльями.

– С тех пор он, да и не только он, сюда время от времени заглядывает. Скоро полвека, как дочь Ская ищут повсюду и на Уорре, и на Ринне, и на других планетах, где жить можно. Скай даже поймал парочку молодых Рокхов и заставил их тоже искать. А попутно, – Горизэк подмигнул магам, – Скай с моим отцом готовят Уорр к вступлению в Галактическую семью. Мы, грифоны, там будем первыми, – добавил он с гордостью.

Диана задумчиво посмотрела на брата.

– Интересная история.

– Верно, – поддержал её Стиг. – Только вопросов стало ещё больше.

Горизэк пожал крыльями.

– Прочтите мемуары Игла.

И, не сговариваясь, все трое склонились над книгами.

Рассказ Игла

Всё описанное ранее произошло около года назад. С тех пор так многое изменилось, что мне иногда бывает трудно верить, сколь бешенная злоба и нетерпимость терзала тогда нашу прекрасную страну. Но нравится мне это, или нет – а факт в том, что Винг оставил за собой настоящий вихрь в мыслях арнорцев, они изменились, а я закрепил эти перемены навсегда. Родрик просил написать историю Винга, и я постарался. Но то, что сказано далее – уже не приказ. Я сам решил продолжить рассказ, и хотя я продвигу определённые сложности, которые вызовет моя повесть, я не могу молчать и дальше.

Совесть не позволяет.

Главнокомандующий армией Арнора,
Игл Кек'хакар.

Это случилось в канун Нового года, когда снег покрыл страну белым покрывалом, а люди и эльфы собирались праздновать ещё один год мира. Я со своим личным отрядом летал вдоль и поперёк Арнора, следя за порядком и нанося визиты друзьям. Всё было тихо и спокойно, даже орки мирно сидели в своих горах. Я вернулся к королю с радостным докладом.

– Игл, это хорошо, что в моей стране царит мир, – тяжело ответил Родрик. – Он тоже был бы рад...

Мы помрачнели, догадавшись, о ком упомянул король.

– И мне очень жаль лишать тебя возможности спокойно встретить праздник... – продолжал Родрик. – Но тебе придётся полететь в Элиранию. Старр докладывает, что там начались проблемы.

– Да, милорд?

– Феокрит не забыл, что я признал убийцу его сына достойным рыцарем. Старр сообщил, что эльфы намерены потребовать от нас найти Винга и выдать им, иначе – война.

Я замер.

– Война? С эльфами?!

Король кивнул.

– Невероятно, но все идет к этому. Я послал им ответ, что Винг исчез больше года назад и мы не знаем, где он. Эльфы не пожелали слушать. Феагорм, брат короля, покинул Кастл–Рок два дня назад, заявив что мы попали под влияние Тёмных сил. С ним ушёл Тириох.

Я зарычал. Этот старикашка...

– Я понял, милорд. Предатель будет наказан.

– Нет, ты не понял, Игл. Ты полетишь в Элиранию и доложишь Феокриту о всех событиях, имевших место в Арноре. Полетишь один. Ты – посол, а не штурмовая команда... – Родрик улыбнулся.

– Как ты похож на Крафта в молодости, Игл. Если бы ты знал.

– Вас понял, милорд, – отвернувшись, я покинул тронный зал. Настроение было испорчено. Родрику не следовало упоминать об отце. Как–никак, именно он явился косвенной причиной его смерти.

Выйдя на улицу, я полетел к себе во дворец. Там уже во всю готовились к праздникам, моя подруга, Араминта, развешивала под потолком шелковые гирлянды. Предупредив друзей о задании Родрика и не отвечая на кучу вопросов, я нацепил меховую накидку, вооружился, захватив мешочек с золотом и вылетел на восток.

Было холодно. Я летел над самой землёй, чувствуя как перья постепенно покрываются ледяной пылью. Скоро пригороды столицы остались позади, и подо мной потянулись мрачные щупальца ночного заснеженного леса.

Кое где мерцали огоньки: костры дровосеков или охотников. Я летел без отдыха почти десять часов, но внизу всё ещё тянулись бесконечные леса. К востоку от Арнора они росли почти без просветов. Люди и гномы редко бывали в этих местах, эльфы здесь не жили. А грифоны лишь несколько лет назад стали свободной расой, и пока предпочитали селиться рядом с людьми.

Вокруг меня в радиусе сотен миль не было других разумных существ. Ни огонька, ни просвета. Лишь лунный свет, казалось, замораживал воздух. Я

так окоченел, что решил приземлиться и развести костёр, иначе мог не дожить до рассвета.

То был переломный момент в истории нашего мира, но я об этом не знал. Разумеется, мне не хотелось садиться на первой попавшейся полянке, и я летел, пока не заметил холм, поросший крупными соснами. Там и приземлился.

Костёр загорелся сразу, и я с наслаждением распушил перья, чувствуя, как с крыльев отваливается ледяная корка. Грифоны отлично переносят холод, но у всего есть пределы. Иногда я завидовал людям и эльфам – одежда часто бывает полезна, однако традиции нашего племени насчитывали уже тысячи лет. Грифон в одежде будет выглядеть столь же нелепо, сколь и голый человек на королевском пиру. Хорошо хоть, что смолистый хворост, который я насобирал в роще, отлично горел.

– Ммрф... – прошептал я, расстилая накидку и усаживаясь на кучу еловых веток. Так я грелся пару часов, и настроение немного улучшилось. Скоро мне захотелось поспать, но я держался. Достаточно какому–нибудь зверю успеть повредить мне крыло – и я мертвец. Никто, никогда не найдёт в такой чаще одинокого грифона... А жить охотой я разучился.

Прошло ещё три часа, и внезапно послышался шорох. Я вскочил, выпустил когти. Рука легла на копьё.

– Не надо, грифон...

Голос принадлежал молодому, измождённому эльфу, который с трудом стоял, прислонившись к дереву. Я помог ему дойти до костра.

– Кто ты? Что делаешь так далеко в лесах?

Он молча грелся у огня. Я ждал. Наконец, эльф произнёс:

– Меня зовут Эльстар. Я охотник. А ты кто?

– Игл, главнокомандующий армией Арнора.

Он подскочил.

– Грифон?!

Я криво усмехнулся.

– Да, еще недавно это звучало бы странно. Но теперь у нас в Арноре

полное равноправие.

Он поник.

– Прости. Я столько лет не был дома, что стал дикарем.

Я с интересом разглядывал Эльстара. Он был молод и, вероятно, когда-то весьма неплохо выглядел. Сейчас он смотрелся как жертва нападения стада слонов. Эльф был страшно измождён, его, некогда прекрасная одежда, теперь превратилась в лохмотья. Даже лук – гордость любого эльфа, был сломан и перевязан верёвкой. Да, пришлось ему пережить...

– Что ты делаешь так далеко от обжитых мест? – поинтересовался я.

– Охочусь, – эльф мрачно смотрел в пламя.

– Разве мало зверья в лесах Элирании?

– Тех, на кого я охочусь, там нет. Похоже, их вообще не осталось. Эта горная гряда – последний шанс.

Меня пробило неприятное предчувствие. Неужели?..

– Эльстар, на кого ты охотишься?

– На драконов.

Я вздрогнул. Перед глазами возникла картина окровавленного Винга, которого волокли за канат, продетый сквозь крылья...

– Это лучшая добыча для воина? – сурово спросил я.

Он с изумлением поднял глаза.

– А что может быть почётнее? Убить самую сильную тварь из служителей Зла – достойное дело.

Я замолчал. В голове скакали воспоминания. Неужели и я был таким? Да, был. Хуже. Я не противился не только охоте на драконов, но и страшным мучениям, на которые обрекли несчастного Винга. Я сам их усугублял... После Войны, когда враги пали, мы должны были остановиться, не переносить свою ненависть на невинных.

– Эльф, что тебе сделали драконы?

Он вздрогнул.

– Странные вещи ты спрашиваешь, Игл. Драконы – зло!

Я мысленно продолжил своими словами: "Они недостойны жить".

– ...они недостойны жить!

Да. Вот таким я был два года назад. Таким виделся Вингу... О, боги...

– Почему, Эльстар?

Эльф чуть не поперхнулся от изумления.

– Грифон, ты сошёл с ума?

– Напротив, эльф. Ответь.

– Драконы наши враги! Они сражались на стороне Владыки и принесли тому победу! – он стиснул зубы. – Драконы захватили мою страну и обратили в рабство народ эльфов.

– Поправь меня, но я всегда думал, что война началась, когда из эльфийского рабства на волю вырвался израненный дракон по имени Ализон? – заметил я грозно. Эльстар промолчал.

– В истории было множество войн, – сказал я. – Незадолго до рождения моего деда завершилась война между Арнором и Элиранией. Люди бились с эльфами. Так почему ты не охотишься на людей? Они тоже были врагами твоего народа, и война так же завершилась их поражением.

Эльф долго смотрел на меня, потом покачал головой.

– Игл, драконы – слугители Зла. Они несут только смерть.

Я резко подался вперед:

– А ты видел дракона, Эльстар?

Он отвернулся.

– Много лет назад. В клетке.

– А свободного, парящего в небе?

– Нет, – эльф вздохнул. – Но я слышал, в этих местах пару лет назад убили одну самку. Быть может, здесь еще остались драконьи выродки, которых я смогу добыть...

Меня передернуло. Рука сама потянулась к копьё, но я сдержал себя. Всеми свое время.

– Я пять лет жил рядом с драконом, эльф. И все эти годы я ненавидел его, причинял ему боль, мечтал погубить. Мой отец убил его отца, мой король держал дракона в таком рабстве, где я не выдержал бы и недели. И знаешь, что

сделал этот дракон? Он простил, эльф. Он стал самым могущественным магом в истории, он мог одним взглядом обрушить город. И он захватил власть в Арноре, дабы прекратить вражду. Не отомстить! А прекратить вражду! Способен ли ты на такое, Эльстар? Ответь.

Эльф отшатнулся:

– Ты говоришь об этом демоне, Винге?!

Я зарычал:

– Эльф, мой отец покончил с собой, осознав, сколь несправедливы мы были, называя его так!

Он помолчал. Затем встал, покачнувшись от слабости.

– Ты стал служителем Зла, грифон, – напыщено произнёс Эльстар. – А я поклялся убивать всех служителей Зла на месте.

Я схватил копьё, но ударить не успел. Эльф выкрикнул непонятное слово, и я едва не ослеп: на лбу Эльстара огненной змеей вспыхнула невидимая до того корона. Голос эльфа взорвался в голове:

– Именем последнего из Мёртвых Царей, чья корона досталась мне по праву, я изгоняю Зло туда, где ему самое место – в преисподнюю. Умри, предатель!

Я закричал, но из короны вырвался ослепительный луч и ударил мне в грудь. Страшный взрыв отшвырнул меня с холма, я покатился по склону, ломая крылья, крича от жуткой боли. Перья на груди загорелись, и я потерял сознание.

2

– ...Подходите, подходите! Смотрите сюда! Живой дракон!

Я сидел в клетке и рычал на людей, собравшихся вокруг. Дети со страхом за мной наблюдали, взрослые обменивались насмешливыми репликами.

– Подходите, подходите! Где еще вам покажут настоящего живого змеёныша! –

голос зрителя зверинца больно ранил мой слух, но я не мог ничего поделать. Враги весело смеялись, глядя как я рычу. Внезапно один из них, молодой белокурый эльф в серой одежде, поднял палку и просунул её сквозь прутья, намереваясь ткнуть меня в лицо. Я вырвал деревяшку из его рук и раскрошил зубами. Эльф зло посмотрел на зрителя.

– Ваша зверюга съела мою трость.

– Нечего было дразнить дракона.

Эльф насмешливо бросил:

– Дракон? Лживый смертный! Привесив картонные крылья крокодилу, вы не сделаете из него дракона. И они еще смеют драть с нас деньги! Люди! – он обернулся к остальным. – Это надувательство!

Хозяин зверинца, злой, подскочил к смутьяну.

– Ты! Не нравится – можешь убираться! Это самый настоящий змеёныш!

– Докажи, – эльф насмешливо посмотрел в лицо хозяину. – Пусть заговорит.

Человек поперхнулся и обратил ко мне разъяренное лицо.

– Ты, выродок! Скажи этому господину, кто ты.

Я зарычал громче. Хозяин закусил губу, а эльф злобно расхохотался.

– Дракон, как же!

Хозяин с яростью обернулся ко мне.

– Скажи ему, что ты дракон!

Я только рычал. Тогда хозяин потянул с пояса хлыст...

Удар! Рычание моё стало оглушительным, я бросился на решётку.

Удар! Кровь брызнула прямо в лицо человеку, и тот озверел. Я рычал, стараясь увернуться от бича, но в тесной клетке это было невозможно. От потери крови скоро закружилась голова, ноги подкашивались. И тут эльф, который не верил, что я настоящий, внезапно перехватил руку с хлыстом.

– Хватит. Я верю, – голос прозвучал глухо.

– Ну, нет... – прорычал хозяин зверинца. – Это отродье тьмы должно запомнить, что значит приказ человека! – и страшный удар наискось разорвал мне перепонку крыла. От боли я не выдержал и закричал, и тогда следующий удар пришёлся по лицу...

– Хватит, я сказал! – в голосе эльфа прозвучала ярость.

– Да кто ты такой?!

– Я Эльстар, охотник из Элирании.

– И что с того?

Эльф сплюнул под ноги человеку.

– Знай свое место, смертный, – предупредил он.

Хозяин злобно сверкнул глазами из– под насупленных бровей.

– Это же крокодил с картонными крыльями, – он указал на меня рукоятью хлыста. – Чего ты беспокоишься?

– Ты слишком много говоришь, – эльф взял человека за шиворот и встряхнул.

– Хватит испытывать мое терпение, смертный.

Что– то пробормотав, хозяин отошёл от клетки. Встать я не смог; так, лёжа, сквозь кровавую пелену, я смотрел на эльфа, спасшего мне жизнь. Тот присел на корточки и взгляделся в мои глаза.

– Да, ты дракон... – прошептал Эльстар, резко поднялся и ушёл. В тот день меня больше не били.

Стояла глубокая ночь когда я, дрожа от ужаса, проснулся. Вскочил с кровати, озираясь, из горла рвалось рычание. Постепенно кошмар отходил, я вспоминал, где нахожусь. Сон... Всего лишь сон.

– Нет... Не надо... Не хочу помнить... – я не мог совладать с собой, ярость поднималась волной, сокрушающей плотины воли, уничтожающей всё, созданное разумом.

– Не хочу!!! Не хочу!!!

Я вонзился в небо, разорвал его надвое огненным следом и впервые дал Силе волю. Гром раздираемой в клочья атмосферы сопровождал мой полёт, когда я прочертил огненно– красную полосу над континентом и завис в небе над Океаном. Там, вдали от обжитых земель, один посреди водной пустыни, я впервые в жизни полностью отдался ярости.

Тысячи молний сорвались с безоблачного неба и впились в меня подобно хищным пираньям. Удар грома заставил гладь воды прогнуться, Океан вскипел, ибо воздух был раскалён от чудовищной энергии. Но Сила только росла, а не

истощалась...

Я рычал, грандиозные всплески энергии окутали мои крылья. Они выплёскивались в космос, порождали северные сияния, огненные шары взлетали с поверхности сходящей с ума воды и расцветали километровыми цветами плазмы, превращая воздух в бешенную пляску раздавленных атомов. Жёсткое излучение волнами растекалось от каждого цветка смерти, уничтожая всё на своём гибельном пути, а я смеялся, направляя его поток на себя!

Зелёное сияние стало ослепительным, и тогда я расплыл своё тело на квадрильоны частиц, заставив каждую взорваться! Со стороны это, наверно, выглядело как одновременный взрыв кубического километра воздуха. Мегатонны воды мгновенно превратились в атомарный газ, и сами атомы этого газа разрушились, дав мне ещё больше Силы. Впервые с начала времени я увидел дно Океана, ибо испарил воду до самой глубокой впадины!!!

Но ярость моя не унялась. Вновь вернув себе облик дракона, я всей мощью ударил мантию Уорра, пробив её до самого сердца, и когда навстречу моей ярости выплеснулась бешенство самой планеты, я расхохотался!

Фонтан ослепительного огня достиг космоса, а я парил на светящихся крыльях вокруг извержения, и смеялся от счастья, ибо видел Мощь, сравнимую с моей.

– Ты никто!!! – закричал я себе.

– Ты просто ошибка Вселенной!!!

– Ей хвостом на тебя!!!

И я нырнул в пламя! Рёв плазмы поглотил мой крик, когда я впитал в себя всю энергию разъярённой планеты, когда осознал, что и она – ничто в сравнении с моей силой...

Грохотал гром, из воды прямо на глазах выростала горная цепь, а я всё не мог унять свою ярость. Бешенство Власти только разгоралось, и тогда я пробил атмосферу, устремившись к единственному достойному сопернику.

Солнце!!!

Его пламя вошло в меня, оно соединилось со мной, оно стало частью меня, оно стало МНОЙ. Я стал Солнцем! Вопль обратился в протуберанец, глаза стали пятнами Тьмы, а сердце раскалённым ядром пульсировало в груди.

И лишь тогда я все понял.

– Чёрное Солнце! – крик заставил звезду содрогнуться, она простерла крылья плазмы на миллионы километров в стороны, и то были МОИ крылья – крылья, сотканые из света.

– Возшло Черное Солнце!

Огненное неистовство солнечной бури поглотило мои слова, превратило их в копьё смертоносного света и метнуло в Уорр.

Но я не дал Копью пронзить плоть моей планеты. Я обогнал его, встал на пути. И Копьё вонзилось мне в грудь, исторгнув вопль сладкой боли, и перестало существовать, а я был по–прежнему жив – дракон, звезда, маг или безумец, грезящий в подземной тюрьме. Я был жив.

И тогда я обернулся, и посмотрел на маленькую планету, где остались друзья и враги.

– Я дракон, – сказал я. – Разумное существо из плоти и крови. Я должен хранить других драконов от смертоносных копий. Я не имею права забыть о них. Это моя судьба.

Бешенство возмущённых атомов сопровождало моё возвращение. Пробив атмосферу, я завис над новым материком и осмотрел дело своей ярости. Довольно большой континент курился дымом и испарениями. Я усмехнулся, оглядев его очертания. Дракон с моего медальона, раскинувший колоссальные крылья и вытянувший хвост. На месте глаз бесновались два вулкана, лишь усиливая сходство.

– Это было необходимо, – сказал я сам себе, пытаясь найти хоть какое–то оправдание.

– Теперь мне будет легче.

– И континент неплохой получился.

В этот момент я вспомнил, чем сопровождаются горнообразовательные процессы, и сразу взлетел в стратосферу. Так и есть – цунами мчалось по глади океана, и фронт страшного землетрясения сокрушал кору планеты, почти догоняя сверхзвуковую волну.

Я ещё раз отпустил Силу, породив встречные колебания той же частоты, но с противоположной амплитудой. На всю жизнь я запомнил момент их встречи. Грохот

от столкновения квинтилионов тонн воды достиг космоса, звук разметал тучи и в небо рванулись гейзеры взбешенной жидкости, а их догоняли скалы, которые в неистовой пляске энергий возносились со дна Океана, где столкнулись волны землетрясений...

Через некоторое время на беснующейся поверхности океана Ардар образовалось кольцо рифов, окруживших мой материк идеально правильным кругом. Я опустился на голые, раскалённые скалы, и задумался, окружённый паром и ядовитыми испарениями серы.

Сила меня пугала. Я мог ВСЁ. Я мог погасить Солнце, лишь пожелав этого. Кто я такой?! Откуда могла возникнуть подобная мощь? Я понимал уже тогда, что никакой я не дракон. Я просто родился в теле дракона, и уже явственно сознавал, что перерос его. Так кто я? Или... Или ЧТО я?

На этот вопрос я ищу ответ до сих пор. Сейчас я уже знаю, ЧТО есть Сила. И понимаю, сколь рисковал я тогда, дав её настоящую свободу. Но я по-прежнему не знаю, почему именно мне досталось счастье – или несчастье повелевать этой невообразимой мощью. Тогда, ранним утром, сидя на только что созданной мною земле, я осознал, что просто не имею права так рисковать. Сегодня я едва не уничтожил весь мир, став Солнцем и не сдержав собственную мощь. Завтра я могу не успеть.

Мучаясь неуверенностью, я вернулся в Гелиополь, где многие драконы уже успели проснуться и взлететь, желая разузнать, что за далёкий гром доносится со стороны океана. Со дня моего возвращения прошло почти два года, но я всё ещё был чужаком. Хотя друзья из-за всех сил старались придать мне смысл жизни. О, боги, как я хотел стать простым, ничем не примечательным драконом...

Желая достигнуть этой цели, я выстроил себе небольшой домик на берегу того самого озера, где впервые встретил невраждебное к себе существо – Сапсана, ставшего моим лучшим другом. И я похоронил себя в этом домике. Вернее, похоронил мага по имени Винг. Дракон Винг пытался втянуться в жизнь, но у него плохо получалось. Я продолжал быть одиноким, и часто просто лежал на солнце целыми днями, погружаясь в печальные размышления.

Новый смысл в жизни дало мне искусство. На Локхе я впервые увидел

картины и скульптуры драконов, и это зрелище навсегда оставило след в моей душе. Меня не привлекали сильно развитые в ареале театр и спорт. Но картины...

Многие свои картины я сжигал, ибо не мог показать их никому. Некоторые созданные мною статуи поставили в аллеях Кроноса, но я просил не говорить, кто автор. Постепенно, очень медленно, я начинал приходить в себя. Со мной беседовали многие драконы, однажды навестил сам ареал– вождь Зест. Это понемногу лечило раны в моём сердце, чешуйка за чешуйкой ломая броню, в которую я заковал свою душу...

Шли годы, я жил дома, и боль прошлого отступала всё дальше и дальше.

Глава 3

1

Молодые маги так увлеклись чтением, что грифону пришлось потрясти их крылом, прежде чем Стиг и Диана опомнились. Подняв голову, девушка с трудом вернулась в реальный мир.

– Да, Горизэк?

– Это правда? – спросил грифон, указав когтем на пергамент. – Винг действительно убил семерых высших магов?

Стиг и Диана переглянулись.

– Мы узнали об этом из рукописи, – честно ответил юноша.

– Я тоже... – задумчиво протянул Горизэк. – Странно. Зачем магам требовалось скрывать такой факт? Разве это не усилило бы ненависть к Вингу?

Диана пожала плечами.

– Маги не жалуется всем подряд на свои проблемы.

– А знаешь, ты права, – заметил Стиг. – Возможно, преемник Магистра не

желал, чтобы народу казалось будто любой дракон может запросто уничтожить семерых высших волшебников.

Горизк фыркнул.

– Это Винг – то "любой дракон"?

– В глазах обычных людей Винг был простым драконом, – возразил Стиг. – Согласно общепринятым верованиям, магия проистекает от светлых богов, значит объявить Винга волшебником было нельзя.

– А как же демон Йакс? – пернатый хитро прищурился.

Диана медленно кивнула.

– Мой брат прав, – она обернулась к грифону. – Если дракон, даже владеющий демонической силой, победил семерых высших магов – кто усомнится в могуществе Йакса? Думаю, преемники погибших правителей Ронненберга поспешили искоренить все свидетельства о реальных причинах гибели Учителей. Вот почему даже нам, ученикам четвертого Круга...

– Пока еще третьего, – напомнил Стиг.

Он обернулся к Горизку.

– Здесь написано, что Игла тяжело ранил эльф по имени Эльстар, – юноша подался вперед. – Это был тот самый Эльстар? Причина Второй Эльфийской войны?

Грифон усмехнулся уголками пластичного клюва.

– Читайте дальше...

Рассказ Игла

...Не понимаю, как я выжил. У меня были сломаны оба крыла, несколько рёбер. Отбиты внутренности. В груди зияла страшная рана. Если бы я не упал в сугроб, то неминуемо сгорел бы заживо – снег затушил огонь. Но половина перьев сгорела, вся грудная клетка была обожжена...

Очнулся я только на следующий день. Встать не смог, пришлось ползти. На вершине холма я обнаружил потухший костёр и свои вещи. Разумеется,

Эльстару и в голову не пришло бы взять что– то, принадлежавшее служителю Зла...

Эльстарrrrrr!!! Ненависть к этому эльфу едва не погубила меня в тот день. Я рычал и пытался встать, но, к счастью, не смог. В одной из сумок хранился бальзам, данный мне Араминтой. Он, без сомнения, спас мне жизнь. Я намазал раны этой смесью и сразу почувствовал облегчение.

До полудня я отдыхал, с трудом дыша морозным воздухом. Затем принялся за крылья. Левое сломалось рядом с тем самым местом, где некогда его переломил Винг. Правое – в двух местах. Я разломал своё копьё на части и использовал их как шины. От боли едва не потерял сознание, но довёл до конца работу и привязал крылья к спине. Потом стало легче...

Первые дни я, дрожа от холода, провёл на подстилке из еловых веток, кутаясь в свою накидку. От голода в глазах плясали огоньки, но было просто смешно думать об охоте. На четвёртый день я понял, что если не поем, то просто умру. С трудом встав, я медленно заковылял вниз с холма, морщась на каждом шагу. В ту ночь мне удалось найти дикую свинью и попасть в неё наконечником копья. Вернувшись и разведя костёр, я крепко задумался.

Меня фактически убили. Я нахожусь неизвестно где, в безлюдном районе на полпути между Арнором и Элиранией. Не могу летать, и не смогу ещё как минимум полгода. Охотиться почти не умею. Зима, повсюду бродят волки. И хотя с грифоном им не справиться, они вполне могут просто затравить меня, не давая возможности отойти с полянки...

И всё это сотворил молодой фанатик, убеждённый, что служит Добру. Где он взял свою корону? Я никогда не слышал о столь мощных талисманах, исключая, конечно, медальон Винга. Однако дракон и без медальона был самым могущественным магом в истории, в то время как Эльстар явно понятия не имел про магию...

При мысли о том, что может натворить этот мальчишка, имея в руках подобную силу, мне стало плохо. Я предаю свою страну, сидя здесь! Но что я могу сделать?! Только идти!

И я пошёл. В первый день я прошёл около двух километров, потом

сдался. Крылья горели, как на огне, грудь сдавливало, при каждом вздохе там что– то хрипело. Я понял, что просто умру и ничего не добьюсь. Мне пришлось развести костер и до самого утра лежать, подобно рыбе, жадно глотая воздух.

На утро я обнаружил, что приблизился к невысокой горной гряде. На эльфийских картах она звалась "Анк'уаванари", что значило "Старый рубец". Теперь я знал, где нахожусь: эти горы отделяли Арнор от Элирании. Я подошел к ним с востока и, следовательно, был в стране эльфов. Эта граница не охранялась. Арнор доверял своим соседям...

Я помнил, что раз в неделю над горами проносились патрули моей армии. МОЕЙ армии! Но сейчас они ищут меня, и им не до того. Отлично... Я усмехнулся. Мой собственный приказ был: выбрав цель, не отвлекаться на мелочи. Конечно, теперь, когда назревает война, а командир исчез, никто и не вспомнит про патрулирование безлюдного куска тайги. Вся армия бросится на побережье – ведь эльфы никогда не атакуют по суше. Я нахожусь в самой дальней от места событий дыре!

Зарычав, я принялся медленно карабкаться на гору. Но вскоре замер, увидев старую высохшую шкуру кролика. Обычно звери не снимают шкуры со своей добычи.

Я быстро огляделся. Если поблизости бродит Эльстар, я мёртв. Если другой эльф, то – спасён! Но звать, разумеется, не стал. Принюхался. Запах был странный, не– эльфийский... Но знакомый. Подозрительно знакомый.

Похоже, в этих горах кто– то жил. Не эльф и не орк, их запахи я знал отлично. Может, то был человек? Люди могли пахнуть чем угодно... Но человек никогда бы не бросил шкуру просто на землю, а взял ее с собой. Грифон? Если бы!

Я принялся изучать следы. Снег за ночь основательно замерз, но я сумел разглядеть глубокие отпечатки когтей, видневшиеся под деревом. Приложил ногу. Нет, не грифон.

Покачав головой, я с удвоенной осторожностью двинулся дальше. Следов больше не попадалось, но я чувствовал, что здесь кто– то живёт. Это

трудно объяснить словами... Просто один охотник неосознанно может почувствовать присутствие другого. Я чувствовал.

До вечера я продвинулся довольно высоко в гору, и передо мной встала проблема ночлега. Я боялся разводиться костёр. Но в темноте я стану легкой добычей для хозяина здешних мест, а к такому риску я не был готов.

Думая о проблеме, я вспомнил Винга, и сразу решил найти пещеру. Как ни странно, очень скоро я действительно ее нашёл – маленькую и уютную. Ту самую, где жил хозяин этих мест. Хорошо, что его не было дома...

Я с интересом разглядывал ложе из веток, грубый деревянный стол, кучу шкур в углу. В глубине пещеры было кострище, а в небольших нишах вдоль стен стояли вырезанные из дерева фигурки животных. Ни грязи, ни беспорядка, столь характерных для дикарей. Пещера напомнила мне логово Винга, где до сих пор сияли золотые сундуки, наполненные неизвестно чем. Половина магов Ронненберга во главе с новым Магистром напрасно пытались снять заклинание. Теперь эта пещера стала музеем...

Прервав чтение, Диана с плохо скрываемым волнением обернулась к грифону:

– Горизк! Пещера Винга – где она?

Пернатый с трудом оторвался от древней рукописи.

– Что?.. А, вы дочитали до встречи с Катаной, – Горизк улыбнулся. – Пещера Винга находится глубоко в недрах материка Арахаб, поблизости от священной горы Тцекатльренек.

– Ты там бывал? – быстро спросила девушка. Стиг молча переводил взгляд с грифона на сестру и обратно.

Пернатый кивнул.

– Еще птенцом. Отец водил меня на...

– Там до сих пор стоят заколдованные сундуки? – взволнованно прервала Диана.

Горизк фыркнул.

– Книги древних, да? – он покачал головой. – Нет, юная леди, уже много лет как их вывезли с нашей планеты.

Стиг отпрянул.

– Кто?!

– Пришельцы со звезд, – вздохнул грифон. – Помните, я говорил что миры, подобные нашему, огромная редкость? Это в особенности касается магии. Ученые и археологи с других планет не могли упустить такой клад.

– И вы позволили им... – Диана задохнулась от возмущения. – Все сокровенные тайны Ронненберга! Мудрость, накопленная веками! Как вы посмели?!

Горизк отложил рукопись и обернулся к людям. Некоторое время он молча на них смотрел, не говоря ни слова, и в глазах грифона на миг отразилась такая тоска, что у Дианы по спине пробежали мурашки.

– А что мы могли сделать? – тихо спросил Горизк. – Вы так ничего и не поняли?

Он кивнул на сверкающие башни Ронненберга, возвышавшиеся вдали.

– Красиво, правда? – с горечью спросил грифон. – Примитивные народы иногда создают очень красивые вещи. Но там, среди звезд – он поднял голову. – Там никому нет дела до нашей культуры, истории, жизни. Ведь мы даже не дикари, – Горизк с хрустом сжал когти. – Мы экспонаты.

Молодые маги молча смотрели на грифона.

– Думаете, ваши колдовские знания, или эльфийские армии, или когти моих сородичей могут хоть что-то изменить? – пернатый горько улыбнулся. – Я видел, как живут на других планетах. Их звездные корабли способны в мгновение ока испепелить континент, их наука может уместить в шарике размером с апельсин больше энергии, чем звезда излучает за месяц. Винг создавал континенты усилием воли, и на такое способны лишь сородичи Винга. Зато чтобы уничтожить континент, или всю планету разом, достаточно вот такой... – Горизк показал коготь – ...вот такой миниатюрной бомбы.

Он опустил голову.

– У них слишком много бомб, – глухо произнес грифон. – А у нас только когти. Отцу пришлось наступить на горло собственной гордости, всем нам пришлось,

иначе грифоны, да и другие народы Уорра, так и остались бы в заповеднике.

Горизк поднял взгляд.

– Вам не интересно, почему Игл не попросил бессмертия для меня, моей сестры, нашей матери? Ведь через несколько десятилетий все мы умрем от старости, а он останется молод, и будет жить долгие столетия, глядя как один за другим гибнут все, кого он знал.

Стиг с трудом преодолел изумление.

– Но... Разве он может?

– Отцу подарил бессмертие синий дракон Скай, – сухо ответил Горизк. – Мы в любой миг можем связаться с ним и поговорить точно так, как вы недавно разговаривали с Иглом.

Юноша запнулся, размышляя над словами грифона, но ответить не успел: его опередила Диана.

– Кажется, я поняла... – негромко сказала девушка. – Ведь если Игл попросит бессмертия для своей семьи, как он объяснит другим грифонам, что не может сделать того же и для них?

Горизк кивнул.

– Наш народ не готов стать бессмертным, – ответил он мрачно. – Вскоре после моего рождения Игл попросил Ская забрать его дар обратно. Скай не сумел. Дело в том, что тысячи лет назад, создавая нас, Тайга вложила в каждого грифона все, что нужно для бессмертной жизни, но погрузила эту способность в глубокий сон...

– Вас создала богиня Агайт? – удивленно спросил Стиг.

Горизк невесело усмехнулся.

– Да, человек, нас создала богиня красоты по имени Тайга. А еще она создала элискир, выпив который, грифон пробудит в себе дремлющий дар бессмертия, и с этого мига более не сможет рожать детей, однако раз и навсегда перестанет стареть.

Пернатый передернул крыльями.

– Когда–нибудь... Я не доживу, но мои потомки станут бессмертными. Ради такой цели стоит потрудиться, а, что скажете, люди? – грифон фыркнул. – Впрочем, вы еще не знаете, как Игл познакомился со Скаем. Читайте дальше!

— — —

Размышляя о Винге, я внезапно сообразил, кто мог жить в этой пещере. Неужели слухи о драконе были правдивы?! Невероятно! От возбуждения я нервно ходил перед входом, хлеща себя хвостом. Дракон... Он меня растерзает, едва увидит. Но я не хотел уходить. Я хотел продолжить дело Винга и сказать дракону, что мы больше не враги! Риск, да. Огромный риск.

Но, с другой стороны, даже будь я здоров, я всё равно не смог бы справиться с драконом. А где-то здесь бродит Эльстар, и если он первым найдёт крылатого ящера... Я не перенесу мысли, что ещё один родич Винга погиб от руки фанатика, которого я мог остановить. Приняв решение, я спрятался под кривым деревцем неподалеку от пещеры и стал ждать. Ждал долго, и страшно замёрз, ведь мне пришлось набросать на себя снег.

Наконец, когда почти совсем стемнело, послышался шум крыльев и на площадку перед пещерой опустилась маленькая драконочка. Я едва не ахнул. Она была заметно меньше меня, и куда меньше Винга, когда я увидел его впервые. Ей не могло быть больше шести – семи лет. Изумрудно-зелёная, с горящими рубиновыми глазками и золотыми рогами, драконочка была столь красива, что я с трудом оторвал от неё взор. Нижняя сторона тела отливала золотым блеском, как и гребень вдоль спины, маленькие перепончатые ушки сверкали червонным золотом. Невероятно изящная, стремительная, она сложила блестящие крылья на спине и кошачьей походкой вошла в пещеру.

Я некоторое время пытался придти в себя. О, Винг, как мог я раньше не замечать подобной красоты? Драконочка была самым грациозным, изящным и гармоничным существом, которое я видел в жизни. Представив, как Эльстар снимает её переливающуюся изумрудным блеском шкурку, я едва не зарычал. Нет, даже он не смог бы совершить такое!

Я усмехнулся. Не смог бы? Совсем недавно я сам, не задумываясь, убил бы прелестное создание. О, боги, как вы могли сделать из нас подобных чудовищ...

Отряхнувшись от снега, я глубоко вдохнул и вошёл в пещеру.

Она разжигала костёр. Заслышав мои шаги, молниеносно обернулась и

зашипела. Припала к полу, выпустила когти... Сейчас прыгнет.

– Стой! Я не причиню тебе вреда, маленькая!

Она прыгнула, целя мне в глаза. Я с трудом успел поймать её и прижал к стене, действуя как можно осторожнее, чтобы ненароком ее не поранить. Драконочка шипела и царапалась.

– Я не причиню тебе вреда!

Чуть притихла.

– Убей меня, зверь! – голос у нее оказался звонкий, удивительно детский, но мощный, как и у всех драконов. Я осторожно ослабил захват.

– Маленькая, я не враг. Драконы более не враги грифонам. Война кончилась годы назад, я хочу только помочь! – выпустил.

Она отскочила в угол пещеры, судорожно дыша и дергая хвостом.

– Ты не убьёшь меня? – в ее голосе прозвучало такое удивление, что мне стало страшно. О, боги, как вы могли допустить, что мы стали символом смерти?! Драконочка смотрела на меня точно как я, придавленный лапой Винга к земле, смотрел на дракона. И точно так же ждала смерти... Так чем мы отличались от наших врагов?!

– Меня зовут Игл, – сказал я тихо. – Не бойся, маленькая. Я не враг.

Драконочка пожирала меня взглядом. Довольно долго в пещере царила напряженная тишина.

– Это правда? – спросила она наконец. – Ты не убьёшь меня?

Я зажмурился от боли.

– Маленькая, даже если б шла война, я никогда бы не поднял руку на ребёнка.

– Я не ребёнок! – возмутилась крылатая. – Мне уже семь лет! Я воин!

Я с трудом заставил себя улыбнуться.

– И как зовут маленькую воительницу?

Она вздрогнула. Потом неохотно ответила:

– Мама звала меня Катаной. Кто ты, Игл? Как ты нашёл мой дом?

Вздыхнув с облегчением, я опустил на подстилку из веток возле костра. Катана с опаской наострила перепончатые ушки, но тут заметила мои

изуродованные крылья и широко раскрыла глаза.

– Ты ранен?

– Да, маленькая, – тяжело ответил я. – Меня предал и едва не убил тот, кого я спас от смерти...

Она присела по другую сторону от костра, нервно подергивая кончиком хвоста.

– Как случилось, что ты не хочешь меня убить? Когда три года назад застрелили мою маму, я не думала, что встречу грифона и останусь жива.

Я вздрогнул. Вот и объяснение; она дочь одного из воинов Ализона, который перед финальной битвой отправил сюда подругу с новорожденным детенышем. Здесь она и жила все годы, пролетевшие после войны...

– Катана, мне очень жаль, – сказал я тихо. – Ненависть ослепила нас, мы стали походить на зверей. Потребовалось шесть лет, чтобы разум вновь победил звериную природу... Мы более не враги драконам, Катана. Грифоны воевали с Ализоном, защищая свою страну, но не с народом драконов. Только недавно понимание пришло в Арнор...

Она упрямо мотнула головой.

– Не верю! Я хорошо помню охотников, убивших мою маму! Когда она уводила их от пещеры, за ней гнались грифоны!

– Я и не жду, чтобы ты поверила, маленькая, – ответил я негромко. – Я пришёл предупредить. Тот, кто едва не убил меня, охотится на драконов. Он ищет тебя, Катана. Если найдёт, то убьёт, ибо он – это Зло!

Драконочка вскочила на ноги, широко распахнув изумрудные крылья.

– Вы всегда говорили так о нас!

– И ошиблись! – резко ответил я. – Мой отец покончил с собой, когда узнал одного из драконов поближе. Он не смог перенести факта, что мы сами оказались Злом по отношению к вам. Дай мне шанс хоть как-то искупить вину своих сородичей!

Она с удивлением и недоверием меня выслушала.

– И я должна верить, что грифон действительно не желает быть мне врагом?

Я грустно улыбнулся.

– Я хотел бы стать тебе другом...

Катана медленно приблизилась, осторожно коснувшись меня крылом.

– Невероятно... – пробормотала она. – А ты точно грифон?

– Да, малышка, я грифон, который хочет тебя спасти. Путь смерти... Его разоблачил Винг, давным–давно...

Драконочка присела на подстилку рядом. Я осторожно погладил её по спине. Катана легонько, по–кошачьи изогнулась.

– Я четыре года ни с кем не говорила... – тихо сказала крылатая. – Мечтала встретить хотя бы орка или оборотня, о драконах не смела даже грезить. А теперь говорю с грифоном...

– Да, маленькая, – я улыбнулся. – Раньше мы были зверьми, и лишь недавно научились говорить. И научил нас дракон.

Она вздрогнула.

– Кто?

– Его звали Винг, он был сыном Ализона.

– Сын Ализона?! Он жив?!

Я помолчал.

– Не знаю, Катана. Это было давно...

И я рассказал ей историю Винга. Закончил только под утро, и Катана сидела рядом, забравшись под мое израненное крыло. Она была вовсе не холодной, как рептилии, а тёплой и живой, красивой и изящной, грациозной и до того беззащитной, что я просто не мог представить, как можно убить подобное чудо, даже знай я, что она – зверь! Но Катана была разумной и очень умной. Как она меня слушала! Когда я рассказывал про Винга, глаза драконочки светились подобно рубинам в луче света. Несчастливая, она столько лет жила в одиночестве...

– Винг был таким могучим, что все армии Арнора ничего не могли сделать?!

– Да. Он был... трудно сказать, кем. Одним из величайших властителей нашей эпохи. Хотя и утверждал, что его не влечёт власть...

К концу повести Катана мирно сидела рядом со мной и смотрела в огонь. Когда я умолк, она долго ничего не говорила.

– Игл, твой рассказ – это правда?

– Да, маленькая.

– И Винг правда погиб?

– Надеюсь, что нет. Но копьё Минаса было очень волшебное...

Драконочка встряхнулась.

– Все равно он выживет, вот увидишь! – она мечтательно прикрыла глаза. – Когда я вырасту... – Катана покосилась на меня – ...если выживу, я полечу на поиски Винга!

– Ты выживешь, малышка, – я ласково потрепал ее по спине. – Войны кончились.

– Да– а? – драконочка с сомнением оглядела мои раны. – Расскажи, что с тобой случилось?

Я вздохнул. Сможет ли она понять? Но попытаться можно...

Она очень даже поняла. Улыбнулась.

– Ты хороший грифон, Игл. Не такой, как убийцы моей мамы.

– Я уже говорил об этом, Катана.

– Что ты собираешься делать?

– Убить его, – мрачно ответил я. – Эльстар может принести огромный вред.

– А как ты его убьёшь?

Я вздохнул.

– Ещё не знаю, малышка.

Она стукнула меня хвостом.

– Не зови меня малышкой!

Я рассмеялся.

– Катана, но ведь это правда.

Драконочка вздохнула.

– Да, – нехотя согласилась она. – Я пока маленькая. Но я вырасту и отомщу!

Я погладил её по голове, восхищаясь совершенством этой малышки.

– Нет, Катана. Ты вырастешь, но пойдёшь по пути Добра, как Винг.

– Посмотрим, – уклончиво отозвалась крылатая. – Пока надо придумать, куда тебя спрятать.

Меня?

– Катана, ты не поняла. Эльстар охотится на драконов. Это тебя спрятать нужно.

Она рассмеялась.

– Игл, ты не удивлен, что я выжила в одиночестве целых три года без мамы? Это весьма необычное место... Пойдём.

Катана встала и потянула меня вглубь пещеры. Ничего не понимая, я двинулся следом. Она подошла к скале, поднялась на задние ноги и провела когтем в трещине слева. Я вздрогнул; со страшным скрипом и треском довольно большой камень отъехал в сторону, открыв узкий проход в недра горного кряжа.

– Катана?

– Это тайник, который я нашла. Только поэтому я и жива... – драконочка помрачнела. – Лезь за мной.

И я полез. Крылья страшно болели, я едва удерживался от крика. Подземный ход был очень старым, но на совесть сработанным. Он круто опускался под землю, иногда заворачивая в стороны. Мы прошли метров двести, когда ход внезапно расширился и превратился в небольшую пещерку, лишь ненамного меньшую, чем верхняя. Я с интересом её осмотрел, и только тут сообразил, что здесь светло. От неожиданности едва не вскрикнул.

– Откуда свет?!

Довольная Катана весело помахивала хвостом.

– Нравится, да? Это и есть мой дом. Наверху я только готовлю еду.

– Откуда здесь свет, Катана?!

Она удивилась.

– А ты не заметил? – драконочка подошла к стене и поманила меня крылом. – Гляди.

Я подошёл ближе.

– Удивительно!

– Ага. Здорово, правда?

Вся стена сверкала мельчайшими точками синего света. Это напоминало песок, где каждая песчинка сверкала подобно бриллиантам на солнце! Красота была неопишуемой.

– Как ты нашла это место?!

– Ну... Лазила по всяким дырам... – смущённо призналась драконочка, и я прыснул со смеху.

Она обиделась.

– Зато здесь есть волшебные вещи, вот! Но я тебе не покажу. Ты отнимешь.

Я серьёзно посмотрел на Катану.

– Маленькая, я никогда не обижу ребёнка.

Драконочка даже зашипела от возмущения.

– Ты... Ты... Кошка пернатая! Я не ребёнок!

– Извини, Катана. Покажешь?

Она ещё немного пошипела, но желание похвастать пересилило. Несчастное дитя, она жила тут одна более трёх лет, ей не с кем было говорить... Когда Катана вернулась со шкатулкой, я обнял её и тихо сказал:

– Ты больше не одна, малышка. Я стану тебе другом.

Она вздрогнула, отшатнулась. Потом медленно подняла голову и посмотрела мне в глаза. Я кивнул.

– Да, Катана. Другом. Ты не против?

Драконочка промолчала. А затем, внезапно, обняла меня крыльями.

– Нет, Игл. Я не против. Только сможешь ли ты...

– Я постараюсь, Катана.

Она судорожно вздохнула. В уголках ее ярких глаз мерцали слёзинки.

– Ладно. Посмотрим. А пока – вот!

И Катана открыла старую, позеленевшую от времени шкатулку. Я заглянул внутрь...

– Игл, что с тобой? Тебе плохо?

С трудом взяв себя в крылья, я перевел дыхание. Это... это... Нет! Неужели Крафт был прав?! Не– е– ет... О, будьте вы ПРОКЛЯТЫ, боги! Будьте вы ПРОКЛЯТЫ!!!

– Катана, маленькая, откуда у тебя эта вещь?

Она поспешно захлопнула шкатулку.

– Ты что, видел ее раньше?

Я с трудом кивнул.

– Помнишь, я рассказывал про медальон Винга? Это он и есть...

Катана ахнула.

– Не может быть! – выхватив драгоценность, она поднесла ее к глазам.

– Ты уверен, Игл?!

– Да. Это значит, что Винг погиб.

Она села на хвост.

– Но... Но... Эта штука лежала здесь сотни лет! Я откопала шкатулку в дальнем уголке пещеры, и точно говорю: ей самое меньшее век.

Теперь ахнул я:

– А ну– ка, покажи медальон...

Катана неохотно протянула мне драгоценность. Я всмотрелся.

Медальон был другим. Но я внезапно понял, что именно ОН был предназначен Вингу. Как? Просто на нём был изображён красный дракон. Изумительная, невероятно совершенная инкрустация из рубинов, крылья расправлены, голова горло вскинута вверх, глаза из ониксов смотрят на нечто, находящееся впереди. Изображение дышало энергией, порывом. Работа была просто неповторимой.

Вспомнив медальон Винга, я посмотрел на Катану и вздрогнул. Это была она, вне всякого сомнения. Изумительная зелёная драконесса, с рубиновыми глазами и темно– золотой чешуей снизу. На медальоне Винга была изображена Катана! А на этом, который я держал в руках – Винг!

– Горизэк, что это за медальоны, о которых столько говорят и Винг, и твой отец? – спросил Стиг, оторвавшись от чтения рукописи.

Грифон ответил, не повернув головы:

– Их создали Диктаторы на заре времени.

– С какой целью?

– А с какой целью боги создают магические артефакты? – Горизэк фыркнул. – Просто чтобы были.

Стиг покачал головой.

– Это не ответ.

Вздыхнув, грифон прервал чтение и с плохо скрытым раздражением обернулся к людям.

– Шесть медальонов, – сказал он терпеливо. – Шесть величайших Диктаторов. Изумрудная Тиамат, рубиновый Винг, аметистовая Тайга, золотой Драко, сапфировый Скай и черный Дарк. Каждый из них некогда создал медальон своего цвета, и с помощью этих артефактов можно откуда угодно призвать Диктатора на помощь. Даже из прошлого или из будущего.

Диана удивленно подняла брови.

– Но откуда в нашем мире взялись две подобные драгоценности?!

Грифон пожал крыльями.

– Винг и Тиамат – они родились здесь, провели здесь детство. Почему бы им не оставить свои медальоны на родине?

Стиг подался вперед.

– Кто такая Тиамат?

– Изумрудная драконесса, дочь главного советника Алисона, мудрого Тандера.

– Она владеет той же силой, что и Винг? – недоверчиво спросила Диана.

Горизэк усмехнулся.

– Наверно, владеет, раз создала медальон. Тиамат вместе с братом пропала незадолго до начала Войны и их до сих пор не нашли.

Стиг нахмурил брови.

– Винг писал, что его медальон хранился в шкатулке Магистра сотни лет.

– Верно, это значит что Тиамат попала в далекое прошлое, – невозмутимо отозвался грифон. При виде лиц юных магов, он невольно улыбнулся. – Да, люди, Диктаторы путешествуют во времени столь же легко, как мы перелетаем с места на место. Медальон, который Игл нашел в пещере Катаны, будет создан Вингом спустя много лет, в далеком прошлом. Это непросто понять.

– Да уж... – с чувством отозвался Стиг.

Грифон покачал головой.

– Читайте дальше. И дайте мне наконец дочитать рукопись Винга!

– Не верю. Не верю, и всё. Как я могла быть нарисована у Винга на медальоне, когда я родилась здесь?! Мама прилетела в эту пещеру перед последней битвой, и я родилась через семь месяцев. Потом четыре года мы тихо жили... – Катана запнулась, но взяла себя в крылья и продолжила, – ...пока не пришли люди. Мама спрятала меня в тайнике, а сама улетела отвлекать внимание от пещеры. Больше я её не видела.

– Кэт, а ты уверена, что твой отец не Ализон?

Она вскочила:

– Игл, за такой вопрос драконы крылья отрывают!

– Извини, – я невольно улыбнулся. – Но поверь, я видел медальон Винга вблизи. Там изображена ты. А здесь – Винг. Говорю тебе, это так и есть.

Драконочка задумалась.

– А у Винга медальон был говорящий, да?

Я кивнул:

– Да.

– Но мой ведь не говорит! Только светится иногда...

Я вздрогнул:

– Что?

– Ну... – Катана неуверенно загнула хвост. – Иногда он начинает светиться, прямо как факел. Потому я и уверена, что эта штука волшебная.

Я задумался, поглядывая то на драконочку, то на драгоценность. Здесь была какая– то связь. Не может быть, чтобы подобный предмет случайно попал к юной драконессе. В нашем мире не так много драконов, чтобы верить в подобные совпадения!

– Кэт, а скажи: ты пробовала магию? Пробовала читать заклинания?

Она притихла.

– Ну... Как тебе сказать... В общем и да, и нет.

– Что ты имеешь в виду?

– Понимаешь, Игл, я не только эту шкатулку нашла, – смущенно призналась драконочка. – Там есть куда более интересная вещь. Но она не работает.

О, боги, что ещё она мне готовит?

– Сейчас...

Катана подошла к стене и по хвост залезла в трещину. Она долго что– то тащила, дергая хвостом и задними лапами. Потом, фыркнув, глухо пробубнила:

– Может, сможешь все– таки?

Улыбнувшись, я помог ей выбраться. Она гордо задрала хвост.

– Вот. Что скажешь?

Я ничего не мог сказать. Кэт вытащила на свет нечто, похожее на диск диаметром около метра. Он был сделан из тёмно– синего камня, похожего на мрамор, по периметру шли непонятные символы. Верхняя половина диска была украшена шестью углублениями в форме наконечников копий, равномерно распределенных по окружности. В центре имелась выпуклость размером с голову человека, напоминавшая граненный каменный кристалл.

Я долго думал, что это может быть, но сдался, и посмотрел на малышку. Катана выглядела страшно довольной, даже помахивала хвостом от

удовольствия.

– Ага, не сообразил! А ведь все просто. Смотри!

Катана вытащила из шкатулки медальон и поместила его в одно из углублений. Я ахнул – драгоценность засветилась рубиновым сиянием, и часть символов, находившихся с её стороны, проступила золотом.

– Нравится, да? – гордо спросила драконочка. – Только стихи непонятные...

Что?!

– Кэт, ты понимаешь эти символы?!

Крылатая с удивлением кивнула.

– Ну да. Это же наш язык, драконий.

Вот так сюрприз...

– И что там написано?

Катана положила диск на пол, отошла на шаг и с выражением прочитала:

Тот, кто увидел СМЕРТЬ –

Может увидеть АД.

Тот, кто откроет ДВЕРЬ –

Будет тому не рад.

Те, кто придут вослед –

Могут спасти тот сад,

В который они затем

Пути не найдут назад.

–

Может найтись и тот,

Кто будет кричать, что он

Открыл уже двери в дом –

Но нет сада в доме том.

Помни, что сад растёт

НЕ ТОЛЬКО У СВЕТЛЫХ ВОД.
МОЖЕТ БЫТЬ, РАСЦВЕТЁТ
МРАЧНАЯ ТЬМА БОЛОТ?

—

ТОТ, КТО ПОСМОТРИТ ВДАЛЬ,
МОЖЕТ УВИДЕТЬ СВЕТ.
НО МОЖЕТ ОН И УПАСТЬ,
И ПАДАТЬ ВО ТЬМУ СТО ЛЕТ!
НЕ ТОЛЬКО ОДНА ЛИШЬ ТЬМА
НЕСЁТ ЗА СОБОЮ ТЕНЬ.
БЕЗ НОЧИ НАСТУПИТ ДЕНЬ,
И ВЫСОХНУТ ВСЕ ПОЛЯ.

—

ЗНАЙ, ЧТО ПРИДЁТ ТОТ ЧАС,
КОГДА НЕ СПАСЁШЬ ТЫ САД.
В МИГ ТОТ ВЗГЛЯНИ НАЗАД —
УВИДИШЬ ТЫ ТЕНИ НАС.
МЫ — ЭТО ТЕ, КТО СМОГ
ИЗБРАТЬ СЕБЕ ПУТЬ, НО ЗНАЙ:
ТОЛЬКО ЛИШЬ ТЫ ОДИН
СПОСОБЕН СОЗДАТЬ СВОЙ РАЙ.

—

РАЙ — ЭТО ТО, ЧТО ТЫ
ХОТЕЛ БЫ СОЗДАТЬ ДЛЯ ВСЕХ.
НО МОЖЕТ, ОНИ ХОТЯТ
ЛИШИТЬ ТЕБЯ КРАСОТЫ?
ДЛЯ МНОГИХ, ЗАМЕТЬ, ТВОЙ РАЙ —
ОКАЖЕТСЯ ТОЛЬКО ЗЛОМ.
А РАЙ, ГДЕ НЕСЧАСТЕН ТЫ —
ОНИ НАЗОВУТ ДОБРОМ.

—

Те, кто придут вослед –
 Двери откроют в сад.
 Зная при этом, что
 Не будет пути назад.
 Только лишь тот замкнёт
 Дверь, что ведёт во тьму
 Кто побывал там сам –
 Иначе он не поймёт.

Драконочка остановилась и посмотрела на меня.

– Вот. Понял что–нибудь?

Я молчал. Эти строчки затронули во мне что–то... Я не знал, что. Но я определённо ПОНЯЛ.

– Кэт, это не стихи. Это предсказание!

– Ага, ага, – она фыркнула. – Конечно. И кто, по твоему, "Те, кто придут вослед"? Мы?

Я смутился.

– Маленькая, но ведь ясно, что смысл этих строк очень глубок. Они говорят о чём–то невероятно важном. Возможно, этот камень – ключ к великим тайнам древних!

Она вздохнула и пнула ногой диск.

– Этот "ключ к тайнам" не спас мою маму, – мрачно сказала Катана. Я вздрогнул.

– Кэт, мне очень жаль...

– Мне тоже, – она отвернулась. – Ерунда вся эта магия, вот что я тебе скажу. Одно хорошее копье, и самый сильный маг превратится в кусок мяса.

Я покачал головой.

– Малышка, ты не права. Ты много перенесла, ты страдала... Но вспомни Винга. Он страдал куда сильнее, но нашёл в себе силы избрать путь Добра. Более того. Он имел Силу, способную уничтожить всех его врагов. Он

мог сделать это одной мыслью. Но Винг продлил свои мучения по собственной воле, лишь для того, чтобы нести добро и бороться с ненавистью. Он замкнул свою дверь во Тьму, Кэт, и указал нам всем этот путь.

– "Тот кто откроет дверь – будет тому не рад", – глухо отозвалась Катана. – Я эти стишки наизусть уже знаю. И что с того? Разве Винг стал счастливее, когда прекратил войны? Он пожертвовал своим счастьем ради тех, кто никогда бы не оценил его жертву! А результат?

– Результат – это я, Кэт, – тихо сказал я. – Грифон Игл Кек'хакар, главнокомандующий армией Арнора, который хочет быть другом маленькой драконочке. Я, пять лет только и мечтавший истребить драконов с лица Уорра. Я, чей отец покончил с собой, осознав порочность своего пути! Вот результат жертвы Винга.

Катана умолкла и долго– долго смотрела мне в глаза.

– Ты командир армии Арнора? – спросила она наконец.

– Да. Я личный грифон короля.

Кэт отпрянула.

– Но это невозможно! Как ты оказался ночью в лесу, один, без охраны и сопровождения? И ты слишком молод!

Я рассмеялся.

– Кто бы говорил о молодости... Да, маленькая, мне только семнадцать лет. Но мой отец был самым великим героем нашего королевства, да и я успел немного отличиться... Грифоны взрослеют гораздо быстрее людей и эльфов, Кэт. Не забывай, ведь мы живём не дольше семидесяти лет.

При виде её ошеломлённой мордочки мне захотелось обнять малышку.

– Ты этого не знала, Кэт?

Она молча покачала головой.

– Я просто не думала... Игл, а скажи: это страшно? Знать, что ты непременно умрёшь в один день?

Я вздохнул. Как объяснить подобное маленькой бессмертной девочке?

– Мы свыклись с этой мыслью, Кэт. У нас не слишком много выбора.

Драконочка внезапно подошла ко мне вплотную и ткнула носом в

перья.

– Я бы так не смогла... – прошептала она. – Я очень боюсь смерти, Игл. Я так мало видела... Хочу жить и жить, вечно, пока существует Вселенная! А ты твёрдо знаешь, что однажды умрёшь. Я бы так не смогла...

Я обнял её крылом. Так мы и стояли в глубине таинственной пещеры – бывшие враги, смертный и бессмертная, грифон и дракон.

И мы не хотели враждовать.

2

– Винг! Ты дома?

С трудом прервав медитацию, я глубоко вздохнул и поднялся на ноги. Внизу, на берегу озера, стоял Сапсан.

– Здравствуй, друг, – я жестом пригласил его в дом. Он взлетел на портик и приветливо взмахнул левым крылом.

– Как дела, Винг? Ты готов?

– К чему?

Он недоуменно распушил перья.

– Как, к чему? Ты забыл?! Сегодня первый день осени!

Ах, да...

– Извини, я и правда забыл.

Грифон покачал орлиной головой.

– Забыть про Дракийские Игры... Надеюсь, ты летишь?

– Конечно!

И мы взмыли в небо. Далеко на горизонте сверкали белые здания Гелиополя, сотни драконов парили в небе. Многие, как и мы, направлялись к югу, где сегодня, в далеком Кроносе, начинались Дракийские Игры – главный праздник нашей страны.

– Винг... – Сапсан парил рядом, легонько помахивая крыльями. – Скоро уже четыре года, как ты появился. Но ты всё время один. У тебя хоть подруга есть?

Молодой грифон здорово подрос за эти годы, стал настоящим красавцем. Думаю, в своих лесах он был неотразим.

– Я привык к одиночеству, Сапсан. Я всю жизнь был один.

Он весело перекувырнулся в воздухе, продолжив полет на спине.

– Странный ты дракон, Винг. Целыми днями читаешь или на солнце греешься. Всё время грустишь, о чем– то вспоминаешь... Статуи твоей работы в каждой аллее Кроноса, но ты их даже не подписываешь. Художники спорят, кто ты – гений или сумасшедший, а ты продолжаешь приводить их в замешательство. Я видел твою скульптуру "Узник" – на неё смотреть страшно! Ну скажи, почему ты такой странный? – грифон вернул нормальное положение и взмыл поближе ко мне. – Если работаешь, тебе и в голову не придёт помощи попросить. Спорт тебя не привлекает. Даже друзей не завёл...

– Ну, спасибо, – я рассмеялся. – Интересно, а ты кто?

Он смутился.

– Я имел в виду – настоящего друга, дракона.

– А чем плох друг – грифон?

Сапсан ещё сильнее смутился.

– Ты понимаешь, о чем я. Другие молодые драконы целыми днями занимаются спортом, строят города, устраивают состязания... Любят друг друга... А ты?

– А я живу, Сапсан. Ты ведь не представляешь, какое это счастье – просто жить... – мрачно сказал я.

Он был во многом прав. Годы испытаний сделали меня отчуждённым, далёким от других. Я не мог назвать ни одного дракона своим настоящим другом – не потому, что они не хотели, а потому, что я просто не вписывался в весёлое и жизнерадостное общество сверстников. Меня называли мрачным, одиночкой. Я таким и был. Странно, но Сапсан сумел занять в моей жизни прочное место – я уже скучал без этой взбаламошной птицы с её вечными проектами.

– Ты даже дом себе построил за городом, – продолжал грифон. – Скажи, неужели тебя не привлекает общество, дружба, счастье быть любимым наконец?

Я улыбнулся.

– Поздравляю, друг. Как её зовут?

Он так распустился, что едва не потерял поток.

– Как ты догадался?!

– Ты прямо светишься изнутри.

Сапсан заметно смутился.

– Её зовут Фалкония...

– И она очень красивая грифоночка, – закончил я.

– Да! Очень красивая! – в голосе Сапсана прозвучал вызов.

– Я и не сомневаюсь, друг.

Некоторое время мы молчали, затем он сказал:

– Ну ладно. Ты хоть съел чего–нибудь? Никогда не видел, чтобы ты ел. Странно, правда?

Это была главная проблема. Я ни в коем случае не хотел раскрывать тайну, что я маг, и приходилось делать вид, будто я нуждаюсь в пище и воде. Однако иногда я забывал об этом.

– Я не голоден, Сапсан. И в отличной форме. Может, даже выступлю на Играх...

– Да–а? – протянул грифон. – А что ты умеешь?

Желая поднять настроение другу, я чуть приспустил Силу, и со свистом облетел Сапсана по узкому кругу, хотя тот мчался на полной скорости.

– Многое.

– Ух! Как тебе удалось?!

– Тренировки.

Мы мчались в голубом небе родины, то и дело обгоняя драконов и грифонов, спешивших на Игры. Я размышлял. Минувшие годы оказались для меня необычайно полезны. Они притупили боль, вернули спокойствие. Я понемногу превращался в настоящего дракона, и это меня радовало.

Путешествия по континенту дали множество новых впечатлений, я посетил десятки городов... Но везде был чужим. Поэтому и построил себе домик на берегу того самого озера, где впервые встретил Сапсана.

Несколько раз я посещал новый континет, созданный в ту безумную ночь. Его земли долго были непригодны к жизни, но постепенно и там, как в моей душе,

наступал покой. В последнее посещение я засеял материк растениями и сотворил плодородный слой почвы, чтобы они не погибли. Эта работа давала мне радость. Сам не знаю, почему – вероятно, причина крылась в том, что я впервые использовал Силу для созидания, а не разрушения.

Когда я смотрел на свои картины или статуи, во мне просыпалось ощущение, словно всё уже было однажды. Был Локх, было солнце, было кристальное озеро... Была ненависть. Сапсан не знал, что моя самая лучшая статуя лежит на дне озера. Она слишком многое могла бы сказать зрителю об авторе...

Возможно, тот срок, о котором говорил Рэйдэн, наступил. Я более не получал наслаждения от тихой и неспешной жизни в небольшом домике у озера. Четыре года мира легли целительной мазью на рубцы, которые пылали в моей душе. Уже несколько месяцев я ощущал желание вновь проснуться, взять на себя ответственность, вновь разбудить могучую Силу, которую загнал на самое дно своей личности. Я отдохнул.

– Знаешь, Сапсан... Я точно выступлю на Дракийских играх.

Мы летели несколько часов, и вот на горизонте показалось побережье океана, а вдаль, на острове, сверкал один из красивейших городов Локха, его столица, знаменитый Кронос.

Огромный мраморный город был значительно больше и красивее Гелиополя. Хотя я бывал здесь и раньше, но стремительные линии зданий, великолепные галереи, прекрасные скульптуры, изумительное совершенство архитектуры и гармоничное сочетание красоты с функциональностью – всё это не могло не восхищать. И я восхищался гением своего народа. Я гордился, что я дракон. И горжусь!

Синевой Океан, окружавший город, соперничал с небом, и множество драконов, особенно детей, уже плескались на золотых пляжах, будто устраивая маленькие соревнования. Мы приземлились на Аллею Героев, которая огибала весь остров и по спирали углублялась к центру города. А там, в центре, вздымались крутые склоны чудовищного кратера, где был построен стадион.

Мы с Сапсаном не спеша шагали по тенистой белокаменной аллее, разглядывая скульптуры Героев. Со странным чувством я увидел собственную

работу, которую все кроме меня называли "Узник". Я не дал имени этой статуе.

Аллея была восхитительна. Величайшие произведения искусства, которые на ночь накрывали от дождя и ветра, создавали непередаваемое впечатление возвышенного восторга. Я шёл по аллее, и мысли мои уносились к тем, кто своими делами определял историю...

Вот медная скульптура громадного, мощного дракона. Он застыл, расправив крылья, весь подавшись вперёд в порыве. Это был великий герой древности, Дарк Танака, который бросил вызов самому Рэйдену, не в силах вытерпеть гибели своего мира в Катаклизме. Он исчез в другой Вселенной вместе с другими Героями... Я остановился перед статуей, и губы тронула улыбка, когда я коснулся своего медальона.

– В чем дело, Винг? – Сапсан с интересом оглянулся.

– Этот медальон... – я кивнул на статую. – Он принадлежал ему, тысячи лет назад.

– Не может быть! – усомнился грифон, недоверчиво поглядывая на драгоценность.

– Можешь не верить, если не хочешь. – я спокойно двинулся дальше.

Сапсан догнал меня, но прежде чем он заговорил я улыбнулся и положил крыло ему на плечо.

– Нет, я не обиделся.

Покачав головой, грифон молча развел крыльями и мы, не спеша, продолжили прогулку, приближаясь к следующей скульптуре.

Мимо этого мраморного изваяния я никогда не мог пройти спокойно. Сколько бы раз я не видел огромного мрачного дракона, на лице которого застыло выражение решимости и боли, каждый раз я поражался силе эмоций и динамичности образа, которые сумел запечатлеть неизвестный гениальный скульптор.

Перед нами застыл самый великий и знаменитый дракон в истории, Диктатор Скай. Читая о его подвигах, я испытывал двойственное чувство. Он несомненно был одним из величайших властителей Вселенной, он свергал богов и ставил на их место других, он решал судьбы планет и целых звёздных систем, он ПРАВИЛ миром так, как хотел. А хотел он, чтобы в мире кончились войны. Но Скай был жесток. Столь

жесток, что некоторые его поступки меня просто ужасали. Он был самым совершенным воплощением принципа "Цель оправдывает средства", которое знал мир.

Многое говорило за то, что Скай был магом моего типа. То есть, фактически всесильным. Некоторые источники утверждали, что он умел принимать вид любого живого существа, многие упоминали, что он не нуждался в пище и воде, и все без исключения утверждали, что Скай мог одной мыслью уничтожить город. Нередко он так и делал...

Историки трепетали при одном упоминании имени Ская, никто не знал, где он погиб. Не знали даже, погиб ли он. Ибо в те времена наш мир был лишь небольшой частичкой невообразимо огромной межзвездной Империи, где правил Скай. Тысячи лет назад, еще до Катаклизма... Многие историки считали, что сам Катаклизм был вызван Скаем, но я знал, что это не так. Знал от Рэйдэна, который был другом и советником Диктатора.

– Аз есмь Дракон, – внезапно сказал Сапсан.

Я посмотрел на друга.

– Он был весьма жесток, и не останавливался ни перед чем для достижения своей цели...

– Зато он умел выбирать цель, – задумчиво ответил грифон.

И мы двинулись дальше, приближаясь к самой красивой скульптуре в аллее – памятнику легендарным основателям нашего Ареала, непревзойдённым воинам, спутникам и друзьям Диктатора – Драко и Тайге.

Их статуя была последней. Два дракона, отлитые из неизвестного металла, сверкали в лучах солнца, как драгоценные камни. Они стояли рядом, гордо приподняв прекрасные головы, чуть расправив крылья. На лицах Героев застыло выражение любопытства и любви, ибо они были исследователями всю свою жизнь, и всю жизнь любили друг друга.

Драко обнимал левым крылом Тайгу и стоял чуть выдвинувшись, словно защищая её. Я никогда не смог бы пройти мимо этой скульптуры спокойно. Изумительная динамика и жизненность образов говорила о гениальности скульптора. Однако он явно идеализировал свои модели, ибо не могли драконы быть столь

прекрасны...

Никто не знал авторства этой скульптуры, не знали и судьбы самих героев. Легенды гласили, что прилетев из другого мира, они несколько веков жили на Локхе, вместе с другими легендарными Героями древности. Но потом что-то случилось и они покинули Уорр, оставив о себе память в виде нашего ареала. Тогда никто не знал, что дни Империи сочтены и грядёт Катаклизм...

Наш мир был навеки отрезан от Вселенной. Драконы размножились, и постепенно ареал Локха превратился в процветающую страну, с относительно мирной и спокойной историей, а также весьма совершенной экономической моделью.

Около этой скульптурной группы мы задержались надолго. Сапсан смотрел на Героев и задумчиво щурил глаза.

– А знаешь, Винг, у нас есть легенда, что некогда грифоны жили в далёком мире, не на Уорре. В те дни мы были неразумными животными. Так шли тысячи лет, пока не появилась она... – грифон указал на изваяние Тайги.

– Легенды гласят, что она дала нам разум и расселила по всему миру, привезя наших предков и сюда, на Уорр. Не знаю, правдива ли эта легенда, но мне хотелось бы в нее верить.

Я долго смотрел на непостижимо прекрасную, изумительно воплощённую в металле драконессу, и думал, что словно я сам попал в другой мир. Локх, с его богатейшей культурой, тысячелетней историей и мирными, спокойными жителями, так сильно отличался от звериной ненависти и слепых предрассудков Арнора, что я не мог верить своим ощущениям. Непостижимо: грифон желает верить, что его предкам помог стать разумными дракон...

Я взглянул на Сапсана и попытался вообразить на его месте Крафта, или его сына Игла.

– Друг, если б ты только знал, какие воспоминания связаны у меня с твоим племенем... – прошептал я и взлетел, не желая отвечать на неизбежные вопросы.

Сапсан догнал меня, и мы крылом к крылу понеслись к стадиону, где уже собрались тысячи драконов и грифонов, ожидая начала крупнейшего праздника ареала, Дракийских Игр, раз в четыре года выявлявших лучших из лучших среди нас. По традиции, соревнования чередовались для каждой из рас, но первый день

принадлежал драконам.

Принять участие в отборочных соревнованиях могли все желающие. Отбор проходил в течение месяца до начала Игр в каждом городе. Но, даже в первый день Игр любой мог вызвать на состязание любого из избранных, и в случае победы имел право присоединиться к команде. Этим правом редко пользовались, но именно так я собирался принять участие в Играх.

Команда Гелиополя расположилась на пляже, драконы занималась последними тренировками. Я приземлился прямо перед тренером, крупным меднокрылым драконом, мастером метания диска. Его звали Гаттаро.

– Я бы хотел присоединиться к команде.

Тренер с большим удивлением оглядел меня от рогов до хвоста.

– Разве ты из Гелиополя? Как тебя зовут?

– Мое имя Винг. Я живу рядом с Гелиополем и случайно пропустил начало отборочных игр. Прошу дать разрешение воспользоваться правом вызова.

Драконы подтянулись поближе, с интересом рассматривая меня. Одна из них, стройная зелёная драконесса, щелкнула когтями:

– Я его видела. Пару лет назад он прилетел из– за океана и чем– то заболел. С тех пор живёт у озера.

Я улыбнулся.

– Правильно.

Гаттаро задумчиво взглянул на кончик своего хвоста.

– В каком виде спорта ты желаешь выступить, Винг?

– Свободная борьба, с оружием или без.

Высокий золотой дракон фыркнул.

– Этим занимаюсь я.

– В таком случае ты не откажешься испытать мои силы?

Он встал и потянулся, играя мускулами.

– Не откажусь. Меня зовут Анг'кх.

Я тепло улыбнулся.

– Рад познакомиться.

– Взаимно. Надеюсь, ты не обидишься, когда проиграешь.

– Увидим.

Мы вышли в центр круга, который образовали драконы. Я спокойно смотрел на соперника, ни минуты не сомневаясь в победе, ибо никакая тренировка, никогда не дала бы Анг'кху навыков, хоть сравнимых с моими. Три года непрерывных схваток на смерть, и семь лет ежедневных тренировок...

Он стремительно прыгнул вперед. Совершенно автоматически я отступил, захватил его руку, хвостом – ногу и обернулся вокруг вертикальной оси, пропуская дракона мимо себя. Одновременно второй рукой я легонько подтолкнул его в спину. Приём был простейшим, и я выполнил его столь стремительно, что никто не понял, каким образом Анг'кх оказался на земле.

– Что это было? – ошарашенно спросил Гаттаро, глядя на встающего Анг'кха. Тот был столь же изумлен.

– Один из наиболее простых приёмов боевого искусства драконов, – ответил я печально.

Анг'кх прищурился и напал на меня совсем по– другому. В этот раз он нанес стремительный удар хвостом, пригнувшись к земле и в самый последний момент подпрыгнув. Я изогнулся, пропустив удар перед грудью, поймал его ногу и потянул на себя, одновременно несильно толкнув дракона в грудь. Он вновь отлетел назад, упав на сложенные крылья, а я даже не сдвинулся с места. Зелёная драконесса не удержалась и зааплодировала.

– Bravo!

– Спасибо... – я улыбнулся, помогая встать Анг'кху. Сказать, что тот был изумлён – значит, ничего не сказать.

– Винг, что это за боевое искусство?

– Очень древний и сложный вид обороны, разработанный Драко и Тайгой.

Они едва не подскочили.

– Драко и Тайга?! Те самые?!

– Да, – я вздохнул, вспомнив отца и его уроки. Ализон раскопал непостижимо древнюю книгу в библиотеке Владыки, она– то и дала ему знание единоборств. Раньше драконы не очень увлекались искусством войны...

– А скажи, Винг, каким образом ты изучил свое искусство? – спросил

мускулистый чёрный дракон, который с огромным интересом присматривался ко мне. Словно видел раньше.

– В стране, где я жил, мой отец отыскал древнюю книгу. Она дала идею, а приёмы я разработал сам, – как именно, я решил не уточнять.

Они переглянулись.

– Ты уверен, что справишься на Играх? Нам бы не хотелось терять венки... – заметил Гаттаро.

– Я справлюсь. Если, конечно, вы не против взять меня в команду.

Гаттаро посмотрел на Анг'кха, тот – на чёрного дракона, и все трое рассмеялись.

– Проверим! – Анг'кх положил крыло на мое плечо. – Всё равно у нас не было метателя дисков, по правилам тренер не может участвовать в состязаниях. Я займусь этой дисциплиной.

Я улыбнулся.

– Спасибо...

На стадионе уже собрались множество зрителей, они рассаживались по ступам, вырезанным в стенах огромного кратера. Чудовищная воронка вмещала почти пятьдесят тысяч драконов и грифонов, но сегодня их было намного больше. В центре кратера, на идеально круглой и ровной площади посыпанной золотистым песком, стояли в ряд мы. Участников Игр приветствовали восторженными криками и хлопанием крыльев. Это было приятно, и я получал огромное удовольствие. О, боги, сколь иначе я себя чувствовал одиннадцать лет назад, когда на меня точно так же смотрели люди...

Минут пять длился беспорядок, потом на трибуне появились архонты во главе с Зестом. Все понемногу затихли, когда ареал– вождь распахнул огромные синие крылья, призывая к вниманию.

– Жители ареала! – голос Зеста был могуч, как и он сам, десятикратный чемпион Игр.

– Сегодня первый день осени. Сегодня мы начинаем Дракийские игры!

Голос вождя утонул в восторженном рёве трибун. Он подождал, пока все успокоятся, и продолжил:

– Как и за тысячи лет до сегодняшнего дня, мы будем соревноваться в искусстве и силе, скорости и меткости. Тысячи жителей нашей страны четыре года тренировались и соревновались друг с другом за честь представлять сегодня свой город на стадионе Кроноса. За дни Игр мы узнаем лучших из лучших, и воздадим им заслуженное уважение. Так пусть начнется Игра!

Все захлопали крыльями, и Зест сошёл с трибуны, заняв своё место в команде Кроноса. Я осмотрелся. Участники Игр покидали арену двумя потоками – драконы и грифоны, и рассаживались в первых рядах трибун, специально предназначенных для них. Наша команда тоже заняла свои места, ко мне придвинулся тот самый чёрный дракон, что рассматривал меня сегодня.

– Винг, когда объявляют участников схватки, то говорят: "Такой– то, сын такого– то, из города...".

Я улыбнулся.

– Если тебе интересно, как звали моего отца, то его звали Ализон.

Он вздрогнул:

– Я так и думал. Ты просто его копия.

Я обернулся.

– Ты знал Алисона?

– Я был его другом. Когда он стал ареал– вождём, я был главой сектората Кроноса. Скажи, Винг, куда Ализон улетел из Арнора после войны? От него уже много лет нет известий...

Я долго молчал, пытаюсь изгнать из головы картину насаженной на копьё головы отца. Чёрный дракон внимательно за мной наблюдал.

– Он очень далеко улетел, – наконец ответил я глухо.

Дракон прищурился, но внезапно отшатнулся, догадавшись.

– Прости.

– Ничего. Ты не знал.

– Как это случилось?

– Прошу, не заставляй меня вспоминать.

– Извини, Винг.

Я через силу улыбнулся.

– Он погиб, как герой. По крайней мере, это меня утешает.

Черный дракон отвернулся и надолго замолчал, но подрагивание хвоста выдавало, что он нервничает. Я, чтобы отвлечься, решил следить за торжеством.

Пока мы беседовали, на арену вышли судьи и объявили имена первой пары. По программе, сегодня соревновались борцы без оружия и метатели дисков – любимого оружия самого Драко.

Были названы первые участники – Пелгarr из Серебристых Водопадов и Юниру из Кроноса. Трибуны взревели, молодой Юниру гордо поклонился. Он был сильным зелёным драконом, гораздо более высоким, чем небольшой и грациозный Пелгarr. Но это ему не помогло. Борьба продлилась всего миг – Пелгarr приподнял Юниру над головой, словно тот ничего не весил, и швырнул через всю арену, заставив взмахнуть крыльями. Это засчитывалось как мгновенное поражение. Пелгarr с гордостью взлетел над ареной, принимая восторженные крики болельщиков из своего города. Краем глаза я заметил мрачного Юниру, тот пешком уходил со стадиона.

Я впервые был на Дракийских Играх, и сейчас с интересом прислушивался к собственным ощущениям. Огромное количество зрителей, восторженный рёв толпы – всё это раньше ассоциировалось у меня с войной, смертью, Злом. Здесь я впервые понял, что спорт может привлекать не меньше внимания. Ведь в сущности, что есть спорт, если не та же война – свободная от смерти, но не забывшая смысла побед и поражений... Ликование трибун постепенно приводило в возбуждение и меня, особенно когда я сравнивал стиль боя местных драконов со своим. Интересно, как они отнесутся к настоящему боевому искусству...

Шестая схватка. Громкий голос судьи провозгласил:

– Мотаро из Венда против Винга из Гелиополя!

Я вскочил. Возбуждение росло в геометрической прогрессии, когда я пружинистым шагом вышел на арену, и вскинул голову, осмотрев трибуны. С противоположного конца площадки быстро приближался огромный медно–бронзовый дракон. Мы встали напротив, и поклонились сначала друг другу, а потом зрителям. Те приветственно замахали крыльями, и я улыбнулся. Быть может, этого мне и не доставало? Простого признания, признания меня как дракона, а не

всесильного мага...

– Ты готов? – спросил мой соперник, и я перевёл на него горящий взгляд.

– Да. Начнём!

Он метнулся в атаку и пронёсся вплотную, когда я отступил. Продолжая его движение, я захватил руку борца и завернул вниз, одновременно потянув назад. Дракон совершил сальто и оказался на спине, а я окончил приём, вскинув руку и развернувшись на месте. Бой занял менее секунды.

Трибуны замерли. На стадионе повисла тишина. Я поклонился сначала изумлённо глядевшему с земли дракону, потом зрителям, и вернулся на место всё ещё в полной тишине. Зато потом она взорвалась! Крики, хлопанье крыльев, споры – всё смешалось в гром, который повис над Стадионом. Я оказался в центре внимания, а команда Гелиополя радостно переглядывалась...

– Рангр из Пеллока против Винга из Гелиополя!

В этот раз трибуны встретили меня настороженным молчанием. Я поклонился могучему бронзовому противнику и встал в свободную стойку.

– Не думай, что тебе удастся так же легко меня победить... – заметил дракон, приближаясь с опаской. Он попытался провести подсечку хвостом, но я подпрыгнул. Тогда он ударил ногой, я поймал его ногу и продолжил поступательное движение, потянув её на себя. Рангр вскрикнул, теряя равновесие, и тогда я отпустил его, повернувшись спиной и твёрдо зная, что он не удержится на ногах. Он не удержался. Я завершил разворот поклоном сопернику.

Трибуны просто взорвались. Я стоял в центре бури приветствий, и от волнения сердце моё едва не вылетало из груди. Они приветствуют меня! Меня, Винга! Дракона, а не мага! О, боги! Не веря своим чувствам, я поклонился и вернулся на место. Но там меня уже ждали товарищи по команде, и принялись качать. Трибуны одобрительно ревели в такт каждому взлёту.

– Полиандр из Тритта против Винга из Гелиополя!

– Телгарр из Серебристых Водопадов...

– Икато из Кроноса...

– Апиан из Огнета...

– Зест из Кроноса против Винга из Гелиополя!

Если я думал, что уже знаю, что такое "восторженный рёв", то я ошибался. Узнал это я только сейчас, когда стадион ощутимо вздрогнул от одновременного приветствия ста тысяч драконов и грифонов, посланного десятикратному чемпиону Игр, ареал– вождю Зесту, и мне. МНЕ!!!

Дело близилось к вечеру. Невероятное количество зрителей не помещалось на уступах кратера, и тысячи их парили в воздухе над Стадионом, нагоняя освежающий ветерок. Я вышел на арену и поклонился. Теперь меня встретили дружным приветствием и хлопанием крыльев. Но настоящее приветствие досталось огромному синему дракону, который с улыбкой приветствовал меня кивком.

– Bravo, Винг из Гелиополя. Ты великолепный борец.

– Я польщён честью, которой ты наградил меня, Зест, согласившись на состязание! – вежливо ответил я.

– Красивые слова. Ну что ж, посмотрим, сумеешь ли ты отобрать у меня одиннадцатый венок! – усмехнулся дракон, складывая крылья и напрягая мускулы.

Я невольно вздрогнул – Зест будто мгновенно увеличился в размерах, столь невероятная мускулатура проступила под его блестящей синей чешуёй. Впервые уверенность в победе поколебалась, но я был уже почти пьян от криков и возбуждения.

– Это будет хорошая битва!

На сей раз я решил не применять своё искусство, а провести классическую схватку. Поэтому я припал к земле, и тоже напряг все мускулы, ощущая, как по телу пробежала волна тепла. Зест удивленно моргнул.

– Впечатляет...

– У меня было много времени для тренировок, о Зест, – ответил я, ожидая атаки.

И тем не менее я едва её не пропустил. Дракон напал столь стремительно, что я с трудом успел среагировать. Последовал обмен молниеносными ударами, и мы отпрыгнули в стороны. Зест был потрясающим бойцом!

– А ты годен не только для своих танцев, – заметил ареал– вождь, в полной тишине двигаясь ко мне навстречу. Трибуны боялись дышать. Следующий обмен ударами завершился моим захватом, и Зест взревел, когда я сцепил руки за его

спиной, захватив дракона в несокрушимый замок. Чудовищные мышцы чемпиона напряглись, но я покачал головой.

– Захват заставляет тебя бороться с собой.

Он уже понял и улыбнулся.

– Поздравляю. Ты победил, Винг!

Я отпустил его и встал рядом, тяжело дыша от волнения. Некоторое время трибуны пытались поверить, а потом...

Тот день стал самым счастливым в моей жизни. Когда Зест торжественно надел мне на голову серебристый венок, я едва не упал в обморок. Десятки тысяч драконов и тысячи грифонов приветствовали меня, когда я совершал круг почёта над Стадионом, а внизу уже ожидали восторженные друзья...

– Рэйдэн! Спасибо тебе, маг! – мой голос потонул в ликующем громе, и даже если он ответил – я этого не услышал.

Позже, с трудом вырвавшись из объятий друзей, я долго смотрел на их радостные лица, и что– то во мне менялось, что– то переходило в новое качество, а что– то умирало навсегда. Я впервые ощутил, что более не чужд этой стране. И тогда я положил крылья на плечи друзей, и тихо сказал:

– Если вам когда–нибудь потребуется помощь, любая, даже непосильная для дракона – просто вспомните обо мне.

И я бросил себя в небо, навстречу солнцу. На этот раз оно не показалось мне чёрным.

Глава 4

1

– Даже не верится... – прошептала Диана. Стик вопросительно взглянул на сестру.

– Все это, – девушка коснулась листа. – Неужели подобное могло происходить на самом деле? И всего полвека назад! У меня ощущение, будто мы читаем древнюю

сагу о временах, когда боги и герои жили среди людей, а магия еще не превратилась в науку и была дикой, свободной и непостижимой...

Стиг усмехнулся.

– Такая магия, как у Винга, и в самом деле непостижима.

– Отнюдь, – внезапно ответил грифон. Он со вздохом отложил в сторону последний лист рукописи и обернулся к людям. – Сила, доступная Вингу и другим Диктаторам, вполне постижима, хотя пока и необъяснима. Они просто контролируют вероятность.

Молодой маг иронично приподнял левую бровь.

– Просто?

– Для них – просто, – отозвался Горизк. – Диктатор даже не отдает себе отчета, каким образом действует его сила. Это великий дар... И смертельно опасная игрушка в руках недостойных.

Диана с удивлением подняла голову:

– Среди них есть недостойные?

Грифон надолго умолк, размышляя над чем– то своим. Люди терпеливо ждали и, наконец, Горизк с неохотой ответил:

– Есть. Один.

– Кто? – Стиг подался вперед. – Йакс? То есть, Скай?

Грифон фыркнул.

– О, нет. Скай – беспощадный деспот, но для своего народа он сделал больше, чем любой другой король или бог. К сожалению, даже среди Диктаторов нашлись... Точнее, нашелся один, опозоривший свое имя на всю Галактику.

– Что он сделал? – с огромным интересом спросила Диана.

Горизк тяжело вздохнул.

– Нас, – ответил он коротко.

Повисла тишина. Изумленные маги смотрели на грифона, тот молча глядел вдаль. Стиг откашлялся.

– Ты говоришь о создательнице твоего народа, прекрасной Агайт?

Горизк отпрянул.

– Что? Нет! Конечно же, нет. Я имел в виду не грифонов, а всех нас, жителей

Уорра. Дело в том, что... – пернатый помолчал. – Не уверен, стоит ли вам говорить, но лучше если это скажу я, чем кто–нибудь другой. Понимаете, когда отец побывал на других планетах и увидел, насколько они превзошли нас в развитии, он задал Скаю прямой вопрос: почему Уорр остался примитивным. Скай отказался ответить. Отец долго расспрашивал других Диктаторов, но все уклонялись, не желая говорить о нашей планете. Мы поняли, что в прошлом Уорра скрыта очень нехорошая тайна, о которой Диктаторы решительно отказывались вспоминать.

– Даже Винг? – недоверчиво спросила Диана.

– Винг ничего не знал, – отозвался Горизк. – Юная леди, мир Диктаторов сложный и жестокий. Вы даже не представляете, насколько. За тысячи лет власти вокруг них скопилось огромное количество тайн.

Грифон легонько распушил перья на шее.

– Отцу потребовалось много времени, чтобы узнать правду. Но Игл всегда добивался поставленной цели. К счастью, даже среди Диктаторов остались честные и добрые драконы. Один из них, вернее одна, поведала Иглу истинную историю нашего мира, и мы отлично поняли, почему другие Диктаторы не желали об этом вспоминать.

Горизк опустил голову.

– Все грифоны уже знают правду, как и многие из людей. Хотя мало кто верит... Понимаете, наш мир существует лишь потому, что один из Диктаторов решил создать новый дом для драконов с гибнущей планеты.

Грифон положил лапу на рукопись Винга.

– Страна драконов. Далекый материк за океаном. Вся наша планета была переделана с единственной целью – устроить там идеальный климат, прекрасную плодородную землю и бесконечное лето. А мы, жители изуродованных континентов...

Горизк поднял глаза.

– Мы должны были стать пищей для драконов, когда их родной материк не сможет прокормить возросшую популяцию.

Стиг и Диана отпрянули назад. Грифон с горечью кивнул.

– Это правда, люди. Тысячи лет назад кто–то уничтожил все следы цивилизации, разрушил города, истребил их население. Остались жалкие дикари на

крайнем севере и в джунглях Арахаб. По замыслу Диктатора, к тому времени как драконы исчерпают ресурсы своего континента, остатки жителей Уорра должны были окончательно превратиться в животных и стать отличной пищей для крылатых пришельцев.

Стиг недоверчиво подался вперед.

– Но ведь этого не случилось?

– Верно, – кивнул Горизк. – Диктатору помешали довести план до конца. Двое других Диктаторов, не такие, как этот, узнали о преступлении и успели вмешаться прежде, чем стало слишком поздно. Только благодаря им сегодня на Уорре существует хоть и примитивная, но цивилизация.

Грифон посмотрел в глаза молодым магам.

– Вот что бывает, когда всемогущее существо не чувствует ответственности за своё могущество. Таким мог бы стать Винг.

С трудом преодолев изумление, Диана покачала головой.

– Винг никогда бы не...

– Ошибаешься! – резко оборвал Горизк. – В каждом из нас живет зверь.

Он ткнул когтем в рукопись.

– Винга спасла ненависть. Он так страшно ненавидел своих угнетателей, что нашел силы отодвинуть месть на долгий срок. Винг верил, что изучив магию он сумеет отомстить врагам лучше, но вместо этого он обрел мудрость и понял, сколь мерзок и ужасен образ бога, придуманный людьми.

Грифон оглядел внимательно слушавших его магов.

– Скажите: если бы Винг осознал свою власть, будучи обычным молодым драконом, не знакомым с лишениями, не умеющим ждать годами – в кого бы он превратился?

Стиг мрачно ответил:

– В бога.

– Вот именно, – Горизк резко, по-птичь кивнул. – Он стал бы чудовищем. И все Диктаторы, кроме одного, обрели свою силу так же, как Винг – сквозь боль и ненависть.

– А этот один? – Диана подалась вперед.

– Его звали Коршун, – коротко ответил грифон. – Запомните это имя, ибо рано или поздно всем нам предстоит битва с Диктатором Коршуном за право жить в родном доме.

Молодые маги обратили к Горизку непонимающие взгляды. Пернатый вздохнул.

– Наверное, мне следовало молчать...

– Жестокая правда лучше сладкой лжи! – гневно возразил Стиг.

Грифон невесело усмехнулся.

– Вы потом спать не сможете.

– Это наша проблема, – Стиг придвинулся поближе к Горизку и положил руку на его блестящие перья. – Расскажи.

Грифон пожал крыльями.

– Как хотите. В общем, когда Драко и Тайга помешали Коршуну уничтожить жителей Уорра, он обещал вернуться сюда в будущем, спустя тысячелетия, чтобы проверить, как идут дела у драконов. Это произошло полторы тысячи лет назад. Никто, даже родные дети Коршуна, не знают, что он сделает, когда вернется. А Коршун – сильнейший среди Диктаторов, отец императора Ская, и он единственный среди всех не проходил испытания ненавистью, поскольку Силу имел от рождения.

Горизк тяжело вздохнул.

– Можете считать, что над нами занесен меч, убрать который не властен никто, но который может и не упасть. А сейчас простите меня, молодые люди – я должен лететь. Когда прочитаете рукопись Игла, оставьте ее на траве или передайте моей сестре. И еще раз, спасибо! – с этими словами грифон распахнул крылья и взмыл навстречу солнцу. Стиг машинально подобрал листы пергамента и вновь скрутил из них свиток.

– Что– то он здорово разговорился под конец, – заметил молодой маг, опускаясь в траву рядом с Дианой. – Ты ему веришь?

Девушка заботливо обернула рукопись Винга фольгой и спрятала под тунику.

– Не знаю, – протянула она задумчиво. – Горизк явно пытался нас запугать. С какой целью?

– Чтобы больше не надоедали грифонам, – пошутил Стиг.

Диана покачала головой.

– Нет, дело в другом. Думаю, он подозревает, что мы подсланы советом магов.

Стиг удивленно поднял брови.

– Вот так идея. А смысл – то какой?

– Сам подумай. Посольство грифонов прибыло в Ронненберг по каким-то своим делам, но тут появляются два студента и приносят им самую сокровенную реликвию столетия, при этом задают кучу вопросов...

Юноша рассмеялся.

– А смысл, в чем смысл?

– Ну... – Диана с досадой тряхнула головой, рассыпав волосы по плечам. – Например, обвинить грифонов в воровстве королевского сокровища. Это можно использовать как козырь в переговорах.

– Тогда зачем Гориэк нам столько всего рассказал? – поинтересовался Стиг.

– А чтобы мы передали все это совету магов! – нашлась Диана. – Видишь, как получается – над нами висит не очень понятная, но жуткая угроза, и только грифоны знают, как спасти планету.

Юноша с сомнением взглянул на сестру.

– Полагаешь, он лгал?

– Не знаю, – Диана вздохнула. – Но мне не слишком верится во всех этих Диктаторов и демонов Йаксов. Послушать Гориэка, так среди звезд нельзя и шагу ступить, чтобы не отдавить хвост какому-нибудь божественному дракону.

Стиг встрепенулся:

– Давай дочитаем мемуары Игла! Узнаем про Ская из первых... крыльев.

– Давай, – согласилась девушка, и вместе с братом склонилась над белыми листами.

Рассказ Игла

Прошла неделя. Мои крылья слегка поджили, рана на груди почти затянулась. Только обожжённые перья и боль напоминали об Эльстаре. Эльф исчез. Первые дни мы с Катаной дежурили по очереди, чтобы не пропустить атаку, но все было тихо. Думаю, Эльстар удовлетворился, убив грифона–предателя...

Я часто ловил себя на мысли, что действительно предатель. Нет, Кэт не имела к этим мыслям ни малейшего отношения. Я первым растерзал бы любого, кто посмел бы обозвать мою малышку "Силой тьмы"...

Я предал, когда не выполнил приказ короля. Я должен был не отвлекаться на мелочи и выполнять задание. Теперь, из– за моего отсутствия, Элирания может напасть на Арнор, а Родрик решит, что меня убили эльфы!

От сознания полного бессилия я рычал. Даже если король разошлет отряды на мои поиски, им никогда не отыскать одинокого грифона посреди тайги. Но я знал, о чем в первую очередь подумает Родрик. Покрыть расстояние до Элирании на крыльях никогда не было проблемой, даже для грифона под седлом, а я летел налегке. Исчезновение Игла расценят как враждебный акт со стороны эльфов, никому и в голову не придет, что я мог не долететь...

По истечении недели я более не мог ждать, сложа крылья. Забравшись на гору с помощью Катаны, я запалил огромный костёр и бросил туда множество еловых веток. Столб дыма поднялся до неба, сквозь него игриво пролетала Кэт.

Катана... Мы почти подружились за эту неделю. Драконочка оказалась на редкость умной и приятной собеседницей, она без отдыха болтала целыми днями. Неудивительно, учитывая сколько времени ей было не с кем беседовать. С помощью Катаны я совместил концы поломанных костей, и крыльям сразу стало легче. Драконочка летала на охоту, а вечерами мы сидели в пещере, грелись у костра и разговаривали. Я полюбил её как дочь, а она

часто тёрлась об меня головой, словно большая изумрудная кошка... И кабы не висевшая над нами чёрная тень Эльстара и войны, ничто не мешало бы нам наслаждаться миром и спокойствием.

Три дня костер безрезультатно загрязнял небо дымом. На четвертый день, утром, на горизонте показались пять точек. Они быстро приближались, и вскоре я с радостью узнал грифонов. Катана насторожилась, но я напомнил ей, что самый главный грифон в стране – ее друг. Лишь тогда она чуть успокоилась, но всё равно спряталась в пещере. "Так, на всякий случай" – заявила Катана.

– Игл! Ты жив! – передовой грифон с такой скоростью спикировал вниз, что едва сумел затормозить у самой земли. Я знал его, это был Карфакс – офицер, один из тех, кто вместе со мной обучался сражаться у Винга.

– Привет, Карфакс.

Радостно вскрикнув, он хотел меня обнять, но я молча указал на свои крылья. Грифон вздрогнул.

– Как это случилось?

Я коротко рассказал. При упоминании имени Эльстара, Карфакс быстро переглянулся со своими спутниками.

– Эльстар? Он был здесь?

– Ты его знаешь? – я сузил глаза. Грифоны расселись у костра, на плечи мне набросили меховой плащ.

– О, да, – мрачно ответил Карфакс. – Игл, позавчера началась война с Элиранией. Король возглавил оборону побережья. За эльфов сражается маг Эльстар, райдер грифона по кличке Анубис.

Я стиснул клюв.

– Проклятие, почему я не убил его сразу...

– Ничего, Игл, – Карфакс потрепал меня крылом. – Теперь ты с нами, и мы покажем этим эльфам, чего стоят свободные грифоны. Командир, за тебя поклялась отомстить вся армия! Мы думали, ты погиб в эльфском плену или закован в цепи...

Я улыбнулся.

– Из всего можно извлечь пользу, Карфакс, даже из несчастья, случившегося со мной. Пока заживали мои раны, я свел знакомство с будущими союзниками Арнора.

Карфакс переглянулся с остальными.

– Здесь?

– Именно. Хочу предупредить, что найденный мною союзник весьма необычен. Будьте осторожны, и не обидьте его ненароком.

Грифон улыбнулся.

– Это кто, второй Винг?

Я рассмеялся:

– Кэт, лети сюда.

При виде дракона солдаты повскакали на ноги, с лица Карфакса исчезла улыбка. Катана робко прижалась ко мне.

– Игл... – Карфакс с трудом оторвал взгляд от драконочки. – Но как?..

– Не забывай, мы более не враги, – напомнил я. – Знакомьтесь, это Катана, дочь одного из погибших воинов Алисона. Теперь она – гостя королевства Арнор, и наш будущий посол в стране драконов.

Грифоны понемногу успокоились, но все взгляды по-прежнему были прикованы к Катане. Драконочка, чувствуя себя в центре внимания, тихо сидела рядом со мной и была так красива, что даже Карфакс невольно улыбнулся.

– Надеюсь, Игл, ты знаешь, что делаешь. Родрику может не понравиться...

– Это ещё вопрос, кто кому не понравится! – возмутилась Кэт. Все рассмеялись.

Напряжение спало, мы мирно расположились вокруг костра. Я погладил драконочку по спине и обернулся к Карфаксу.

– А теперь рассказывайте новости.

Новости были неутешительны. Когда я исчез, пару дней Родрик ждал действий со стороны эльфов. Он послал в Элиранию отряд грифонов с требованием выдать меня. Эльфы, разумеется, понятия не имели, откуда я мог

оказаться у них, о чем и сообщили королю. Родрик, разумеется, не поверил...

Получалось, что косвенной причиной войны стал я сам. От этой мысли хотелось рвать кого–нибудь клювом и когтями. Первые корабли эльфов уже начали обстреливать береговые укрепления Арнора, а Родрик готовил массированный налёт на порты Элирании, с целью потопить пять огромных эльфийских грифоносцев, каждый из которых мог вместить до шести сотен боевых грифонов...

Услышав об этом плане, я едва не сошёл с ума. Родрик ненормальный?! Он погубит лучшие отряды в бессмысленной попытке потопить корабли! Я приказал немедленно лететь в Кастл–Рок и доложить о моём положении. Два воина отправились в путь, а Карфакс продолжил рассказ.

Вчера состоялся первый воздушный бой, над морем. Мы проиграли. Во главе отряда эльфов летел крупный серебристо–серый грифон, на спине которого восседал маг в сияющей короне. Они сбили командира эскадрильи и погнались за неопытной молодёжью... Отряду пришлось отступить под защиту зенитных катапульти форта, но трое успели пострадать, все тяжело. Противник отступил без потерь.

От ярости я едва не сломал крылья вновь – спасибо Кэт, она удержала. Карфакс расспрашивал меня о ней, я рассказал. Грифон немного поговорил с малышкой, и кончилось тем, что он приласкал ее крылом. Катана сидела такая счастливая, что я невольно содрогался, представляя, как она жила раньше...

Незаметно подоспело утро. А вместе с ним и большой отряд во главе со Старром. Мы обнялись, друг с огромным интересом рассмотрел драконочку. Та уже успела надеть свой медальон.

– Ну, Игл, тебе везёт и на переломы, и на драконов... – пошутил Старр. Я усмехнулся.

Отряд привёз носилки. Я залез на них, пристегнулся, и восемь грифонов взмахнули крыльями, подняв меня в воздух. Пока летели, Кэт описывала сложные фигуры вокруг отряда, она вытворяла в воздухе такое, что мы могли лишь завистливо вздыхать. Драконы летают гораздо быстрее грифонов, но Кэт летала лучше многих драконов. Она даже

продемонстрировала невозможный для нас трюк – полёт хвостом вперёд. Конечно, ведь у неё не было перьев.

К вечеру мы приземлились у моего дворца. Катана с изумлением его оглядела и так посмотрела на меня, что я понял – она только сейчас поверила, что я командую армией.

Уром нас навестил Родрик. Он долго изучал драконочку, расспросил меня обо всех подробностях нашей встречи. Пока я рассказывал, Катана тихо сидела на подушке и смотрела на бывшего главного врага своего народа.

– Молодец, Игл. Ты вёл себя достойно, – произнес наконец король. Затем он подошёл к Кэт.

– Я надеюсь, что страшная ошибка и вызванная ею вражда навсегда останутся в прошлом, – серьёзно сказал Родрик, глядя на драконочку.

– Я хочу, чтобы последние остатки ненависти и вражды покинули пределы моей страны. Представитель твоего народа, Винг, перевернул все наши представления о добре и зле. Мы воевали с драконами Алисона, и мы победили. Но, ослеплённые ненавистью, мы перенесли вражду на невинных, и тем уподобились своим врагам. Только Винг сумел вернуть нам зрение, и мы ужаснулись! Я надеюсь, что ты сможешь пойти по его пути и оставить ненависть навсегда.

Катана выслушала короля очень внимательно, хотя с каждым словом её глазки раскрывались всё шире. Потом она долго молчала, обдумывая ответ.

– Когда моих родителей убили люди, я решила, что мир невозможен... – медленно начала драконочка. – Я жила в пещере и мечтала о мести. Но теперь, когда я встретила Игла, я просто не знаю, во что верить. Самые невероятные мечты моих родителей меркнут в сравнении с реальностью. Мне трудно что-нибудь сказать, ваше величество. Это слишком непохоже на все, чему меня учили. Но я надеюсь, что мир победит, и драконы станут для вас друзьями. Ведь это именно то, чего добивался Алисон – мира на Уорре. Я рада узнать, что пусть не он, но его сын достиг своей цели.

Родрик улыбнулся.

– До всеобщего мира еще далеко, Катана, хотя Винг сделал огромный

шаг на пути к нему. Сейчас у Арнора небольшие затруднения, но война скоро кончится, и тогда я хотел бы отправить тебя в качестве посла на землю драконов. Ты ведь знаешь, как туда добраться?

Кэт неуверенно кивнула.

– Мне мама рассказывала... Но я там не бывала.

– Ничего, – улыбнулся король. – Главное, ты успеешь убедиться в отсутствии у нас враждебных намерений, а потом убедить в этом драконов. Я действительно хочу мира, Катана.

Драконочка вздохнула.

– Надеюсь, что это так, ваше величество. Но знайте, драконы всегда мечтали только о мире и прекращении вражды. Именно поэтому Ализон решил помочь Владыке. Не знаю, правильно ли он выбрал, но я точно знаю, что в случае нашей победы войны прекратились бы навсегда.

Родрик нахмурил брови.

– Ализон сделал свой выбор и стал врагом моей страны. Мы победили, защищая родину, и знай – мы бы сделали это вновь. Наша ошибка состоит в том, что мы перенесли ненависть с воинов Алисона на самих драконов, а этого нельзя было делать, ибо таков путь Зла.

Король взглянул на меня.

– Вот сейчас идёт война с эльфами. Но мы воюем не с народом эльфов, а с Элиранией – страной, объявившей нам войну. В наших армиях служит множество эльфов, их никто не считает врагами, верно, Игл?

Я с некоторым удивлением кивнул.

– Разумеется, ваше величество.

– До меня дошли слухи, что кое-кто из твоих пернатых друзей возомнил, будто настало время мстить эльфам за прошлые обиды, – продолжил Родрик. – Игл, я хочу чтобы ты искоренил эту идею в зародыше, окончательно и навсегда. Мы воюем не с эльфами, а с Элиранией. Разница понятна?

– Понятна, ваше величество.

Неопределенно кивнув, Родрик погладил Катану по крылу, отошел к

столу и жестом подозвал меня ближе.

– Теперь к делу. Мне доложили, ты не одобряешь атаку на порт?

Приказав слуге отвести Катану в ее комнату, я приблизился к королю. В зал вошли другие высшие офицеры, началось совещание. Длилось оно почти до утра.

Два месяца спустя я стоял на стене форта Шелн и наблюдал, как мои армии готовятся к решающей битве. Всё это время боевые действия шли с переменным успехом – в целом, довольно вяло. Эльфы не спеша укрепляли свои позиции на восточном побережье Арнора, мы так же не спеша пытались их оттуда выбить. Редко когда за день случалось более одной схватки, да и те часто кончались взаимным отступлением.

Исключение составляли морские бои. Там шла настоящая война, нередко корабли топили друг друга. Поддержка с воздуха у противника была организована неплохо, однако их воздушными силами командовали эльфы – а они, в отличие от меня и моих офицеров, не умели летать. Эльфы не применяли тактику подпитываемого нападения, которая считалась классической. Напротив, их отряды грифонов шли плотными группами, без высотного прикрытия, рассчитывая на грубое превосходство в числе... И на Корону Мёртвых Царей.

Этот талисман, сверкавший на лбу Эльстара, буквально притягивал меня. Я проклинал судьбу за то, что не мог летать, и торопил врачей. Но первый полёт я смог совершить лишь через месяц, и ещё три недели крылья продолжали крепнуть. Мы отложили многие блестящие операции по причине моего ранения, и это никак не помогало мне иметь хорошее настроение.

Крупной удачей была идея с подводной атакой. Король хотел меня наградить, но я отвёл его в сторону и тихо признался, что это придумала Кэт. Родрик рассмеялся и приказал наградить драконочку.

После того, как подводные пловцы потопили два грифоносца, наступило затишье. Я тщательно готовил контрнаступление, мы с Родриком ночами не выходили из штаба. Моя идея заключалась в многоуровневом нападении крупными силами, а главная изюминка состояла в том, что наши

грифоны должны были идти в бой без всадников, налегке. Мы рассчитывали загнать эльфийских райдеров далеко в море, откуда их грифоны смогут вернуться лишь смертельно уставшими, готовыми к капитуляции. Родрику очень понравился план. Тогда же по всей стране начался сбор и перебазирование зенитных катапулт и стационарных арбалетов к линии фронта; мы не собирались устраивать мясорубку, но противник должен был четко уяснить, что шансов у него нет.

В ночь перед решающим сражением я стоял на стене Белого Дворца и смотрел в чёрное небо. В голове скакали мысли. Имею ли я право решать, кому жить, а кому нет? Имею ли я право обрекать на смерть десятки, а то и сотни сородичей? От подобных мыслей я рычал и нервно хлестал себя хвостом.

– Игл... Ты завтра летишь в бой?

Я обернулся. Два красных огонька горели рядом со мной.

– Да, Кэт. Я лечу защитить то, чему мы научились с таким трудом. Я лечу на защиту дела Жизни от гибели в чёрных когтях слепой Смерти!

Драконочка вздохнула.

– А я могу помочь?

Улыбнувшись, я погладил её.

– Нет, малышка. Там будет страшная битва, многие не вернуться.

Она вздрогнула. Прижалась ко мне.

– Игл, а ты? Ты вернёшься?

Я промолчал. Она поняла, но лишь крепче прижалась ко мне.

– Не улетай, Игл! Не надо! Я чувствую, ты погибнешь!

– Катана, я должен. И ты это знаешь. Как я смогу смотреть в твои глаза, став трусом и предателем?

Драконочка всхлипнула. Я прижал её крылом, чувствуя, что во мне что-то меняется... Что-то, бывшее самой сутью моего "Я".

– Игл, нагнись.

Я склонил голову.

– Что, малышка?

Вздохнув, она надела мне на шею свой медальон.

– Вот. Он тебе поможет. Я верю.

Я улыбнулся, поднял её и прижал к груди.

– Спасибо, Кэт.

Она вырвалась:

– Не надо "спасибо"! – крикнула драконочка. – Ты просто вернись! Не бросай меня опять, как все!

Я шагнул к ней, но Катана со свистом распахнула крылья и прыгнула в ночное небо. В ту ночь я ее больше не видел.

А утром настал час битвы. Противник знал, что сегодня мы атакуем. Маги Родрика сообщали, что в районе форта Шелн происходит стягивание сил, ожидается подход элитной дивизии под командованием брата эльфийского короля. Я заранее приказал усилить все подразделения с помощью профессионалов, прошедших Винга. Так обстояли дела к двум часам дня, когда Родрик, сидя сидя на моей спине, отдал приказ наступать. Три отряда по сотне грифонов каждый взметнулись в воздух, возглавляемые Старром, Карфаксом и мной. За нами, на большой высоте, шли еще четыре сотни грифонов, все – без всадников.

Противник выслал навстречу плотный отряд из двенадцати сотен райдеров. Вновь понадеявшись на огромное численное превосходство, эльфы даже не попытались рассредоточить на разной высоте заградительные эскадрильи. Двадцать лет назад, с Ализоном, такая беспечность обошлась бы им в сотни убитых грифонов...

Во главе вражеского отряда мчался огромный серебристо– серый Анубис, на спине которого я ясно различил сверкающую точку.

– Мальчишка! Он уже проиграл! – крикнул я королю, наращивая темп.

– Осторожней, Игл! Помни о короне!

– Она ничего не изменит!

Я разгонялся всё сильнее, за спиной слышался нарастающий рёв атакующих армий. От чувства свободы и упоения я закричал, и Родрик ответил, вскинув копьё...

Мы ударили так, как и планировали. Два отряда лучших воинов, которые прятались в лесу, в районе битвы, взмыли в воздух и напали с флангов на армию Эльстара. Ряды противника смешались, их райдеры кричали и размахивали копьями, но наши грифоны, гораздо более маневренные и быстрые из-за отсутствия всадников, легко уворачивались от ударов.

Тем временем мои главные силы разделились: Старр повёл свой отряд вверх, Карфакс – вниз, а мы с центральной ударной группой забили крыльями, разгоняясь для атаки по всему фронту. Четыре сотни грифонов, шедших на большой высоте, перешли в затяжное пикирование, оглашая воздух душераздирающими криками, с земли ударили зенитные катапульты – они стреляли горшками со смесью для фейерверков, относительно безвредной, но очень впечатляюще горячей.

Враг не выдержал. Мы с Родриком смотрели, как громадная туча грифонов в панике разворачивается, устремляясь к морю, под защиту неуязвимых эльфийских кораблей. Они еще не знали о главном сюрпризе, который мы с королем подготовили задолго до битвы...

– Начинайте! – крикнул я. Связной, мчавшийся без всадника рядом с нами, кивнул и на огромной скорости заложил вираж. Теперь дело за магами.

И они не подвели. Задача магов была проста – до того проста, что эльфы о ней и не подозревали, иначе заключили бы с Ронненбергом пакт, запрещающий магам создавать иллюзии по просьбе одной из воюющих сторон.

С самой высокой башни форта Шелн ударил ослепительный огненный поток. Чудовищные капли жаркого пламени помчались над морем, оставляя дымный след, и накрыли все эльфийские грифоносцы, мгновенно обратив их в полыхающие шары, откуда с грохотом вылетали обломки. Взрыв выглядел до того достоверно, что даже я едва не рухнул в воду.

Сказать, что эльфийская воздушная армия шарахнулась в сторону – означает ничего не сказать. Они буквально рванулись прочь от форта, прочь от собственных кораблей, которые невредимыми покачивались на волнах. Я расхохотался, Родрик победно вскинул копьё. Битва была выиграна!

Прошло несколько часов, и армии Эльстара более не существовало. Разрозненные группы райдеров метались в небе, за ними гнались наши воины, не давая садиться, изматывая отяжеленных всадниками грифонов. Небольшой центральный отряд, где летел сам Эльстар верхом на Анубисе, был окружен со всех шести сторон, и мы висели в воздухе, мощно загребая крыльями, а их райдеры в панике озирались, сжимая бесполезные теперь копья.

– Сдавайтесь, и вам не причинят вреда! – прогремел голос короля. Я вылетел немного вперёд, надеясь что друзья не позволят врагам ранить Родрика.

Яростный крик разорвал повисшую над полем боя тишину. То был Эльстар:

– Никогда! Лучше смерть, чем поражения от Зла!

– Эльстар, ты и есть Зло! – рявкнул я.

– Ты?! – эльф с ненавистью посмотрел на меня. Его грифон мощно загребал воздух крыльями всего в десятке метров от нас.

– Да, я! Ты предал и едва не убил того, кто спас тебе жизнь! Так как ты смеешь причислять себя к силам добра? – яростно крикнул я. Родрик промолчал, предоставив мне инициативу.

– Ты предал дело Света, грифон! – в бешенстве отозвался Эльстар. – Ты служитель Тьмы! Таким, как ты, нет места на Уорре!

Неожиданно я почувствовал на груди тепло. Даже не взглянув, я внутренним оком увидел, как медальон засветился рубиновым пламенем. И в голове сами собой, таким же огнём вспыхнули Слова. Голос мой стал мощнее, он заглушил шум ветра в крыльях воинов, и я произнёс:

Тот, кто посмотрит вдаль,

Может увидеть свет.

Но может он и упасть,

И падать во Тьму сто лет!

Не только одна лишь Тьма

Несёт за собою тень.

БЕЗ НОЧИ НАСТУПИТ ДЕНЬ,
И ВЫСОХНУТ ВСЕ ПОЛЯ.

Все замерли, слушая древние слова. Райдеры опустили оружие, грифоны втянули когти. Слова неизвестного прорицателя отозвались в каждом из нас, как удар грома, и мы оглянулись на себя.

– Ты враг, Эльстар! – прорычал я. Слова сами рвались на волю, их подхватил незримый смерч, донесся до всех, кто был на поле боя. Огонь на груди жег перья, но я уже чувствовал, что он проник в меня самого, запалив изнутри!

Эльф в ужасе уронил копьё, глядя на мой медальон. Голос его перестал быть самоуверенным:

– Ты лжёшь! Я борюсь со Злом! Это святое дело! Ты предатель, Игл!

В ответ я рассмеялся, сам ужасаясь происшедшей во мне перемене. Словно некто захватил мой разум, некто всесильный, как ... как Винг?! Но остановиться я уже не мог. Голос мой прогремел, как удар тысячи гонгов, и все отшатнулись, сражённые его мощью:

МОЖЕТ НАЙТИСЬ И ТОТ,
КТО БУДЕТ КРИЧАТЬ, ЧТО ОН
ОТКРЫЛ УЖЕ ДВЕРИ В ДОМ –
НО НЕТ САДА В ДОМЕ ТОМ.
ПОМНИ, ЧТО САД РАСТЁТ
НЕ ТОЛЬКО У СВЕТЛЫХ ВОД.
МОЖЕТ БЫТЬ, РАСЦВЕТЁТ
МРАЧНАЯ ТЬМА БОЛОТ?

Эльстар отпрянул, едва не упав со спины грифона.

– Кто ты?! Откуда знаешь эти слова?!

В ответ НЕКТО, говоривший сквозь меня, расхохотался и прокричал:

Я – ЭТО ТОТ, КТО СМОГ
 ИЗБРАТЬ СЕБЕ ПУТЬ СКВОЗЬ ТЬМУ!
 МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ, Я – БОГ,
 МОЖЕШЬ КРИЧАТЬ, "ПОЙМУ!"
 СУТЬ НЕ В НАЗВАНИИ ВЕДЬ:
 МОЖЕШЬ ВОПИТЬ, "ТЫ ВРАГ!"
 ЗНАЙ: Я СЖИМАЮ ПЛЕТЬ.
 ЖДЁТ ТЕБЯ ВЕЧНЫЙ МРАК!

После этих слов наступила мёртвая тишина. Неизвестный, вселившийся в меня, осмотрел поле боя моими глазами, и произнёс голосом, напоминающим раскаты грома:

– Иди же ко мне, Враг мой. Я долго тебя искал.

Эльстар внезапно с воплем схватился за корону и замер, скрюченный невыносимой болью... Но всего лишь мгновение. Затем он поднял взгляд, и Родрик приглушённо вскрикнул – ибо это уже был не Эльстар. На нас смотрел гордый, могучий воин, который просто смял жалкую личность эльфа, поглотил её в себе точно так же, как неизвестный Голос победил меня.

– Итак, ты и здесь меня отыскал, проклятый ящер, – мрачно, могучим голосом произнёс ТОТ, кто недавно был Эльстаром.

– Я несу жизнь всем, кто её достоин, Враг. Ты не достоин жизни, ибо не осознаёшь её бесценность, – голосом, подобным грому ответил ТОТ, кто был мной.

– Я борюсь со Злом, я несу лишь Свет!

– Все вы так говорите, – усмехнулся не– я.

Оба войска молча, с невероятным изумлением слушали разговор двух Сил. Я смотрел на это как бы со стороны – нет, я понимал, о чём речь, но вмешаться не мог. Король уже понял, что я более не хозяин своего тела, и сейчас мрачно всматривался в Эльстара.

– Предлагаю тебе согласиться на бой, Враг.

– ТЫ предлагаешь МНЕ?!

Я, который был ОН, нахмурился.

– Я сильнее тебя, Алгол. Я хочу покончить с тобой раз и навсегда, и сделать это сейчас.

– Жалкая ящерица, ты намерен меня уничтожить? – в голосе бывшего Эльстара прозвучала такая насмешка, что я – я сам, Игл – просто взревел от ярости.

Но ТОТ, кто был мной, остался невозмутим.

– Ты снизошёл до оскорблений, Враг. Значит, ты потерял уверенность в своих силах. Сегодня, впервые за тысячи лет, я могу уничтожить тебя.

В голосе "Эльстара" прозвучал гнев:

– Ты столько раз пытался меня убить, дракон, что мог бы и понять – этого никогда не случится.

"Я" расхохотался, жестоко и насмешливо.

– Только лишь тот замкнёт дверь что ведёт во Тьму, кто побывал там сам – иначе он не поймёт. Я – это Тьма, ты прав. Да, я несу лишь смерть. Но вслед за мной придут – те, кто умеет петь. Я только чищу путь, смывая с него всю грязь. Мне не дано Добро. Но у меня есть Власть! Властью своею, я, тебе говорю, что ты – отныне и навсегда, ты смыт с моего пути. Грязных следов твоих, в мире пока не счесть. Но я отмою их – и засияет честь. Ненависть и слепота – это твои следы. Зрение и доброта – это моя вода!

"Эльстар" рассмеялся.

– Ты научился говорить, дракон.

– Я многому научился, Враг. Теперь оставь это тело, и выйди на битву в истинном. Я все равно уничтожу тебя, так имей смелось показать свое подлинное лицо.

– Я ещё не принял твой вызов.

– Так ты отказываешься? – насмешливо спросил "я", и неодолимая сила заставила меня приблизиться к шокированному Анубису. – Жаль, это был твой единственный шанс. Я, как ты знаешь, не люблю рисковать... – та же сила заставила меня указать рукой в небо. – На орбите весь флот Империи, Алгол. Тебя некому спасать.

"Эльстар" заскрипел зубами.

– Я согласен на бой. Выбери оружие.

– Оружие – мы сами. Я выбираю бой в настоящем обличье.

Эльф жестоко расхохотался.

– Надеешься на свои когти и зубы, ящерица?

– В том числе.

Бывший Эльстар приподнял голову. На лице его отразилось такое высокомерие, что я едва не зарычал.

– Да будет так, Скай.

То, что последовало за этими словами, описать трудно.

Я до сих пор сомневаюсь в реальности событий того дня. Это видели обе армии, да. Это видел я сам. Но все было столь невероятно, что разум мой восстаёт против очевидного...

После слов бывшего Эльстара наступила мёртвая тишина. Внезапно невообразимая энергия, переполнявшая меня, схлынула. Я едва не упал и забил крыльями, к счастью друзья вовремя подхватили меня и помогли приземлиться. Эльстар тоже пришёл в себя и с воплем обхватил голову руками. Но мне было не до того. Медальон Кэт испарился, как и корона эльфа. Я в ужасе оглядел поле боя в поисках ТЕХ, кто решил выяснить здесь отношения...

– О, боги, Родрик, что это было?! – дрожащим голосом спросил я у короля. Царила мертвая тишина. Обе армии молча парили в воздухе и смотрели на нас.

– Думаю, это они и были, Игл – необычайно серьёзно произнёс король.
– Твоими устами говорил бог.

– Но какой?! Таких богов нет!

– Мы ничего не знаем о богах, Игл. Ты ощутил его сам, теперь ты знаешь о нём больше всех нас. За исключением этого... – король кивнул на Анубиса, планировавшего к земле с поникшим Эльстаром в седле. Я шагнул к ним навстречу.

– Стой!

Анубис с трудом приземлился и обернул ко мне голову.

– Игл, мой райдер беспомощен. Неужели ты потерял остатки чести?

Я зарычал, но ответил ему Родрик:

– Грифон, мы не желаем вреда Эльстару. Он был игрушкой в руках некой Силы. Мы хотим остановить войну.

Анубис гордо произнёс:

– Мы сражаемся за правое дело. Мы не сдадимся.

– Заключить мир – не значит проиграть, грифон.

Он хотел что– то ответить, но не успел.

Свод небес прорезала молния. Затем ещё, и ещё. Гром ударил с такой силой, что всех нас швырнуло на землю, и просто чудо, что никто не погиб. Поднявшись, я помог встать Родрику, мы взглянули на равнину, залитую мёртвенно– синим светом от постоянных молний.

– Это то, что я думаю? – тихо спросил Родрик.

– Надеюсь, что нет, – ещё тише ответил я. К нам подошли Старр, Карфакс и Араминта. Справа встал Анубис, он поддерживал шатающегося Эльстара. Мы переглянулись, и молча обратили взгляды на равнину. За спиной слышался шорох и шелест – это подходили воины, желая наблюдать за невероятными событиями.

А события нарастали. Клубок шаровых молний сорвался с небосвода и ударился оземь, со страшным грохотом взметнув ввысь шар огня. Когда пламя рассеялось, все мы невольно отступили.

Ибо на равнине стоял дракон. Огромный, могучий, он сверкал всеми оттенками синего цвета, и глаза его даже с такого расстояния казались факелами огня. Мощные обводы его тела, налитые чудовищной силой мышцы, гордая линия шеи – все производило впечатление невообразимой Мощи и Власти. Но не добра. Нет, это был воин. Такой, который считает наименее ценной – свою жизнь, а наиболее важной – свою честь... На груди дракона сияла слепящая рубиновая звезда. Я прошептал строку из предсказания:

– Тот, кто увидит смерть – может увидеть ад...

Родрик метнул на меня взгляд, но промолчал. Ибо дракон распахнул

колоссальные крылья, по которым струились молнии, и произнёс громоподобным голосом:

– Я жду, Враг.

Ответ не заставил себя ждать. Одновременно десять молний сорвались с небосвода, скрутившись в ослепительный жгут света. Коснувшись земли, шар белого пламени медленно поднялся над ней, образуя из себя огненную фигуру человека. Земля дрожала, грохотал гром. Мы в ужасе переглянулись.

Едва молнии достигли головы фигуры, как прекратили истекать с неба и обернулись вокруг неё, образовав ослепительное кольцо, по которому перебежали вспышки серебристого света. Я сразу понял, ЧТО это было... Пламя, окружавшее фигуру, погасло, и на земле стоял высокий человек в сверкающих рыцарских доспехах и с длинными серебряными волосами. Корона Мёртвых Царей сверкала на его голове, прекрасное лицо дышало уверенностью в своих силах и высокомерием. Нет, он тоже не нёс добро...

– Я пришёл, Скай.

Дракон сложил крылья и мрачно посмотрел на рыцаря.

– Прежде чем я убью тебя, Алгол, я должен предложить тебе мирно решить наш вечный конфликт.

Рыцарь вскинул голову.

– Ты знаешь, что это невозможно.

– Жаль. Ты заслуживаешь большего, чем роль жалкого мессии для варварских планет.

– Ты играешь ту же роль, Скай. Только дьявола.

Дракон рассмеялся, и от его смеха по равнине прокатилась холодная волна.

– Ты до сих пор не увидел между нами разницы? Ты болен, Алгол. Тебя нужно лечить. Но ты ещё и опасен. Я вынужден прибегнуть к эфтаназии, дабы не продлевать мучения твоих жертв.

– Можешь убить меня, Скай, как ты убил уже тысячи!

– Ты будешь тысяча первым, – спокойно ответил дракон, расправляя крылья. – Готов?

– Да, я готов, проклятый убийца! – крикнул рыцарь. Он протянул руку вверх, взяв из воздуха светящийся меч. Дракон молча наблюдал, не делая попыток помешать. Рыцарь взмахнул оружием и бросился в атаку, прокричав непонятное слово...

И в этот миг дракон спокойно поднес запястье ко рту и произнес:

– Огонь.

С неба сорвался тонкий фиолетовый лучик, который в сравнении с эффектными молниями выглядел безобидной шалостью. Бегущий рыцарь, чей порыв, казалось, не смогла бы сдержать и скала, напоролся на луч. Он успел даже совершить несколько шагов, прежде чем его тело беззвучно распалось надвое. Я увидел странные, обожженные края раны, прежде чем дракон повернул что– то у себя на запястье и луч расширился, мгновенно испепелив труп неизвестного воина.

Победитель отключил жуткое оружие и с явным наслаждением втянул носом запах горелого мяса.

– Драко, ты снайпер, – сообщил он кому– то вне пределов видимости. И обернулся к выжженной воронке.

– Итак, ты наконец мёртв, Алгол, – произнёс дракон. – Это хорошо.

Затем он расправил могучие крылья и взмыл в воздух, направившись к нам. Я невольно зарычал, Родрик схватился за меч. За спиной мои армии панически готовились к обороне. Но дракон спокойно опустился на землю передо мной. Он был огромен, могуч, и произвоил столь сильное впечатление, что меч Родрика сам собой опустился, а перья мои поднялись дыбом.

– Вы избрали достойный путь, смертные, – произнёс дракон глубоким, мощным голосом.

– Я успел вовремя. Возьми этот предмет, и отнеси тому, кому он должен принадлежать, – дракон снял медальон и протянул королю. Тот молча принял драгоценность. Горящие зелёные глаза обратились ко мне:

– Ты уже побывал во Тьме, грифон. И ты сумел замкнуть дверь, – тепло произнес дракон. – Возьми это. Она поможет тебе найти ключ от другой двери, ведущей в сад.

Он протянул лапу вверх и расправил когти. Воздух сгустился, засверкал миллионами серебряных точек, и через мгновение над ладонью дракона медленно вращалась Корона. Я несмело принял подарок и хотел повесить на пояс, но дракон улыбнулся, покачав грозной головой.

– Нет. Надень. Она теперь твоя.

Вздвогнув, я посмотрел на талисман. Драгоценность переливалась серебрянным светом, по ней то и дело пробегали вспышки. Я взглянул на Эльстара, потом на дракона.

– А со мной не произойдёт того же, что с ним?

Дракон улыбнулся шире.

– Нет. Тот, кто разжигал вражду – мёртв. Отныне вы сами решаете, какой путь избрать. И я почти уверен в вашем выборе.

Я оглянулся на друзей. Они кивнули. И тогда я надел Корону. По телу скользнуло ощущение тепла, слух и зрение обострились, я ощутил, что усталось пропало. Но главное – я почувствовал, как сквозь меня проходят нити Силы, они тянулись от земли, воздуха, других грифонов... Потрясённый, я пошатнулся, распахнув крылья. Дракон следил за мной, глаза его смеялись.

– Почувствовал, что значит быть бессмертным? Теперь ты тоже маг, грифон. Учись. Тебе ещё предстоит найти себе учителя. Хотя я знаю, кого ты выберёшь...

Я в изумлении отступил на шаг. Бессмертие?! Магия?! От неожиданности опустился на землю, силы меня оставили. С высоты сверкали внимательные глаза дракона.

– Кто ты? – только и смог спросить я. Он усмехнулся.

– Разве ты не слышал? Я дьявол.

Все вздрогнули. Родрик шагнул вперед:

– Нет! Я не верю в это. Ты прекратил войну, ты служишь делу Добра.

– Я только решаю проблемы, человек. Добру служат другие. Ты знаешь одного из них... Но иногда им требуется помощь, которую могу оказать лишь я. Меня зовут Скай.

Повелительным движением головы дракон прервал начавшего было

отвечать Родрика, и перевёл взгляд на потрясённых воинов моей армии.

– Война окончена. Разлетайтесь по домам и помните, что очень сложно найти проблему, которую нельзя решить мирно. В этом деле есть некто, который мог бы вам помочь лучше меня, ибо я – это и есть Война. Но помните: пока вы не научитесь рассчитывать на собственные силы, вами всегда смогут командовать Алголы. Я вмешался лишь потому, что мой Враг нарушил слишком много законов. Такого может и не повториться. Учитесь решать свои проблемы без помощи внешних сил, и это приведёт вас к свободе, – дракон помолчал, затем добавил: – У вас уже есть отличный опыт.

Он подождал, пока слова дойдут до всех, и вновь перевёл взгляд на меня.

– Если случится вдруг, и вы попадёте в беду – вспомни при Синий Круг и, может быть, я приду. Зов твой услышат те, кто путь свой назвал Добром. Помощь придёт. Прощай. Но помни, что это твой дом. В доме своём лишь ты, решаешь куда лететь. Если привыкнешь Звать – то попадёшь ты в сеть.

С этими словами дракон мощно взмахнул крыльями и взмыл в воздух. Сделав прощальный круг над нами, он не спеша развернулся...

Я закричал, и крик подхватили все остальные. Чудовищный удар грома швырнул нас на камни, ураганный ветер пронёсся над вздрогнувшей землёй. То падали мегатонны раскалённого воздуха, заполняя пробуравленный в мгновение ока туннель вакуума! Огненный след уходил к горизонту, и вслед за ним двигался сокрушительный грохот возмущённой атмосферы, которая пыталась сжечь смертельную стрелу, пробившую всю её толщу. Я внезапно заметил маленькие вихри, возникавшие вдоль пути этой стрелы, и понял, что Скай хотел нам сказать своим отлётом. Когда нечто мощное движется сквозь спокойный воздух, оно оставляет за собой возмущение. Это возмущение пытается помешать свободному полёту, оно противится переменам... Но возмущённый воздух перемешивается, и разносит повсюду восхитительный аромат цветов!

...Гром слышался ещё некоторое время, все смотрели на огненную полосу, разделившую небо. С одной стороны занимался рассвет. С другой –

отступала ночь.

– И так будет всегда. – неожиданно произнёс я. – Ни Свету, ни Тьме не суждено победить. Ибо они не существуют друг без друга. День сменяет ночь, ночь сменяет день. Так было, и так будет.

Я посмотрел на короля. Король на меня. И все мы взлетели в синее, чистое небо, направляясь домой.

Вместе.

Игл Кек'хакар, свободный грифон из Арнора.

Последний лист с шуршанием улегся на стопку таких же. Молодые маги не сразу нарушили молчание, им требовалось время, чтобы осмыслить все узнанное сегодня. Первым тишину разорвал Стиг.

– Думаю, теперь мы можем без подготовки сдать экзамен по истории Уорра.

– Едва ли нам поверят, – усмехнулась Диана.

Стиг встал, потянувшись словно молодой волк. Отряхнув с туники налипшую траву, он помог подняться сестре и кивнул на шатер грифонов.

– Вернем книгу?

– Конечно, – Диана аккуратно сложила листы. – Ты сегодня очень странно себя ведешь, Стиг.

– Сегодня не самый обычный день... – пробормотал юноша. Пока Диана относила книгу хозяевам, он нетерпеливо расхаживал взад– вперед. Наконец, девушка вернулась; Стиг схватил ее за руку и увлек прочь из сада. Диана удивленно подняла брови.

– Куда ты меня тащишь?

– Обратно, – молодой маг спешил. – Мы должны забрать наши вещи.

– Зачем?

– Мы отправляемся в путешествие.

Диана вырвала руку и остановилась.

– Брат. Может, хватит? Ты сегодня сам не свой! Вначале предложил использовать магию на грифоне, потом хотел украсть книгу. Что происходит?

Стиг некоторое время молчал.

– Сам не знаю, – признался он наконец. – Просто... Все, во что я верил, перевернули вверх тормашками.

– А я? Я, выходит, ничему не удивилась?

Юноша вздохнул.

– Диана, ну как тебе объяснить... Вот скажи: после всего, что ты сегодня узнала, тебе по–прежнему интересно изучать магию? Никому не нужную, примитивную, давно устаревшую, смехотворную?! Ты ведь слышала: там, среди звезд, нас держат за диковинных зверюшек...

Девушка отшатнулась.

– Та–а–ак... Теперь все понятно, – она скрестила руки на груди. – Ты злишься сам на себя, а вымещаешь раздражение на окружающих. И куда ты собрался, Стиг? – Диана ядовито улыбнулась. – К грифонам? Проситься на звездный корабль в качестве шута?

Молодой маг стиснул зубы.

– Лучше уж так, чем...

– Чем что? – гневно оборвала Диана. – Лучше быть шутом и всю жизнь хватать крошки с чужого стола? Догадываюсь: ты поступишь в цирк, поскольку среди звезд вряд ли есть другие оборотни. Скатертью дорожка!

Она шагнула вперед и сграбастала брата за тунику.

– А теперь послушай, что стану делать я: мне не нужны подачки мудрых пришельцев. Я решила посвятить жизнь магии, и я сделаю это, потому что магия – наша собственная. Ее никто нам не подарил, никто не вручил на золотом подносе. Тебя восхищает Винг? Ты завидуешь его силе? Что ж, продолжай! Завидуй всю жизнь, и оставайся никем. А я собираюсь выжать из своей жалкой судьбы все, на что она способна!

Гневно тряхнув головой, Диана оттолкнула брата и решительно направилась прочь. Стиг догнал ее только на выходе из сада.

– Мы можем оказаться очень полезны там, среди звезд, – заметил он нерешительно. – Магов там нет, оборотней тем более. Мы можем многого добиться...

– Попробуй добиться здесь, – сухо отрезала девушка. – Здесь, где есть и маги, и оборотни. Только так ты узнаешь, чего стоишь.

– Но хоть подумай! Мы увидим сотни новых миров!

Диана остановилась.

– Чужих миров, брат, – сказала она с горечью. – Чужих, а не новых. Мы опоздали к дележке звездного пирога, нам досталась одна маленькая вишенка. Зато, по крайней мере, она действительно принадлежит нам. За нее сражались и гибли наши отцы.

Девушка коснулась свитка с рукописью Винга.

– Тебя возмущает, что по сравнению с этими событиями, наша жизнь кажется мелкой и неважной?

– Да! – раздраженно ответил Стиг. – И нечего тут строить из себя мудрую пифию, тебя это злит ничуть не меньше!

– Ошибаешься, – спокойно возразила Диана. – Вспомни, чего добивался Винг. Он пожертвовал собой, чтобы в будущем – сегодня – мы, потомки его врагов, могли построить мирную жизнь.

Обернувшись к брату, она в упор посмотрела ему в глаза:

– Ты восхищаешься Вингом, ведь так? Не отрицай.

– Да, – с чувством отозвался Стиг. – Он был тем, кем я всю жизнь мечтал стать.

– Тогда пойми: если ты улетишь с грифонами в другие миры, ты предашь все, за что боролся Винг, – серьезно сказала Диана. – Он хотел, чтобы мы, сами, построили свое счастье. А ты готов продать это счастье за несколько блестящих побрякушек.

Молодой маг тяжело дышал.

– Какой смысл тратить юность на изучение того, что уже никому не нужно?

– Никому? – удивилась девушка. – Ты так и не понял? Все, что мы делаем, нужно только нам! Нам самим! Пока мы боремся – мы существуем. Там, среди звезд... – она горько покачала головой. – Там мы никому не нужны, Стиг.

Диана подошла к брату вплотную и нежно поцеловала его в лоб.

– Идем домой, – просто сказала она. – Отдохнем, выспимся. Осмыслим все, что сегодня узнали.

Юноша упрямо топнул ногой.

– Нет. Я просто не смогу жить, как раньше!

– А мы и не будем, – спокойно заметила Диана. – Наша жизнь изменилась, когда мы коснулись рукописи Винга.

Она улыбнулась.

– Все будет хорошо. Вот увидишь. И не так далек день, когда мы сами отправимся к звездам без кораблей и машин.

Девушка подняла глаза к небу и звонко рассмеялась.

– Будущее за нами, брат. Будущее принадлежит нам.

2

С тех пор прошло шесть лет. Я вторично победил на Играх, после чего прекратил выступать, не желая мешать другим молодым драконам. Но два венка на стене моего домика постоянно напоминали, что их я заработал сам, не пользуясь магией. Эти скромные венки значили для меня гораздо больше, чем королевский скипетр Арнора...

В прошлом году венок достался и Сапсану, моему лучшему ученику. Воистину, непредсказуемы повороты судьбы! То, что я проклинал – своё умение нести смерть одним касанием – теперь я благословлял, ибо оно наполнило мою жизнь новым смыслом. Я стал учителем боевого искусства, самым известным в стране мастером борьбы без оружия. Да, вновь борьбы... Зато я не был одинок!

У меня появились друзья. Настоящие друзья. Сапсан, Гаттаро, Анг'кх, прекрасная зелёная Геката, огненно– красная, и столь же горячая характером Артемида... И хотя я всё ещё не мог назвать себя настоящим драконом Локха, прогресс был налицо. Я принимал участие в соревнованиях и гонках, иногда

сопровождал экспедиции на таинственно возникший посреди Океана материк в форме дракона.

Семена, посеянные семь лет назад, превратили голые скалы в зелёные равнины, где росли молодые побеги деревьев. Иногда я в тайне направлял тучи с освежающим дождём на равнины Драккара, как называли новую землю, но в целом я почти не пользовался Силой. К моему огорчению, она продолжала расти, даваясь мне всё легче, и обещая всё больше...

Несколько раз я принимал участие в праздниках сбора урожая и окончания зимы, летал на состязания по плаванию и веселые ночные игры, популярные на востоке материка. Драконы любили праздники. Грифоны меньше – они были более прагматичны.

Если такое понятие, как счастье, могло быть применимо ко мне – то да, я был счастлив. Годы мира и дружба с замечательными драконами и Сапсаном почти полностью излечили раны из прошлого, я даже стал получать удовольствие от шуток и розыгрышей, хотя сам ещё не принимал в них активное участие. То были лучшие годы моей жизни на Локхе.

Чем лучше становилось мне, чем глубже я втягивался в мирную жизнь, тем сильнее меня тянуло обратно в Арнор. Это трудно объяснить. Но я с каждым днём всё яснее ощущал, что никогда не смогу найти успокоение, зная про ужасы, творившиеся на остальной части планеты. Часто, ночами, я смотрел на звёзды и вспоминал, какими они казались совершенными, когда я, истекая кровью, наблюдал их сквозь трещину в потолке темницы.

С тех пор я побывал звездой. И в прямом, и в переносном смысле. И теперь я был значительно мудрее, чем десять лет назад, когда в отчаянии был готов сложить крылья. Я всё чаще вспоминал знаменитые слова Ская:

"Тот, кто видел ад, не найдёт покоя даже в раю, пока ад продолжает существовать".

Глубокая правда, заключённая в этой фразе, заставляла меня понимать, что рано или поздно, но я вернусь. И с каждым днём, проведённым в раю, всё сильнее становилась внутренняя боль – ибо ад существовал. Боги, как я страшился дня, когда не смогу более сдерживать стремление в Арнор... О, боги...

И тогда Арнор сам пришёл ко мне.

В тот день я занимался с группой учеников в своей школе. Я учил их внутренней культуре тела, способности концентрировать напряжение в нужной точке и сдерживать порывы, ведущие к ярости. Мы сидели на золотом песке, закрыв глаза, и я тихо объяснял пути достижения полного слияния разума и чувств.

– Когда ты смотришь на врага и хочешь его смерти, помни: он желает того же. Ты, зная это, всегда сильнее. Главное, что должен помнить любой воин: ярость ведёт к смерти. Нельзя терять рассудок, даже в пылу битвы. Сохраняя спокойствие, ты повышаешь скорость реакции своего организма и делаешь себя сильнее. Это и есть главное правило, которым руководствуется настоящий воин. Любое искусство, даже искусство войны, требует глубокого осмысления. Когда на тебя с воплем ярости бросается враг, у тебя есть два пути: встать стеной, сила против силы, и встретить нападение грудью – или отойти с гибельной дороги ярости, увидеть слабое место врага и добиться, чтобы он стал врагом самому себе. Это путь обороны, не нападения. Я учу вас только обороне, древнему искусству защищать жизнь от посягательств смерти. Умение воина – умение защищать жизнь, а не отнимать ее. Когда вы это поймёте, вы сдадите экзамен на право называться воинами...

В этот миг с неба с шумом свалился Сапсан.

– Винг!!!

Многие ученики вздрогнули и вскочили, но я даже не открыл глаз. Сапсан, уже прошедший обучение, молча кивнул и отошёл в сторону.

– Помните, эмоции – это более низкий уровень сознания, и передав им контроль, вы опускаетесь на ступень вниз. Становясь слабее того, кто продолжает контролировать себя разумом.

Я открыл глаза и улыбнулся.

– Это наиболее сложная часть дао. Я сам ещё далёк от совершенства. Но, стремясь к нему, воин неизбежно становится лучше и понимает, сколь прав был сказавший: "Высшая цель любого воина – прекращение войны". На сегодня всё.

Я вскочил, ученики последовали моему примеру. Отпустив их, я посмотрел на Сапсана.

– Слушаю тебя, друг.

– Мастер, ты не поверишь! Я только что узнал и помчался к тебе. Несколько часов назад из– за океана прилетели посланники королевства Арнор! И с ними настоящий волшебник!

Я замер. Сердце подпрыгнуло в груди, и заметалось там, словно птица, узревшая неумолимое приближение змеи. Нет. Нет!!! Только не сюда! ТОЛЬКО НЕ СЮДА!!!

– НЕТ! – взревел я.

Сапсан подскочил.

– Что с тобой, Винг?

– Только не сюда! Я не позволю... Я НЕ ПОЗВОЛЮ!!!

– Винг?!

Я с трудом взял себя в крылья, вспомнив всё, чему сам учил других. Около минуты стоял с закрытыми глазами, ожидая, пока ярость пройдёт, уступив место холодной решимости и спокойствию. Сапсан со страхом смотрел на меня. Я открыл глаза, и грифон отшатнулся – видимо, слишком многое там можно было прочесть.

– Где они, Сапсан?

– В Кроносе, конечно. С ними Зест и все архонты.

Я распахнул крылья.

– Тебе лучше не лететь со мной, друг. То, что произойдёт...

И я рванулся в небо, оставив Сапсана стоять в туче песка и смотреть мне вслед.

"Каким образом грифоны сумели преодолеть Океан?" – этот вопрос жёг меня изнутри, пока я мчался в небе Локха с максимально возможной для дракона скоростью. И ответ был безжалостен:

"Это я сам. Они отдыхали на материке, созданном мной!"

Я застонал. Я, это я сам привёл на Локх смерть! Мне и исправлять ошибку. Приняв решение, я осмотрелся магическим зрением и, убедившись что на меня не смотрят, стал невидим. В тот же миг я дал Силе свободу и прочертил небо до Кроноса, создав вокруг себя капсулу вакуума, дабы не оставлять инверсионный след.

Город бурлил. Тысячи драконов оживлённо перелетали от дома к дому, множество грифонов рсположилось на площадях и парках, споря о чём– то с

драконами и друг с другом. Царило оживление, я буквально ощущал волны внимания, направленные к стадиону. Возникнув там, я, всё ещё невидимый, опустился на арену и подошёл к большой группе драконов и грифонов, окружавших...

О, боги!!!

Я пошатнулся. Нет, судьба не могла быть столь жестока!

В центре круга стояли три грифона, два человека, и изумительная зелёная драконесса лет семнадцати. Двух грифонов я узнал мгновенно. Игл, сын Крафта, и его друг Старр. Третьего, огромного серебристо–серого, я не знал.

Игл изменился. Он стал огромным и могучим грифоном, так похожим на Крафта, что я невольно содрогнулся. На нём не было седла, а на голове сверкала потрясающе красивая платиновая корона.

Старр изменился меньше. На нём седло было, а сам грифон часто посматривал на одного из людей, по видимому своего райдера.

Взгляд мой ненадолго остановился на прекрасной драконессе – и замер. Дыхание остановилось, когда на её груди я увидел свой медальон. Рука рванулась к шее, но встретила привычную прохладу металла. Ничего не понимая, я опустил руку и перевёл взгляд на людей.

Люди... Один из них был, как я смутно помнил, сыном Родрика, принцем Ричардом. А второй – второй оказался моим ожившим кошмаром.

Впервые в жизни я испугался. Так испугался, что едва не упал на песок Арены. Ибо среди драконов стоял тот самый эльф, что смотрел на меня сквозь прутья клетки, когда я истекал кровью в зверинце Родрика. Эльстар!

ЭЛЬСТАР!!! ИГЛ!!! Почему ты так играешь со мной, судьба?! Почему не можешь дать моим ранам покой, почему сыплешь на них соль?! Беззвучный вопль мой умчался к небу, но в этот раз я даже подсознательно не ждал ответа...

Они разговаривали. Я, как и много лет назад, стоял рядом невидимый.

– Мы летели сюда больше двух недель, – говорил Игл. – И никогда бы не справились с Океаном, не найди я странный материк, где мы смогли отдохнуть.

– Эта земля поднялась из моря восемь лет назад, – ответил Зест.

Игл кивнул.

– Удивительная земля. Я ощутил там следы невероятной магии, столь могучей,

что мне стало страшно...

От изумления я опустился на песок. Игл – ощутил МАГИЮ?! Мою МАГИЮ?! Тем временем, разговор продолжался:

– Скажи, Игл, куда улетел Ализон? – поинтересовалась синяя драконесса, подруга Зеста.

Грифон вздрогнул.

– Ализон? О, вы ведь не знаете. Восемнадцать лет назад закончилась Война, Арнор победил.

Драконы отпрянули, в задних рядах послышался возбужденный шепот.

– Арнор одержал победу?! Как?

– С помощью магии, – ответил Игл. – Я понимаю, для вас это не самая радостная новость, но помните, Ализон был нашим врагом. Мы сражались за независимость своей страны и одержали справедливую победу...

Моё изумление росло с каждым мигом. Игл говорил с драконами без ненависти, как с равными! Это было до того не похоже на известного мне сына Крафта, что я даже усомнился, а он ли это? Но магическое зрение неопровержимо доказало, что передо мной подлинный Игл, а не маг в его облике. Зрение показало также, что Игл и сам был магом, причем весьма могущественным. От изумления я пропустил ответ Зеста.

– Я понимаю, что Ализон ошибался, – кивнул грифон. – Тем не менее вина моей страны непростительна, и я приношу глубочайшие извинения всему народу драконов от лица своего короля. Победив в войне, мы уподобились хищным зверям, потеряв разум и свернув на путь Зла. Понадобилось много лет... И величайшая жертва, чтобы мы вспомнили про собственные идеалы. Почтенный Зест, вероятно, не поверит, но было время, когда драконы считались в Арноре созданиями Тьмы. Мать моей прекрасной спутницы, – при этих словах зелёная драконесса поклонилась, – погибла спустя три года после победы. Эти преступления висят страшным грузом на сердце всех арнорцев, и именно поэтому мы здесь. От лица короля Родрика я прошу народ драконов простить нас за страшные преступления, совершённые во время войны.

И Игл склонил голову. ИГЛ СКЛОНИЛ ГОЛОВУ. Я не знал, смеяться или

плакать! Это напоминало сон. Да полно, это и было сном – ярким и похожим на реальность сном, что тревожит в предрассветные часы...

Тем временем Зест спросил:

– О каких преступлениях идет речь?

Грифоны помрачнели, переглянулись с людьми. Игл глубоко вздохнул.

– Ализон, погибнув на поле битвы, оставил сына... – и он коротко пересказал мою историю ошеломлённо взиравшим на него правителям Локха.

– ...и он улетел, потеряв надежду. Улетел как раз тогда, когда победил. Мой отец искал Винга всю оставшуюся жизнь, искали тысячи грифонов. Бесполезно. Я уверен, что величайший из драконов погиб, направляясь домой, к вам. Он оставил рукопись с историей своей жизни, и прочитав её, мой отец покончил с собой. А король переродился. Винг дал всем нам понять, сколь тёмным был наш путь. И это ещё одна причина, по которой я здесь. Долг требует, чтобы вы узнали о делах этого героя, и имя его не должно исчезнуть во Тьме забвения, ибо всю жизнь он нёс только Свет.

В разговор вступил Эльстар, но я уже не слушал. Как и десять лет назад, перед глазами завертелись огненные колёса, но в этот раз я воззвал к Силе и сумел не потерять сознание. Шок был страшен. С трудом телепортировавшись в аллею Героев, я около часа неподвижно лежал на траве, пытаясь сдержать бешенное биение сердца. О, боги, неужели это сон?! Нет... Только не надо вновь, как тогда! Нет!

Слёзы текли из моих глаз, когда я встал и подошёл к скульптуре моего отца.

– Ты слышал это, Ализон? – спросил я, смеясь сквозь слёзы. – Ты победил, отец! Ты победил!

Я опустился на траву у пьедестала и провалился в забытие.

Пришёл в себя от голосов. Вдоль аллеи не спеша шли несколько драконов и Игл. Рядом с грифоном изящно шагала та самая драконесса, а позади толпились любопытные, с ними шли Старр и третий грифон.

Вспомнив, что всё ещё невидим, я с трудом встал и присоединился к первой группе. Я страшился показаться им на глаза – и страстно желал этого. О, небо, что им сказать?

Мы шли мимо статуй, и Зест рассказывал, кто из них кто. Игл производил громадное впечатление – осанка, походка, прекатывающиеся мускулы и блистающие

бело– золотые перья, всё говорило что это герой. Он значительно превосходил Крафта. В глазах моего бывшего врага светился разум, а сверкающая корона на голове придавала Иглу воистину королевский вид.

Но даже он просто блекнул рядом с красотой изумрудной драконессы. Она соперничала своим совершенством с легендарной Тайгой, но Тайга была скульптурой, а она двигалась...

Впервые с момента появления на свет у меня перехватило дыхание при виде красоты и совершенства этого создания. Я отвернулся, не в силах спокойно на неё смотреть, и прислушался к рассказу Зеста.

– Перед вами статуя легендарной волшебницы Селены, сумевшей согласно преданиям вдохнуть жизнь в металл. Как часто рассказывают о героях, её называли дочерью богов. Это одна из красивейших легенд...

Они прошли мимо статуи юной драконочки, которая всем телом тянулась к некому невидимому предмету. На лице её было написано любопытство и интерес, крылья приподняты в жесте нетерпения. Я знал эту легенду. В эпосе Локха Селена была тесно связана с именами Тайги и Драко, её называли их приёмной дочерью...

У следующей статуи Игл замер и приглушённо вскрикнул, распуштив перья от удивления.

– Кто это? – спросил он Зеста в страшном волнении.

– О, – ареал– вождь улыбнулся. – Перед нами величайший дракон в истории, Диктатор Скай. Он...

Игл подскочил.

– Да, да! Это он! Так вы его знаете?!

И я, и Зест, в изумлении посмотрели на необычайно возбуждённого грифона.

– Скай – самый знаменитый властитель Вселенной, он жил несколько тысяч лет назад, – заметила подруга Зеста. – Это не легенда.

Игл в замешательстве коснулся короны.

– Тысячи лет?

– Да. Его называли Диктатором, ибо он правил миром. Но после Катаклизма, когда рухнула Империя, Диктатор исчез, и никто не знает, где и как он погиб.

Игл широко открыл глаза и обернулся к Зесту:

– Но я его видел и говорил с ним! Он наградил меня магией и этим талисманом!

Драконы изумленно переглянулись.

– Диктатор был здесь?!

– Он предотвратил войну между Арнором и соседней страной, Элиранией. Мой спутник, Эльстар, был одним из высших офицеров в армии Элирании, когда его телом завладел могущественный злой дух. Мы едва не лишились всего, чем были обязаны великому Вингу. Тогда в меня воплотился Скай, он вызвал Эльстарра на бой и, в честном поединке, на глазах у всей армии, изгнал злого духа. В благодарность за помощь, Скай подарил мне Корону Мёртвых Царей и... Еще кое– что...

Я вздрогнул. Так вот, каким образом Игл стал магом. Значит – не только Рэйдэн пережил Катаклизм?!

Между тем, шокированные драконы молча смотрели на Игла, поэтому только я услышал тихий вопрос ушедшей вперёд зелёной драконессы.

– А это кто?

Она стояла перед статуей, которую тут прозвали "Узником". Я почувствовал волнение. Она росла среди тех же людей, где рос я, всего десятком лет позже – о, небо, неужели и ей пришлось испытать муки, сходные с моими? Не в силах более хранить молчание, я вернул себе видимость и тихо вышел на открытое место из– за статуи.

– Называется "Узник", – сказал я негромко. Драконесса обернулась. Ее рубиновые глаза светились, как драгоценные камни, изумрудные крылья были чуть приоткрыты.

– Кто ты? – спросила она.

– Меня зовут Винг, я автор этой скульптуры.

Драконесса улыбнулась.

– Она прекрасна.

– Нет. Она ужасна.

Крылатая смерила меня заинтересованным взглядом.

– Почему же?

– Потому что она вызывает к жизни самые мрачные страхи из глубин

подсознания, заставляя содрогнуться всех, кто её видит.

Драконесса задумчиво посмотрела на скульптуру. Молодой дракон, прикованный к обломку скалы, с мукой тянулся вверх, натягивая цепи. Я сумел вложить в статую порыв, яростное желание разорвать путы, и взлететь. Но в то же время было ясно, что никогда дракону не разорвать столь мощных цепей, и попытка его обречена.

– Верно... – прошептала она. – Он словно зовёт на помощь, но никто не приходит!

– О, если б ты знала, сколь верны твои слова... – тихо сказал я.

Драконесса перевела на меня взгляд горящих глаз.

– Кто ты, Винг? Я читала об одном драконе с таким именем.

– Что есть имя? – спросил я весело. – Мне, к примеру, неизвестно, как тебя зовут. Но ведь это не мешает нам чувствовать общность перед лицом трагедии.

Она улыбнулась.

– Мое имя Катана...

И тут она заметила мой медальон. Глаза Катаны буквально вспыхнули, она даже отступила на шаг и невольно коснулась талисмана, висевшего на её груди. Точно как я несколькими часами ранее.

– Это... Откуда?!

– Это древний талисман, который я отобрал у недостойных его хранить и использовал для добрых дел, – тихо ответил я. Она вздрогнула всем телом, а затем так на меня посмотрела, словно хотела проникнуть взглядом под чешую и увидеть мою душу.

– Так ты ТОТ САМЫЙ Винг?! Сын Алисона?!

– Я дракон по имени Винг. Моего отца звали Ализон.

Она подпрыгнула.

– Невероятно! Так ты жив!

– Жизнь... Да, я принадлежу ей.

– Фантастика! Винг, но почему ты столько лет не возвращался?! Ведь ты победил! Арнор более не враг нам!

Я помолчал.

– Я не знал этого, Катана. Я думал, что ненависть и зло никогда не удастся искоренить...

Она от возбуждения едва стояла на месте.

– Слушай, надо Иглу рассказать! Он так мучается, по ночам кричит, что ты его никогда не простишь!

– Подожди! – я едва успел схватить ее за плечо. – Не сейчас, молю. Вначале скажи, как ты оказалась в Арноре?

Чтобы спокойно поговорить, я остановил вокруг нас время. Катана оглянулась на замерших драконов и вопросительно посмотрела на меня.

– Что случилось?

– Я просто остановил время. Так мы сможем поговорить.

Крылатая удивлённо и задумчиво спросила:

– Так ты действительно всемогущ?

– Да, – ответил я глухо. – Я наделён великой Силой, но она дала мне только боль. Поэтому уже много лет, как я от нее отказался.

– Почему?! Ведь ты мог принести столько добра!

Я печально улыбнулся.

– Пойдём со мной.

Она несмело подняла взгляд, но потом тряхнула головой и решительно шагнула вперед.

– Куда, Винг?

– Я покажу тебе нечто.

И я отпустил Силу, дав ей окружить нас мягким покрывалом. Катана с восторгом оглянулась, когда Власть рванула нас в небо, к Драккару.

– Это... Это восхитительно, Винг! Куда мы летим?

– Я покажу тебе, что создал в последний раз, когда пользовался Силой.

Мы зависли в стратосфере, и я разогнал тучи, открыв ей свой материк. Она радостно засмеялась.

– Все это сделал ты?! Невероятно!

– Да, Катана, невероятно. Ибо только чудо спасло наш мир в ту ночь.

И я рассказал ей про черное солнце. Она потрясённо слушала.

– И ты стал звездой?!

– Да. Я едва не уничтожил весь Уорр, когда забылся в своём могуществе. Теперь ты понимаешь? Моя Власть может только разрушать. Даже это, – я указал на цветущую землю внизу, – результат разрушения, а не созидания. Так скажи мне, Катана – имею ли я право подвергать риску жизни миллионов живых существ, даже во имя счастья нескольких?

Она долго– долго молчала, глядя на меня горящими глазами.

– Игл говорил правду о тебе... – наконец сказала Катана совсем тихо.

– Я не знаю, что он говорил. Но я знаю, что никогда не смогу найти счастье в этом мире. Пока существует ненависть и нетерпимость, пока одни угнетают других только по причине различных цветов или видов, пока разумное существо могут убить только потому, что оно не похоже на убийцу – до тех пор я не смогу найти себе покой, Катана. Моя первая попытка не удалась, и я отступил. Я думал, что сдался. Но с каждым годом, проведённым здесь, в этом благословенном краю, я всё больше понимал необходимость и неизбежность своей судьбы. Ты и Игл – вы подарили мне невероятное счастье, Катана, ибо я не думал, что моя попытка оставит след в Арноре. Однако даже сейчас я не могу быть полностью счастлив. Видимо, это моё проклятие и плата за Власть – вечное стремление к недостижимому и вечное одиночество.

Она вскинула голову и распахнула крылья.

– Одиночество?! Почему? Почему ты одинок, Винг?!

Я отвернулся. Долго смотрел на звёзды. А затем я увлёк нас в космос, и мы замерли в тысячах миль от поверхности планеты, а под нами величаво вращался Уорр. Гигантский голубой шар был столь прекрасен, что даже у меня захватило дух, а Катана ахнула и вцепилась в меня всеми когтями.

– Что это?!

– Наш мир.

Она, не веря глазам, следила за вихрями облаков, за зелёными континентами и безграничными просторами Океана.

– Как он прекрасен!

– Да. А теперь смотри.

И я с огромной скоростью рванулся в пространство, повиснув меду орбитами

Уорра и соседней планеты Ринн. Катана вздрогнула, оглянулась в поисках родного дома, но Тьма поглотила планеты, и лишь ослепительное Солнце сияло в пустоте Вселенной.

– А ведь это очень маленький шаг во Тьму, Катана. И уже невозможно увидеть ничего, кроме Солнца... Но лишь до тех пор, пока Разум не скажет: "Нет!"

Я протянул крылья в стороны, и их наполнил солнечный ветер, заставив осветить восхищённое лицо девушки.

– Даже в абсолютной Тьме есть Свет.

Мы парили на светящихся крыльях в ледяной пустоте межзвёздного пространства, и тогда я призвал всю свою Власть, всю свою Мощь – и быстрее света прорезал ткань Вселенной, направляясь в межгалактическое пространство. Катана вскрикнула, когда Солнце провалилось в Ничто, и тогда перед нами распростёрла свои звёздные крылья Галактика. Я замер над ней, и обвёл её рукой.

– Сможешь ли ты найти наше Солнце?

– Нет... – прошептала она.

– Потому что оно такое же, как миллионы других?

– Да.

– А теперь смотри туда!

И повинаясь моей воле, мы пробили пространство, зависнув рядом с Малым Магеллановым Облаком. Драконесса вскрикнула и заслонила глаза крылом, когда слепящее фиолетовое пламя рванулось к нам сквозь Тьму.

– Альфа Золотой Рыбы, – сказал я. – Самая яркая звезда в известной Вселенной.

– О, небо!

Катана обняла меня, с ужасом глядя на неистовство светила, внутри которого свободно поместилась бы вся система нашего Солнца.

– Эта самая могучая звезда во Вселенной, – сказал я. – Она такая одна. Она одинока, Катана.

Мы долго висели в пустоте, наблюдая невообразимую пляску взбесившихся атомов, которые соединялись друг с другом, умирая, но в пламени смерти давая жизнь другим.

– Самая яркая звезда Вселенной, – повторил я тихо. – Но даже она не в силах осветить Тьму.

И я увлёк свою спутницу в абсолютную пустоту между Галактиками. Царил мёртвый покой ни один квант света не мог пробить Тьму, в центре которой одиноко парили два дракона. И прозвучал мой голос:

– Видишь, Катана? Видишь ли звезду, пылающую вон там? – но даже моя указующая рука была не видна.

– Винг... Я поняла тебя. Давай вернёмся.

– Хорошо, Катана.

– Нет. Не Катана.

Она прижалась ко мне, и я почувствовал, как Тьма начинает рассеиваться, когда пылающие звёзды её рубиновых глаз обратились ко мне.

– Винг, меня зовут Кэт.

– Кэт... – я коснулся её крыльев.

Она улыбнулась.

– Мы возвращаемся, Кэт – тихо сказал я, призывая всю свою Власть.

Пространство беззвучно искривилось, когда мы в сотни раз быстрее света прорезали его, направляясь домой. И свет далёких звёзд, проходя сквозь искривленную ткань Вселенной, менял свои свойства, но продолжал оставаться светом, ибо ничто, никогда не сможет замедлить его бег сквозь Тьму, до тех пор, пока во Вселенной будет хоть один фотон.

Вернувшись, мы стремительно пронеслись над Локхом и опустились в Аллее Героев. Придя в себя, Кэт обратила ко мне горящие глаза.

– Винг... Это было на самом деле? – спросила она негромко.

– Какая разница? – улыбнулся я. – Ведь ты поняла всё, что я хотел сказать.

– Да. И ты неправ, Винг.

– Почему, Кэт?

– Даже самая яркая звезда не сравнится со сиянием Галактики. И сияние это можно увидеть на гораздо большем расстоянии, чем одинокую звезду.

– Так значит, ты считаешь, что Альфа Золотой Рыбы не одинока в своей ярости?

– Наоборот, Винг! – Катана в волнении распахнула крылья. – Лидер ведёт за собой миллионы более тусклых звёзд, задавая цвет всей Галактике! Но без этих миллионов даже самая яркая звезда погаснет намного раньше, чем её свет дойдёт до глаз наблюдателя.

Драконесса обняла меня, и я замер, прошептав:

– Она станет Чёрным Солнцем...

– Только если она одна, Винг. Только тогда!

Время остановилось само. Я не пытался это сделать. Я просто смотрел в глаза Кэт, и всей своей сущностью слышал оглушительный звон – то рушилась броня, открывая наконец мою истерзанную душу для нежных забот целителей. Я зажмурился. Всё во мне трепетало, сердце, казалось, сейчас разорвётся.

"Возможно ли слишком большое счастье?" – спросил я себя.

"До сего дня я думал, что нет..."

– Кэт...

– О, Винг! Давай скажем Иглу, что ты жив! Он живёт в аду и сам себя пытается!

Я вздрогнул. Боги, как это знакомо звучит...

– Хорошо, Кэт. Скажи ему.

И время вернуло свой бег. Я открыл глаза, а Катана, лизнув меня в нос, обернулась к только сейчас заметившим нас драконам.

– Игл, быстрее! Иди сюда!

Я втянул в себя воздух. Огромный грифон, потрясённый, молча стоял передо мной. Тишину аллеи Героев долго не нарушали голоса, пока я, наконец, не произнёс:

– Ну, здравствуй, Игл.

Он опустился на мрамор.

– Винг.

– Да, это я.

– Ты жив. Ты жив!

– Да, я всё ещё принадлежу жизни, Игл.

Он вскочил.

– Винг! Если бы ты знал! Если бы ты знал, что мы перенесли после твоего

отступления!

Я улыбнулся. Для нас сейчас исчезли изумлённые драконы, тенистые кипарисы и белый мрамор, восхитительный аромат цветов и Солнце. Были только я – и он.

– Я уже знаю, Игл. Слышал.

– Винг, ты победил! Ты дал нам зрение, ты протянул погружавшемуся во Тьму Арнору спасательный круг Добра!

– Если ты это понял, то я действительно победил, – тихо сказал я.

Он долго смотрел на меня, и из глаз его текли слёзы.

– Винг, скажи – сможешь ли ты простить нас за всё, что мы делали?

Я подошёл к своему бывшему врагу, и положил крыло ему на плечо.

– Игл, скажи: если бы я не простил вас, зачем тогда я пытался принести мир в Арнор?

– Но... Но ведь мы были зверьми!

– Ты сказал сам, Игл. Были. Зверь не может сказать о себе, что он зверь – ибо в тот момент он перестанет быть таковым. Вы поняли, вы сами осознали эту истину. Я только дал стимул. Я просто задал вам вопрос, Игл. Но ответили вы сами! И я счастлив, что моя жизнь оказалась прожитой не зря.

Грифон молча смотрел на меня, потом несмело спросил:

– Могу ли я пожать твою руку, Винг?

Рассмеявшись, я обнял его крыльями.

– Игл, ты принёс мне такое счастье, что это я должен благодарить тебя!

Он несколько мгновений не двигался, а потом я утонул в тёплых перьях, когда грифон стиснул меня в объятиях. Так мы стояли несколько минут, и ликование в моей душе достигло пределов, и взорвало её. Я отстранил Игла, осмотрелся. Десятки драконов и грифонов стояли вокруг, ничего не понимая, рядом сверкали глаза Катаны. И тогда я воскликнул:

– Слушайте все! Сегодня праздник! – повинуюсь моей Силе, в небе гроыхнул салют. Я раскинул крылья, я взвился в воздух – и в тот день я впервые понял, что могу не только разрушать.

Эпилог

Годы летят быстро. Я уже забыл их считать. Мы с Кэт иногда навещаем Уорр, проверяя, как там дела. Дома всё хорошо, драконы помогают людям и грифонам Арнора побыстрее вступить в Галактическую семью.

Несколько лет назад там прошли первые общепланетные Игры. Меня, как Диктатора 32-го сектора, пригласили на торжество. С нами прилетели друзья, мы отлично провели время, особенно после того, как мой сын завоевал третий венок. Скоро он отправится на обучение в школу прогрессоров, где преподают Драко и Тайга...

А вот Игл отказался туда поступить, хотя ему предлагали. Грифон сказал, что слишком хорошо помнит, как выглядят изнутри примитивные цивилизации. Он покинул нашу Галактику и отправился исследовать другие, захватив с собою многих, согласных с ним. Иногда я думаю, что и это – неплохой выбор...

Драко говорит, что Уорр стал одной из самых спокойных и мирных планет в секторе. Они с Тайгой очень обрадовались, узнав что их ещё помнят, и провели немало веселых минут, рисуя автографы на собственных статуях в Аллее Героев.

Дела редко позволяют мне отвлекаться на отдых, поскольку мы со Скаем взяли на себя один из труднейших секторов Галактики: сферу влияния Земли. Это самая интересная и увлекательная работа в мире – смотреть, как рождаются и умирают цивилизации, следить, чтобы они не уничтожали друг друга, нести им знания и безопасность... Но одновременно это одна из наиболее жестоких и беспощадных работ во Вселенной, ибо приходится смотреть на страшные вещи, не имея права вмешаться.

Нас очень мало. Слишком мало. Диктаторы – огромная редкость. Они рождаются раз в много тысяч лет, и лишь каждый пятый из них вырастает в того, кто он есть на самом деле. Остальные так и находят выхода своей Силе, и либо погибают в столкновениях со своим окружением, либо поглощаются им. Родрик, сам того не зная, сделал меня Диктатором.

История нашей организации началась, когда благодаря парадоксу времени встретились трое будущих Диктаторов – Скай, до сих пор наиболее могущественный из нас, Драко, самый опытный и точный, и Тайга, которая дала всем нам смысл существования. Ибо трудно было бы возвращаться со страшной планеты домой, если бы там не было Тайги...

Эта встреча была организована нами самими. Скай, Драко и Тайга свели вместе трёх будущих Диктаторов, вернее самих себя – молодых, ни о чем не подозревавших драконов – и отправили их на встречу с Рэйдэном, который должен был впоследствии создать Империю Диктаторов...

В настоящий локальный момент времени, я второй по Силе Диктатор среди нас. Только Скай превосходит меня властью, хотя бриллиантовый дракон Сумрак почти равен нам по Силе.

Нас слишком мало. Горстка Диктаторов против вечной Тьмы и Зла, которая есть история.

Но я не сдаюсь. И никто из нас не сдаётся. И не сдастся, пока во Вселенной есть хоть один Дракон.

Тот, кто прошёл сквозь Тьму,
Видел во Тьме той Свет.
Тот, кто пошёл за ним –
Смог отыскать ответ.
Смог он задать вопрос
Тем, кто всегда молчал.
И отковал он ключ
В сад, что цветет меж скал.
Сад, где растут цветы
Знания и доброты,
Где падают с высоты
Капли живой воды...

МОГ ОН ОСТАТЬСЯ ТАМ,
В ЭТОМ САДУ МЕЖ СКАЛ,
НО ДАЖЕ МЫСЛИ ТОЙ
ОН РАЗРОСТИСЬ НЕ ДАЛ.
"КАК Я МОГУ СМОТРЕТЬ
ДАЖЕ НА ЭТОТ САД,
ЕСЛИ НА СВЕТЕ ЕСТЬ
ДВЕРЬ, ЧТО ОТКРЫТА В АД?"
ВОТ, ЧТО СКАЗАЛ СЕБЕ
ТОТ, КТО НАШЁЛ ОТВЕТ,
СЛУШАЯ ТИХИЙ СВИСТ
КРЫЛЬЕВ, НЕСУЩИХ СВЕТ.
КРЫЛЬЕВ, СПОСОБНЫХ ДАТЬ
МИР И ДОБРО НАВЕК...
ТЫ ЛУЧШЕ УЧИСЬ ЛЕТАТЬ,
БРОСЬ АРБАЛЕТ, ЧЕЛОВЕК.
МОЖЕТ, ПРИЧИНА В ТОМ,
ЧТО НЕТ ДОВЕРИЯ В НАС?
ПУСТЬ ПРИЛЕТИТ ДРАКОН!
ДАДИМ ХОТЬ ДРАКОНУ ШАНС...

Конец

Красный Дракон	1
Часть первая	2
Глава 1	2
1	2
2	7
3	16
4	22
Глава 2	29
1	29
Лист первый	30
Конец первого листа	45
2	46
3	48
Лист второй	49
Конец второго листа	57
Глава 3	58
1	58
2	64
Лист третий	67
Конец третьего листа	78
Глава 4	80
1	80
Лист четвёртый	80
Винг, сын Ализона и Антары, последний дракон Арнора.	100
2	101
Часть вторая	106
Глава 1	106

1	106
2	110
3	117
Глава 2.....	123
1	123
Рассказ Игла	128
2	133
Глава 3.....	139
1	139
Рассказ Игла	140
2	161
Глава 4.....	175
1	175
Рассказ Игла	181
Игл Кек'хакар, свободный грифон из Арнора.	201
2	204
Эпилог	220